

ISSN 2218-7774

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

№ 2(41), 2023

НАУЧНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ

ISSN 2218-7774

Научный потенциал

№ 2(41), 2023

Часть 2

в номере:

Материалы XXVIII международной
научной конференции
«Информационное пространство
современной науки»
(г. Чебоксары, Россия, 10 апреля 2023 г.)

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов публикуемых материалов. Ответственность за достоверность фактов несет автор(ы) публикуемых материалов.

Материалы представлены в авторской редакции. Автор(ы) гарантирует наличие у него исключительных прав на использование переданного редакции материала. В случае нарушения данной гарантии и предъявления в связи с этим претензий к редакции, автор(ы) самостоятельно и за свой счет обязуется урегулировать все претензии. Редакция не несет ответственности перед третьими лицами за нарушение данных автором гарантий.

Присланные рукописи не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается. Перепечатка материалов, а также их использование в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, допускается только с письменного согласия редакции.

Научный потенциал. – 2023. – № 2(41). Часть 2. – 109 с.

Формат 60 × 84/4

Бумага офсетная

Усл.-печ. л. 9,2

Тираж 500 экз.

Подписано в печать 26.04.2023.

Дата выхода в свет 29.04.2023

Отпечатано в отделе

оперативной полиграфии

НИИ педагогики и психологии

428017, г. Чебоксары, пр. Московский, 52А

тел. 89276681612, e-mail: 551045@mail.ru

Цена свободная

Конференция организована при участии ИП Гаврилова А.Н.

Научный журнал
№ 2(41), 2023

Учредитель:
Научно-исследовательский
институт
педагогике и психологии

Главный редактор
М.В. Волкова

Периодичность
1-4 раза в год

Адрес редакции, издателя:
428017, г. Чебоксары,
пр. Московский, 52А

Телефон
8(927)668-16-12
8(8352)38-16-12

E-mail:
551045@mail.ru

Информация
об опубликованных статьях
регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор №300-10/2011R).

Полнотекстовая версия
журнала размещена на сайтах:
<https://www.np-journal.ru>,
<https://www.elibrary.ru>

Научный Журнал
<https://www.np-journal.ru>

Точка зрения редакции может
не совпадать с мнениями
авторов публикуемых
материалов.

ISSN 2218-7774

Scientific potential

№ 2(41), 2023

Part 2

in the issue:

Materials of the XXVIII International
Scientific Conference
«Information space modern science»
(Cheboksary, Russia, 10 April, 2023)

The point of view of the editorial board may not coincide with the opinions of the authors of the published materials. The author(s) of the published materials is responsible for the accuracy of the facts.

Materials are presented in the author's edition. The author(s) guarantees that he has exclusive rights to use the material transferred to the editor. In case of violation of this guarantee and in connection with this claims to the editorial office, the author(s), independently and at his own expense, undertakes to settle all claims. The editors are not liable to third parties for violation of the guarantees given by the author.

Submitted manuscripts will not be returned. Copyright is not paid. Reprinting of materials, as well as their use in any form, including in electronic media, is allowed only with the written consent of the publisher.

Scientific potential. – 2023. – № 2(41). Part 2. – 109 p.

Format 60 × 84/4

Offset paper

Conv. sh. 9,2

The circulation of 500 copies.

Signed on print 26.04.2023.

Publication date 29.04.2023

Printed in the department

operational printing

Research Institute of Pedagogy and Psychology

428017, Cheboksary, Moscow Avenue, 52A

tel. 89276681612, e-mail: 551045@mail.ru

Free price

Scientific Journal
№ 2(41), 2023

Founder:
Research institute Pedagogy and
Psychology

Editor in chief
M.V. Volkova

Periodicity
1-4 times a year

Editorial office:
428017, Cheboksary,
Moskovsky Avenue, 52A

Phone
8(927)668-16-12
8(8352)38-16-12

E-mail:
551045@mail.ru

Information about
published articles
regularly provided
in Russian Science Citation Index
(contract № 300-10/2011R).

The full-text version of
the journal is posted on the sites:
<https://www.np-journal.ru>
,<https://www.elibrary.ru>

Science Magazine
<https://www.np-journal.ru>

Point of view, could lead to not
necessarily reflect the views
of the authors of publications.

The conference was organized with the participation of PE Gavrilova A.N.

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы XXVIII международной научной конференции
«ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»
(г. Чебоксары, Россия, 10 апреля 2023 г.)

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Болотенко Д.В. Правовая природа ограничения прав и свобод граждан при производстве по уголовному делу	6
Болотенко Я.В. Объекты правозащиты в уголовном процессе	8
Еремин В.А. Надзор за соблюдением прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве	10
Ильницкая Л.И. Суд как участник уголовного процесса	12
Котов Е.А. Экономическая преступность в России: понятие, причины, противодействие	14
Кулиш А.О. Значение рецидива преступлений в практической деятельности	19
Осипов А.В. Отдельные правила производства следственных действий	21
Рокоман М.В. Влияние антироссийских санкций на социальное обеспечение граждан, постоянно проживающих за пределами территории Российской Федерации	23
Смирнов В.В. К вопросу об обеспечении соблюдения адвокатской тайны в процессе использования электронных средств коммуникации и передачи данных	27
Сошникова И.В., Богданов А.С. Уголовно-правовая характеристика сбыта наркотиков посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей	30
Шаймуханова Ж.Т. Особенности гражданских процессуальных правоотношений	33
Volat A.A. Actual issues of law enforcement of the «Global zero» concept in the implementation of the disarmament principle in international security law	38
Shaimukhanova Zh.T. Written proceedings as an independent type of civil legal proceedings	42
Zhunispaeva A.B. The legal basis for the use of mediation in the settlement of family law disputes	45

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Артемова Л.Н., Тишина Л.А. Формирование произвольного внимания у старших дошкольников с задержкой психического развития	49
Бадардинова Т.Е., Серегина Н.Г. Роль куратора в учебной и воспитательной деятельности колледжа автомобильного транспорта и агротехнологий	52
Батунова И.В., Кокорина С.В. Задачи системы обучения в эпоху цифрового образования	54
Волкова Е.В., Скларова Е.А. Цифровые технологии в современном обучении студентов высших учебных заведений	57
Глебова М.В. Ассоциативные психологические механизмы продуктивного мышления и нейробиологическая концептуализация обучения креативности	60
Григорьева Л.Н. Сущность понятий «дидактические игры», «навыки чтения»	65

Назаренко Б.А. Влияние стресса на психофизиологические особенности сотрудников органов внутренних дел в ситуациях применения огнестрельного оружия	68
Рындина Ю.В., Грушина В.А. Обучение аудированию иноязычной речи: эффективные формы и методы	71
Шишов В.А. Адаптация студентов инженерных направлений к учебному процессу в высшей школе в условиях цифровизации	74

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Балаклеева Л.В. Методы повышения учебной мотивации студентов среднего профессионального образования	78
Минулина А.А., Погоньшева И.А. Уровень стрессоустойчивости студентов в динамике обучения	80
Нурдинов Б.Ж. Различия между мужчинами и женщинами и их влиянием в обществе	84

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Чернышева А.В., Брусов И.М. Эволюция социологии маркетинга в России: тенденции и перспективы развития	91
--	----

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Лысенко А.И. Цивилизация XXI века: все на продажу? (к проблеме поиска мировоззренческих истин, оснований человеческой жизни)	96
Середина А.М. Историко-этнографические особенности формирования этноса Астраханских татар	101
Чернышева А.В., Галямова К.Р. Культурная толерантность в условиях глобализации	104

XXVIII Международная
научная конференция

«ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»

Члены оргкомитета:

Волкова М.В. – председатель (г. Москва)

Гаврилова А.Н. – куратор (г. Чебоксары)

Ильницкая Л.И. (г. Краснодар)

10 апреля 2023 г.
г. Чебоксары

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

БОЛОТЕНКО Дмитрий Вадимович

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Россия

В статье рассматриваются отдельные вопросы ограничений, которые претерпевают лица в уголовном судопроизводстве: их объекты, основания и правила. Лимитация прав и свобод граждан является одним из необходимых средств обеспечения установленного порядка производства по делам, выполнения органами, ведущими процесс, поставленных перед ними задач. Однако существует риск необоснованного применения ограничительных мер к лицам, поэтому исследование оснований и порядка их реализации видится актуальным и необходимым.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, участники уголовного процесса.

Производство процессуальных действий по уголовным делам «сопряжено с ограничением прав их участников, с применением к ним принуждения в той или иной степени» [2, с. 334]. Применение такой рестрикции допустимо при соблюдении определенных правил и условий, обеспечивающих ее законность. Ее следует отграничивать от других правовых институтов, например, от процессуальной ответственности, так как целью ограничения прав является не только «обеспечение нормального хода расследования по уголовному делу» [4, с. 107], но и охрана интересов иных участников. В этой связи значимым является уяснение вопросов, какие права могут быть ограничены в уголовном судопроизводстве, на основании чего и в каком порядке.

Участвуя в уголовном судопроизводстве, лица сохраняют права, предусмотренные Конституцией РФ (личные, социальные, экономические и т. д.), и приобретают дополнительные – процессуальные – согласно УПК РФ; при этом ограничению могут быть подвергнуты любые из указанных категорий, но не каждое право. Так, право на жизнь, достоинство, на защиту сохраняются у лица в полном объеме, независимо от его положения при производстве по уголовному делу. Рестрикция иных прав допускается в разной степени и зависит

от определенных условий. Например, право обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела ограничивается в отношении сведений о лицах, к которым применены меры безопасности. Формы лимитации различны; наиболее строгой возможно назвать избрание меры принуждения.

Требует рассмотрения порядок осуществления правоограничения при производстве по уголовному делу. Во-первых, необходимо наличие основания, то есть обстоятельств, позволяющих сделать вывод о том, что сохранение предоставленных лицу возможностей приведет к последствиям, более опасным, чем умаление его положения. Речь идет о случаях, когда ситуация грозит причинением значительного вреда охраняемым объектам: жизни, здоровью, – или способно повлечь необратимые препятствия для производства по уголовному делу. Следует отметить, что «в УПК РФ имеются отдельные нормы, посвященные ответственности за неисполнение процессуальных обязанностей» [5, с. 106], в том числе, посредством лимитации правомочий.

Во-вторых, ограничение нормативных дозволений возможно только волевым решением органа или должностного лица, осуществляющего производство по уголовному делу. В зависимости от того, какое право и в какой степени подлежит рестрикции, разли-

чается порядок оформления такого решения: оно может быть отражено в соответствующем протоколе, постановлении следователя или в судебном решении.

В-третьих, так как человек, его права и свободы в Основном законе признаны высшей ценностью, даже в рассматриваемом случае предусмотрен ряд гарантий законности и разумности ограничения прав личности. Объем их обеспечения зависит от процессуального положения гражданина: наличие соответствующего статуса предусматривает больше возможностей, чем при его отсутствии. Например, такой участник доследственной проверки, как заподозренный «не обладает критериями, необходимыми для признания такого лица подозреваемым в соответствии с требованиями ст. 46 УПК РФ» [3, с. 123], поэтому он может выбирать только из тех гарантий, которые закреплены в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ. Кроме того, в законе отсутствует предел по количеству лимитируемых прав и, собственно, самих мер. Напри-

мер, «в настоящее время снят запрет на избрание более одной меры пресечения в отношении одного лица» [1, с. 209], поэтому проблемной видится оценка соразмерности ограничений, применяемых к гражданам. В то же время, в отношении отдельных лиц, например, несовершеннолетних, установлены дополнительные правила, не допускающие лимитации их прав ни при каких обстоятельствах: в случае задержания их законные представители обязательно уведомляются об этом; следственные действия с их участием в ночное время не проводятся.

Таким образом, ограничение прав и свобод граждан является одним из средств, необходимых для обеспечения установленного порядка производства по уголовным делам, достижения поставленных перед ним задач. В то же время его применение сопряжено с риском необоснованного умаления правового положения лица, поэтому необходимо дальнейшее исследование его оснований и порядка реализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ильницкая Л.И.* Некоторые проблемы избрания мер пресечения на предварительном расследовании // Год науки и технологий 2021: Сборник тезисов по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 09-12 февраля 2021 года / отв. за выпуск А.Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 209. – EDN THFJXT.
2. *Ильницкая Л.И.* Обеспечение прав участников следственных действий // Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития: Материалы II Международной научно-практической конференции, приуроченной ко дню принятия Уголовного Кодекса РФ, Воронеж, 25 мая 2018 года. – Воронеж: Общество с ограниченной ответственностью «АМиСта», 2018. – С. 334-337. – EDN UVKJFH.
3. *Ильницкая Л.И.* О процессуальном статусе участников доследственной проверки / Л.И. Ильницкая, К.В. Кузнецов // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 5(209). – С. 121-124. – DOI 10.47643/1815-1329_2022_5_121. – EDN VGXLEA.
4. *Левченко О.В.* Процессуальная ответственность в уголовном процессе / О.В. Левченко, Л.И. Ильницкая // Аграрное и земельное право. – 2021. – № 7(199). – С. 105-108. – DOI 10.47643/1815-1329_2021_7_105. – EDN WVBHXC.
5. *Левченко О.В.* Процессуальная ответственность некоторых участников уголовного судопроизводства / О.В. Левченко, Л.И. Ильницкая // Аграрное и земельное право. – 2021. – № 8(200). – С. 106-109. – DOI 10.47643/1815-1329_2021_8_106. – EDN XYAAXX.

LEGAL NATURE OF RESTRICTING THE RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS DURING CRIMINAL PROCEEDINGS

BOLOTENKO Dmitry Vadimovich

Undergraduate

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
Krasnodar, Russia

The article deals with certain issues of restrictions that persons undergo in criminal proceedings: their objects, grounds and rules. Limitation of the rights and freedoms of citizens is one of the necessary means of ensuring the established order of proceedings in cases, the fulfillment by the bodies conducting the process of the tasks assigned to them. However, there is a risk of unreasonable application of restrictive measures to persons, therefore, the study of the grounds and procedure for their implementation is seen as relevant and necessary.

Keywords: criminal proceedings, participants in criminal proceedings.

ОБЪЕКТЫ ПРАВОЗАЩИТЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

БОЛОТЕНКО Яна Вадимовна

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Россия

Согласно ст. 6 УПК РФ назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов обвиняемых и лиц, пострадавших от их действий. Однако в уголовно-процессуальной деятельности участвуют множество других субъектов, у которых также есть права, предоставленные законом; привлекаемый к ответственности гражданин может иметь иные интересы помимо обоснованного осуждения, и т. д. Поэтому представляется актуальным исследование объектов правозащиты при производстве по уголовным делам.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, участники уголовного процесса, правозащита.

Человек, его права и свободы признаются высшей ценностью в Российской Федерации. Это положение закреплено в ст. 2 Основного закона и нашло отражение в УПК РФ в качестве назначения уголовно-процессуальной деятельности. Хотя «в уголовном судопроизводстве закрепляется приоритет прав лиц, потерпевших от преступлений» [5, с. 697], в равной степени защита предоставляется и правам обвиняемого. Кроме этих субъектов в проведении соответствующих действий участвуют и другие лица, обладающие правомочиями: свидетели, эксперты, защитники и т. д., – а также не имеющие определенного процессуального статуса индивиды. Решения, принимаемые уполномоченными органами, имеют воздействие и на них, поэтому видится справедливым включить в объекты защиты права указанных участников.

Возникает вопрос, если равная защита

предоставляется всем субъектам уголовного судопроизводства, то распространяется ли это правило на их правомочия? Рассмотрим некоторые из них.

УПК РФ предоставляет обвиняемому и потерпевшему право знать о сущности и содержании имеющегося у уполномоченных органов мнения по поводу причастности и виновности первого в преступлении, находящемся в их производстве. Если указанное правомочие обвиняемого не подлежит ограничению, то в отношении потерпевших следует обратить внимание на положение п. 12 ч. 2 ст. 42 УПК РФ. В нем речь идет об ознакомлении последних с материалами уголовного дела в случаях, когда от преступного деяния пострадали несколько лиц: каждому из них предоставляется возможность изучить дело в части, затрагивающей его интересы. Хотя подобного ограничения в УПК РФ более не содержится, по-

нашему мнению, предоставление потерпевшим процессуальных актов, содержащих обвинение, должно осуществляться с учетом рассмотренного правила.

Обращает внимание, что «в УПК РФ имеется пробел в урегулировании спорных вопросов избрания мер пресечения на предварительном расследовании» [1, с. 209]. Например, при решении вопроса об изменении или отмене меры пресечения закон не требует испрашивать мнение потерпевшего, хотя такое решение существенным образом затрагивает интересы потерпевшего. В стадии исполнения приговора в случаях, связанных с изменением наказания в сторону смягчения, он вызывается в судебное заседание и, соответственно, вправе высказать и поддерживать свою точку зрения по данному факту. Поэтому считаем необходимым предоставить потерпевшему право изложить свое мнение при рассмотрении вопроса об изменении или отмене мер процессуального пресечения.

В отношении иных субъектов уголовного судопроизводства следует отметить еще меньшую степень правозащиты. Например, «закон регламентирует возможность (запрет) на применение принуждения в отношении участников следственных действий, а также его преде-

лы» [2, с. 335], однако понятые, переводчик или специалист не вправе возражать против вовлечения их в их проведение. Права должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, которые привлекаются к проведению следственных действий в соответствии с ч. 7 ст. 164 УПК РФ, в законе вообще не урегулированы.

В этой связи следует отметить, что эксперту предоставлены определенные гарантии. Например, «эксперт должен и вправе отказаться от решения поставленного перед ним вопроса в соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 57 УПК РФ» [3, с. 89], если представленные на его изучение объекты не соответствуют установленным требованиям. Правозащита должна предоставляться не только правам участников, но и в отношении полномочий органов, ведущих процесс. Например, «основания назначения повторной экспертизы свидетельствуют также о праве, но не об обязанности следователя, дознавателя, суда назначать повторную экспертизу» [4, с. 123].

Таким образом, объектами правозащиты в уголовном судопроизводстве являются все его участники и их права. Однако степень защищенности отдельных правомочий различается в зависимости от процессуального положения их носителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ильницкая Л.И.* Некоторые проблемы избрания мер пресечения на предварительном расследовании // Год науки и технологий 2021: Сборник тезисов по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 09-12 февраля 2021 года / отв. за выпуск А.Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 209. – EDN THFJXT.
2. *Ильницкая Л.И.* Обеспечение прав участников следственных действий // Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития: Материалы II Международной научно-практической конференции, приуроченной ко дню принятия Уголовного Кодекса РФ, Воронеж, 25 мая 2018 года. – Воронеж: Общество с ограниченной ответственностью «АМиСта», 2018. – С. 334-337. – EDN UVKJFH.
3. *Немира С.В.* Достоверность и достаточность объектов судебной экспертизы как критерии достоверности заключения эксперта. Анализ проблем оценки достоверности и достаточности объектов судебной экспертизы, предоставляемых в распоряжение эксперта // Закон и право. – 2012. – № 5. – С. 87-91. – EDN OWJWMZ.
4. *Немира С.В.* Повторная экспертиза как способ проверки достоверности заключения эксперта в уголовном процессе // Закон и право. – 2021. – № 3. – С. 122-124. – DOI 10.24412/2073-3313-2021-3-122-124. – EDN GHAYWT.
5. *Ушаков О.М.* Стороны защиты и обвинения в российском уголовном процессе // Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год: сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей, Краснодар, 14 марта 2018 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2018. – С. 697-698. – EDN YWHSED.

OBJECTS OF RIGHTS PROTECTION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

BOLOTENKO Yana Vadimovna

Undergraduate

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
Krasnodar, Russia

According to Art. 6 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, the purpose of criminal proceedings is to protect the rights and legitimate interests of the accused and persons affected by their actions. However, many other subjects are involved in criminal procedure activities, which also have the rights granted by law; the citizen held accountable may have interests other than a justified conviction, and so on. Therefore, it seems relevant to study the objects of human rights protection in criminal proceedings.

Keywords: criminal proceedings, participants in criminal proceedings, right protection.

НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

ЕРЕМИН Владимир Анатольевич

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Россия

В статье рассматриваются полномочия прокурора по осуществлению надзора за соблюдением прав несовершеннолетних, привлекаемых в производство по уголовным делам.

Ключевые слова: прокурорский надзор, участие несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве.

Согласно п. 2.2 Приказа Генерального прокурора РФ от 13.12.2021 № 744 на прокуроров возлагается несколько задач по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних при расследовании уголовных дел, так как защите прав и законных интересов данной категории лиц уделяется повышенное внимание. Это обусловлено тем, что УПК РФ «предоставляет субъекту для реализации своих интересов только те возможности, которые указаны в уголовно-процессуальном законодательстве» [2, с. 19], однако в отношении лиц, не достигших 18 лет на момент производства по уголовному делу, такая способность отсутствует. Осуществление прав таких субъектов возможно через законного представителя, защитника или надзорную деятельность прокурора.

К предмету надзора прокурора относится законность возбуждения уголовного дела по факту противоправного деяния несовершеннолетнего, а также в случае причинения вреда жизни, здоровью или половой неприкосновенности подростка. Особое внимание

уделяется тяжким преступлениям, совершенным против лиц, не достигших 18 лет.

Прокуроры осуществляют надзор за исполнением требований закона в отношении несовершеннолетних потерпевших, подозреваемых, обвиняемых и свидетелей. Каждый из них принимает участие в производстве различных следственных действий, как неverbального, так и поискового характера. При этом «возможность принесения жалобы в случае нарушения прав и интересов» [1, с. 91] подростков, несоблюдения их прав закреплена за законными представителями. Прокурор может использовать такие средства, как требование, представление, указания (дознавателю).

Что касается использования принудительных средств в отношении несовершеннолетних, то «принимая решение об избрании меры пресечения, следователь сталкивается с различными ситуациями» [3, с. 209]. Например, для применения заключения под стражу или домашнего ареста необходимо наличие такого условия, как совершение подростком

тяжкого преступления; для запрета определенных действий – возможность обеспечения их выполнения. Помимо удостоверения законности и обоснованности избрания мер пресечения прокурор проверяет условия их исполнения, обеспечение безопасности для жизни и здоровья, развития подростка.

В правовом регулировании института доследственной проверки присутствует «ряд проблем, которые в практической деятельности могут негативно сказаться на правильном и точном применении норм уголовно-процессуального законодательства» [4, с. 111]. Например, четко не регламентирован вопрос об участии законного представителя при опросе несовершеннолетнего. На данный момент он не обладает каким-либо процессуальным статусом, соответственно, легитимного основания для участия его родителя или опекуна не имеется. Однако, бесспорно, что оставлять несовершеннолетнего один на один с органами расследования недопустимо. В практической деятельности в настоящее время распространяется ситуация, когда следователи выносят постановление о допуске соответствующего лица в качестве законного представителя и производят проверочные действия с его участием.

В предмет надзора со стороны прокурора входит деятельность самих законных представителей. В случае, если они могут навредить интересам представляемого подростка, создать неблагоприятные для него обстоятельства, причинить ему ущерб, то прокуроры должны

проверить, отстранен ли такой представитель из производства по уголовному делу, приняты ли меры по обеспечению несовершеннолетнему иного лица, который будет защищать его.

В стадии судебного разбирательства прокурор проверяет соблюдение: требований закона о рассмотрении дела в закрытом заседании в установленных случаях, запрета на применение особых порядков судебного разбирательства, правил назначения наказания несовершеннолетним, а также возможность его замены на принудительные меры воспитательного характера. В проверочных инстанциях прокурор участвует в исследовании материалов уголовного дела, высказывает свое мнение по вопросам, рассматриваемым судами. На этапе исполнения решения суда предметом проверки со стороны прокурора служат условия содержания подростка в воспитательном или исправительном учреждениях, профилактика повторного совершения им преступлений, обоснованность замены наказания или освобождения от его отбывания.

Таким образом, надзорные полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве распространяются на все категории несовершеннолетних участников. При этом проверяется соблюдение законов не только органами расследования, но и законными представителями таких лиц. В случае выявления нарушений прав подростков прокуроры обязаны использовать все имеющиеся полномочия для их восстановления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булавка Д.М. Особенности охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве / Д.М. Булавка, Л.И. Ильницкая // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам 76-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2020 год. В 3-х частях, Краснодар, 10-30 марта 2021 года / отв. за выпуск А.Г. Кощаев. Том Часть 3. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 90-92. – EDN DIQIDM.
2. Ильницкая Л.И. Личные интересы участников российского уголовного процесса: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: автореферат дис. ... к.ю.н. – Ижевск, 2002. – 20 с. – EDN YZWUQX.
3. Ильницкая Л.И. Некоторые проблемы избрания мер пресечения на предварительном расследовании // Год науки и технологий 2021: Сборник тезисов по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 09-12 февраля 2021 года / отв. за выпуск А.Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 209. – EDN THFJXT.
4. Ильницкая, Л.И. Отдельные аспекты уголовно-процессуального института доследственной проверки / Л.И. Ильницкая, К.В. Кузнецов // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 4(208). – С. 110-113. – DOI 10.47643/1815-1329_2022_4_110. – EDN SFGEJK.

SUPERVISION OVER THE RIGHTS OF MINORS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

EREMIN Vladimir Anatolievich

Student

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
Krasnodar, Russia

The article discusses the powers of the prosecutor to oversee the observance of the rights of minors involved in criminal proceedings.

Keywords: prosecutorial supervision, participation of minors in criminal proceedings.

СУД КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

ИЛЬНИЦКАЯ Любовь Игоревна

кандидат юридических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Россия

В статье рассмотрены отдельные вопросы процессуального положения суда как основного участника уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: суд, полномочия суда, приговор.

Суд является центральным участником уголовного судопроизводства, одним из двух его субъектов, основы правового статуса которых содержатся в Конституции РФ. Он осуществляет носящие исключительный характер полномочия на всех стадиях процесса. Вместе с тем некоторые аспекты его деятельности при производстве по уголовному делу являются дискуссионными, в том числе, процессуальный статус суда. Это обусловлено тем, что в УПК РФ упоминаются различные термины: «суд», «судья», «председатель суда», «председательствующий» и другие, – которые используются и как синонимы, и как понятия, имеющие особый смысл.

Суд как собирательная категория обладает всеми признаками участника производства по уголовным делам: его правовое положение регулируется в УПК РФ, он наделен право- и дееспособностью, несет обязанности. Как и другие лица, реализует определенные интересы, а именно, процессуальные, содержание которых «определяется деятельностью субъектов уголовного процесса в ходе производства по уголовному делу» [4, с. 11]. Отстаивание личных интересов в деятельности суда не допускается.

Исключительно суду предоставлено полномочие по осуществлению правосудия, в рамках которого он решает вопрос о виновности или невиновности обвиняемого, о необходимости назначения ему наказания. Результат рассмотрения материалов дела отражается в приговоре, который «является актом судебной власти, по которому оценивается справедливость и законность всего уголовного процесса по делу» [3, с. 8]. Данное решение суда является итоговым актом, для принятия которого установлен ряд требований, соответствие которым обоснованно придает ему силу федерального закона. Согласно законодательству Франции «вступивший в законную силу приговор не подлежит пересмотру, кроме случаев, связанных со вновь открывшимися обстоятельствами или же при наличии в приговоре фактической ошибки» [1, с. 156]. В Российской Федерации все решения суда могут быть обжалованы, причем по несколько раз.

В досудебном производстве по уголовному делу исключительно суду предоставлено право на ограничение конституционных прав граждан при осуществлении процессуальных действий. Он должен удостовериться в обос-

нованности обращения к нему органа расследования и действительной необходимости умаления положения личности. Правам организаций подобной защиты в УПК РФ не предоставляется. Например, по буквальному смыслу ч. 3 ст. 183 УПК РФ для выемки документов о счетах юридического лица в банке судебного решения не требуется, однако в практической деятельности органам расследования необходимо учитывать требования иных федеральных законов об особом порядке получения охраняемой тайны, в том числе, банковской, аудиторской и некоторых других.

В системе государственных органов, ведущих уголовный процесс, суд занимает главенствующее положение, в том числе, обусловленное требованиями, предъявляемыми к лицам, замещающим должности судей. Тем не менее, законом предусмотрена возможность обжалования судебных решений как должностными лицами, так и рядовыми участниками процесса, а также любыми лицами, чьи права и законные интересы, по их мнению, они ограничивают или нарушают. В некоторых случаях широкие возможности оспаривания актов суда являются неоднозначными. Например, Т.Г. Бородинова считает, что в случае пересмотра решения суда, постановленного в порядке ч. 4 ст. 247 УПК РФ, законодатель «излишне обеспечивает гарантии прав подсудимых, добровольно отказавшихся от права на личное присутствие на судебном разбирательстве и, более того, создавших препятствия в осуществлении правосудия» [2, с. 81-82].

С другой стороны, анализ практических материалов выявляет случаи недобросовестного исполнения некоторыми судьями возложенных на них обязанностей по изучению материалов уголовного дела, по установлению всех необходимых обстоятельств. Например, при решении вопроса об избрании меры пресечения суд может не проверить категорию, к которой относится деяние, не удостовериться в причастности лица к его совершению; при рассмотрении жалоб на следственные действия, проведенные на основании данных оперативно-розыскных подразделений, формально исследовать их обоснованность; отказать в рассмотрении

жалобы по критериям, не указанным в законе, или принять не предусмотренное в УПК РФ решение, и др.

Осуществляя полномочия по уголовным делам, суды сами выявляют ошибки, допущенные на досудебном производстве. Исправлять их в своем заседании они не уполномочены, да и не должны в силу требования о разделении процессуальных функций; в этом случае судья возвращает материалы дела прокурору. Возникает вопрос, в рамках какой функции осуществляется данное полномочие, является ли оно элементом правосудия? Представляется, что в подобной ситуации в большей степени реализуется функция контроля за соблюдением законности в деятельности иных правоохранительных органов.

Видится спорным отнесение к функции правосудия полномочий вышестоящих судов по проверке законности решений нижестоящих органов, а в апелляционном порядке – также их обоснованности и справедливости. На данных этапах основной вопрос уголовного процесса уже разрешен, речь идет об исследовании того, был ли соблюден установленный порядок производства в предшествующих инстанциях. Поэтому считаем возможным согласиться с тем, что данная судебная деятельность составляет содержание проверочной функции.

Деятельность суда в стадии исполнения приговора, на первый взгляд, является частью функции правосудия, так как связана с реализацией целей производства по уголовному делу в целом, а также в значительной степени – с решением вопросов о наказании. Однако на данном этапе фактически осуществляется пересмотр ранее принятых решений, причем в упрощенной форме; допускается исправление судебных ошибок. Поэтому возможно говорить о сочетании функций правосудия и разновидности проверочной функции.

Таким образом, суд является основным участником уголовного процесса, на которого возложены различные функции, прежде всего, осуществления правосудия. Процессуальный статус суда достаточно детально регламентируется в нескольких главах УПК РФ, вместе с тем в его деятельности возможны коллизии и проблемы, требующие исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бородинова Т.Г.* Зарубежный опыт нормативного регулирования пересмотра приговоров // *Общество: политика, экономика, право.* – 2014. – № 1. – С. 156-160. – EDN RUJZBH.
2. *Бородинова Т.Г.* Пересмотр приговоров, вынесенных в отсутствие подсудимого // *Общество: политика, экономика, право.* – 2016. – № 4. – С. 80-82. – EDN VVWFWD.
3. *Бородинова Т.Г.* Приговор: понятие, сущностные черты и виды // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения.* – 2017. – № 1(15). – С. 7-12. – EDN YIANOF.
4. *Ильницкая Л.И.* Личные интересы участников российского уголовного процесса: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: автореферат дис. ... к.ю.н. – Ижевск, 2002. – 20 с. – EDN YZWUQX.

THE COURT AS A PARTICIPANT IN CRIMINAL PROCEEDINGS

ILNITSKAYA Lyubov Igorevna

Candidate of Sciences in Jurisprudence, Associate Professor
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
Krasnodar, Russia

The article deals with certain issues of the procedural position of the court as the main participant in criminal proceedings.

Keywords: court, powers of the court, verdict.

УДК 34.3
ББК 67

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ: ПОНЯТИЕ, ПРИЧИНЫ, ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

КОТОВ Евгений Алексеевич

магистрант

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса»
г. Владивосток, Россия

Автор данной статьи рассматривает проблему осмысления понятия «экономическая преступность», называет основные ее виды. Анализ причин преступности в экономической сфере и определение мер ее предупреждения будут способствовать обеспечению высокого уровня экономической безопасности в Российской Федерации.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономические преступления, причины преступности в экономической сфере, пути предупреждения, стратегия экономической преступности.

Важнейшим условием стабильности в обществе была и остается способность экономической системы государства обеспечить гражданам высокое качество жизни, возможность реализации творческого потенциала и духовных запросов. С признанием в 90-е гг. XX в. права частичной собственности и свободы предпринимательской деятельности

сменился вектор экономического развития России, и процесс этих преобразований не был свободен от просчетов и недостатков. Утвержденная указом президента РФ в 2017 г. стратегия экономической безопасности Российской Федерации, на период до 2030 г., к числу таковых относят не только зависимость от сырьевого экспорта, инфляцию, сохранение

большой доли теневой экономики, но и значительный уровень криминализации и коррупции в сфере экономики [8]. Обстоятельства, сложившиеся с 2020 г., обострили ситуацию: вызванный пандемией «удаленный режим» работы огромного числа компаний обусловил прирост экономической преступности из-за отвода деятельности «в тень», реализации мошеннических операций и др. Показатель потерь от экономических преступлений в России, к примеру, в 2011 г.

превышал показатели по миру в целом в 10 раз! [2]. В последующий временной диапазон на территории России прослеживается тенденция к количественной минимизации экономических преступлений. Однако, как показывает гистограмма, за годом снижения числа данных преступлений уже в следующем периоде следует их рост, в количественном выражении меньший, чем в предшествующем периоде, либо близкий по значению к нему.

ПРЕСТУПНОСТЬ В ЭКОНОМИКЕ

Выявлено преступлений экономической направленности

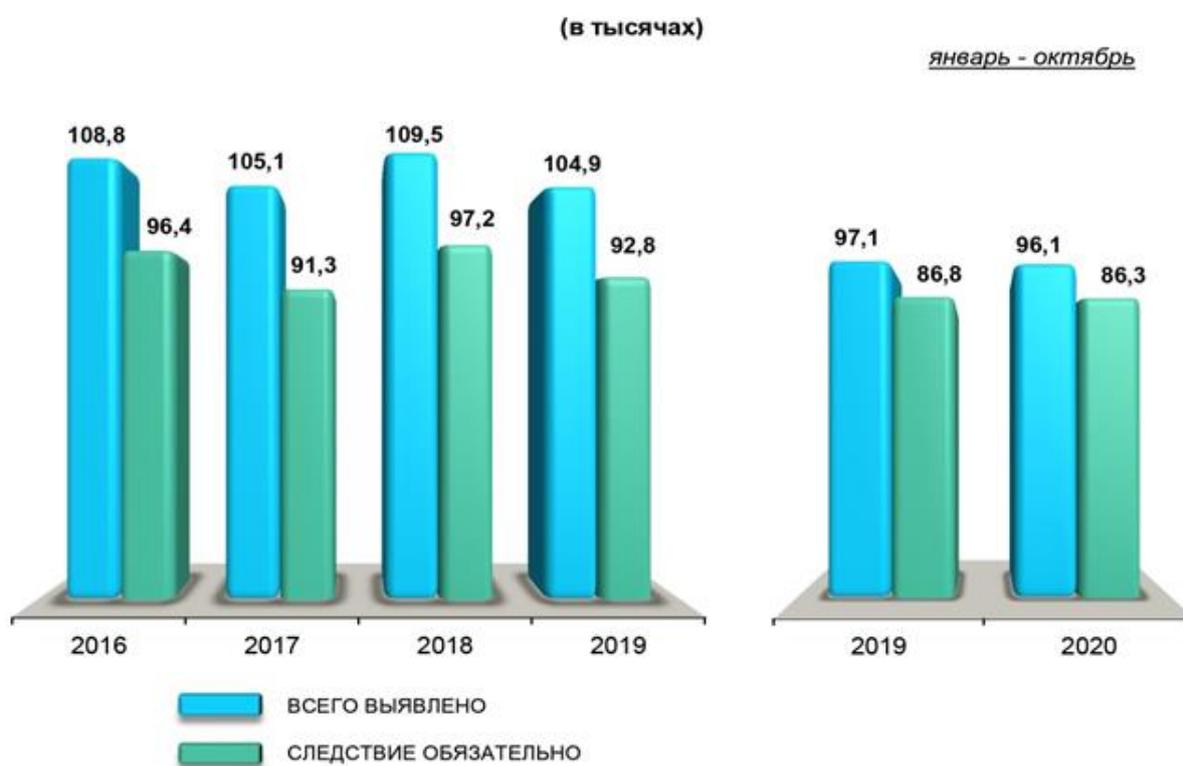

Рисунок 1. Количество экономических преступлений за 2016-2020 гг.

В январе – ноябре 2022 г. наблюдается положительная динамика сокращения преступлений экономической направленности: выявлено 106,3 тыс. преступлений данной категории, но материальный ущерб в современных сложных условиях значителен и составляет 322,5 млрд. руб. [7, с. 3].

Организованная экономическая преступность сращивается с общеуголовной преступностью, внедряется в наиболее прибыльные сферы деятельности, в органы власти и управ-

ления, вооружается и легализует незаконные доходы, в целом приобретая характер самостоятельного, автономного вида преступности [6]. Обеспечение в связи с этим экономической безопасности является одним из важнейших национальных приоритетов, гарантом автономии страны, условием стабильности и эффективного функционирования общества.

Проблема научного изучения экономической безопасности РФ многоаспектна и сложна. Целью предоставленной статьи яв-

ляется анализ состояния преступности в сфере экономики, выделение основных причин ее, что является необходимым условием предупреждения экономической преступности, особенность которой в том, что она связана с необходимыми для производства, переработки, распределения и обмена матери-

альных благ и услуг, договорами и обязательствами которые возникают между субъектами [4, с. 55].

Практически экономическая преступность – это сложная совокупность нескольких десятков составов преступлений, предусмотренных уголовным законом.

Приведенная таблица – при отсутствии правового понятия «экономическая безопасность» – иллюстрирует сложность природы самого явления и многообразия точек зрения и понимания его. На основании ведомственного подхода некоторые научные и практические работники выделяют три группы преступлений:

- «безусловно экономические» (гл. 22, гл. 30 (кроме 288,293) УК РФ);
- «условно экономические» (гл. 21, 28 УК РФ);
- «попутно экономические» – подкуп свидетелей, похищение документов и др. [3, с. 33-34].

Эта позиция не вносит абсолютной ясности в понимание экономической преступности, поиск нового содержания продолжается. Таким образом, под системой преступлений в сфере экономической деятельности целесообразно понимать логически определен-

ный порядок расположения уголовно-правовых норм, направленных на охрану общественных отношений сферы экономической деятельности от противоправных посягательств. Иначе говоря, следует относить к категории экономических преступлений лишь те, которые совершаются в ключевом сегменте экономики, связанном с извлечением прибыли, т. е. в сфере экономической деятельности [5, с. 333].

Проблемы предупреждения такого рода преступлений в условиях санкций и ухудшения экономической ситуации требует прежде всего определения причин преступности в данной сфере. Ученые, занимающиеся вопросами экономической преступности в РФ, в качестве основных причин экономических преступлений выделяют следующие:

Первую группу составляют причины экономического характера. Экономика остается

неэффективной, затратной и низко интеллектуальной. К экономическим причинам относятся:

1. Превышение издержек легального предпринимательства над его прибыльностью.
2. Превышение уровня инфляции до возможности увеличения собственного капитала.
3. Нестабильность российских экономических отношений.

Вторую группу составляют причины правового характера. Сложность рыночных механизмов в экономике породила запутанную правовую систему, недостатки и упущения которой неизбежно ведут к злоупотреблениям. Правовые причины включают в себя:

1. Отсутствие правового обеспечения перехода к рыночной экономике.
2. Нестабильность современной правовой системы.
3. Наличие перманентных пробелов в правовом регулировании экономических отношений.

К третьей группе относятся причины культурно-нравственного и социального характера. В связи с ускоренным и неравномерным проведением реформ в Российской Федерации в экономической среде сформировался низкий уровень предпринимательской и экономической культуры. Отсутствие знаний основ рыночного регулирования, низкая грамотность в рассматриваемой сфере деятельности приводят к незаконным действиям заинтересованных лиц, что и составляет культурно-нравственные причины распространения экономической преступности [9].

Резкая смена идеологии в обществе, необоснованный отказ от старых морально-этических принципов при отсутствии новых ценностных ориентиров, доминирование материальных ценностей и отсутствие традиций у нынешних предпринимателей усугубляют ситуацию, как с насильственными, так и с корыстными преступлениями.

Учитывая общественную опасность экономических преступлений, которые захлестнули практически все сферы хозяйствования, их предупреждение, нейтрализация криминогенной ситуации в сфере экономической деятельности должны стать стратегическим, приоритетным направлением государственной политики в области борьбы с преступностью.

Предупреждение экономических преступлений представляет собой сложный, многогранный процесс, включающий применение экономических, финансовых, организационно-управленческих, правовых, технических, культурно-воспитательных и других мер.

При этом предупреждение может быть успешным только при комплексном воздействии на причины экономической преступности и условия, ее порождающие. Это приоритетное направление и науки, и практики закреплено в ранее названном указе президента РФ «О стратегии национальной безопасности РФ», в Федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ» (2016 г.) и др. Среди общих мер предупреждения экономической преступности можно назвать следующие:

Во-первых, меры в области экономики. В их числе: земельная реформа, программа развития предпринимательства, в том числе малого, программа приватизации государственных и муниципальных предприятий, программа ограничения монополистической деятельности и создание условий для добросовестной конкуренции, реформа банковской системы и др.

Согласование общественных и частных интересов, установление ответственности за использование недобросовестной конкуренции, недопущение получения сверхприбылей противоправными способами – все это имеет предупредительную направленность [1, с. 127].

Равная защита всех форм собственности и поддержка президентом РФ идеи отказа от уголовного преследования за экономические преступления (при условии возмещения ущерба) способствуют максимальной экономической свободе для тех, кто занимается бизнесом.

Важным направлением предупреждения экономических преступлений являются меры организационного порядка. В борьбе с экономической преступностью значительный профилактический эффект способны принести меры по совершенствованию деятельности контролирующих органов, наделению их по опыту передовых стран с развитой рыночной экономикой правами органа дознания.

Сочетание углубленной проверки хозяйственной деятельности с основанным на за-

коне оперативными по обнаружению скрытых доходов, положительно зарекомендовало себя во многих странах.

Немаловажное профилактическое значение имеет скоординированность усилий контролирующих органов по обеспечению законности в хозяйственных правоотношениях; выработка мер по нейтрализации негативных последствий экономических решений, распространение передового опыта.

Для снижения давления госорганов на законодательный бизнес политиком Б. Титовым было внесено предложение о создании в России спецслужбы для расследования экономических преступлений: «Сейчас ищут под фонарем. То есть в поле зрения силовиков попадают в принципе лояльные государству компании, те, кто платит налоги и т. д. А нужно наоборот, чтобы органы теневой сектор сокращали, а не кошмарили предпринимателей, работающих в белую. Причина – прежде всего, слабый профессионализм силовиков в экономических сферах». Предложение, безусловно, интересное, но организационным вопросом должна предшествовать работа правовая.

Совершенствование законодательства с учетом выявленных пробелов регулирования экономических отношений должно касаться:

1. Выработки общеобязательных правил поведения на рынке для всех хозяйственных субъектов.

2. Разработки системы материальных санкций, как к юридическим, так и к физическим лицам за нарушение хозяйственного законодательства, причиняющие ущерб интересам потребителей.

3. Введение административной и уголовной ответственности за различные виды недобросовестной коммерции в случае злого неисполнения общеобязательных пра-

вил хозяйственной деятельности, посягающих на общественные интересы.

Внесение определенных изменений в уголовно-процессуальный кодекс РФ, другие нормативные правовые акты окажет положительное воздействие на предупреждение преступности в сфере экономики. Предпринимаемые меры будут эффективны только тогда, когда понятны и поддержаны населением. Укрепление веры населения в справедливость законов и нравственную чистоту власти является важнейшим общесоциальным направлением общих превентивных мер в экономической и социально-политической сферах.

Первейшее воспитательное значение имеет возвышение в общественном сознании идеи консолидации, построения общества с высокоэффективной экономикой, способной создать людям достойные условия жизни и вызвать чувство гордости за принадлежность к такому обществу.

Предупреждение преступлений в сфере экономики представляет собой неотъемлемую часть социального управления и предполагает осуществление системы экономических, организационно-производственных, технических правовых, воспитательных мер, направленных на коррекцию личности правонарушителя и нейтрализацию или снижение действия обстоятельств, обуславливающих совершение преступлений.

Как никогда актуальны слова президента РФ, сказанные в обращении по случаю Дня сотрудников госбезопасности 20 декабря прошлого года: «Более решительно надо действовать и по таким важным направлениям, как защита информационных ресурсов, борьба с преступлениями в сфере экономики и противодействие коррупции», не преуменьшая и не преувеличивая при этом рисков в экономике.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Изосимов В.С.* Незаконное участие в предпринимательской деятельности: проблемы квалификации и отграничения от смежных преступлений // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: Матер. Всерос. Науч.конф. – М., 2012. – С. 185-202.
2. Исследование PricewaterhouseCoopers: Всемирный обзор экономических преступлений за 2011 год. Информационно-аналитический портал центр гуманитарных технологий. 29.11.2011. – URL:<http://gtmarket.ru/news/corporate/2011/11/29/3745>.

3. *Кравец Ю.П.* Проблемы, возникающие при применении норм об ответственности за преступление в сфере предпринимательской деятельности // *Право и экономика*. – 2019. – № 9. – С. 87-91.
4. *Карпович О.Г.* Совершенствование стратегии борьбы с экономическими преступлениями в России // *Российская юстиция*. – 2011. – № 12. – С. 31-36.
5. *Николаева Ю.В., Гримальская С.А.* Предупреждение экономической преступности: проблемы и пути их преодоления // *Образование и право*. – 2020. – № 1. – С. 330-343.
6. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. – URL:<http://www.crimestat.ru>.
7. Состояние преступности в России январь-ноябрь 2022 г. – URL: http://mvd_22_11.pdf.
8. Указ Президента РФ № 208 от 13.05.2017 г. «О стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года». – URL:<http://kremlin.ru>.
9. *Шепелев М.И.* Экономическая преступность в РФ, причины и меры ее предупреждения // *Государственная власть и кадры*. – 2021. – № 2. – С. 126-127.

ECONOMIC CRIME IN RUSSIA: CONCEPT, CAUSES, COUNTERACTION

KOTOV Evgeny Alekseevich

Undergraduate

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

The authors of this article consider the problem of understanding the concept of «economic crime», name its main types. An analysis of the causes of crime in the economic sphere and the determination of measures to prevent it will help ensure a high level of economic security in the Russian Federation.

Keywords: economic security, economic crimes, causes of crime in the economic sphere, ways of prevention, economic crime strategy.

ЗНАЧЕНИЕ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

КУЛИШ Артем Олегович

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Россия

В статье рассматриваются вопросы влияния рецидива преступлений на производство по уголовным делам. Установлено, что рецидив является обстоятельством, учитываемым на каждой стадии практической деятельности, ухудшающим, как правило, правовое состояние рецидивиста по сравнению с иными лицами, имеющим аналогичный статус.

Ключевые слова: рецидив преступлений, производство по уголовным делам.

Согласно статистическим данным МВД России в 2022 г. среди выявленных лиц, причастных к преступлению, 59,1% составили те, кто ранее уже совершал подобное; из числа последних 52,1% имели прежде судимость, деяния 3,6% лиц были признаны опасным или особо опасным рецидивом. Из числа осужденных в 2021 г. лиц 34,6% ранее имели судимость. Таким образом, значительное ко-

личество преступлений сопряжено с рецидивом. Данный факт имеет значение для решения правовых вопросов на каждом этапе практической деятельности по уголовным делам; его следует расценивать как одно из условий, под которыми понимаются «внешние по отношению к расследованию обстоятельства, в которых оно производится [3, с. 76].

На стадии проверки сообщения о преступ-

лении возможность рецидива учитывается при выработке версий произошедшего, в поиске возможно причастных к деянию лиц, при квалификации деяния, особенно, при наличии множественности преступлений.

При производстве предварительного расследования рецидив является одним из обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого и подлежащих установлению; учитывается при избрании мер процессуального принуждения, так как «на момент предварительного расследования обвиняемый может по другому делу уже отбывать наказание» [1, с. 209]; при решении вопроса о прекращении уголовного дела по ст. 25, 25.1, 28 УПК РФ препятствует такой возможности. Сведения о наличии у лица судимости отражаются во многих процессуальных актах, которые «подтверждают наличие или отсутствие определенных обстоятельств» [2, с. 282]: протоколах допроса, постановлениях о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительном заключении и т. д.

В судебных стадиях вопрос о рецидиве в наибольшей степени изучается при назначении наказания, в стадии исполнения приговора, а также в проверочных стадиях, прежде всего, при оценке справедливости решения.

При решении судом вопроса о наказании рецидив влияет на вид назначаемой меры (связанной с лишением свободы или нет), учреждения, в котором лицо будет его отбывать; минимально возможного его размера. В

части последнего момента следует отметить наличие коллизии между статьями 64, 65 и 68 УК РФ, так как по усмотрению судьи, в принципе, лицу может быть назначено наказание ниже низшего предела даже при наличии рецидива.

В стадии исполнения приговора рассматриваемый вопрос связан с наличием такого негативного явления, как пенитенциарный рецидив, который связан со многими факторами, в том числе, с организацией отбывания наказания, с особенностями преступлений и личности наказанного. Наличие рецидива учитывается судом при решении вопроса об условно-досрочном освобождении, при замене наказания и в других случаях.

Проверяя справедливость приговора, суд вышестоящей инстанции должен убедиться в том, что наказание назначено в соответствии с правилами, установленными УК РФ, а также с учетом выявленной ранее коллизии норм. Следует отметить, что суды кассационной и надзорной инстанции также могут проанализировать указанные обстоятельства, если они повлияли на законность решения.

Таким образом, рецидив как «правовое состояние личности создает юридическую возможность наступления правовых последствий» [4, с. 106], выражающихся в принятии определенных решений, как правило, его ухудшающих: влекут избрание более строгой меры принуждения, повышение нижней планки назначаемого наказания и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ильницкая Л.И.* Некоторые проблемы избрания мер пресечения на предварительном расследовании // Год науки и технологий 2021: Сборник тезисов по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 09-12 февраля 2021 года / отв. за выпуск А.Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 209. – EDN THFJXT.
2. *Ильницкая Л.И.* Процессуальные акты досудебного производства по уголовным делам // 30 лет юридической науки КУБГАУ: Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Краснодар, 10 декабря 2021 года / под редакцией В.Д. Зеленского, отв. за выпуск С.А. Куемжиева, А.А. Тушев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 282-284. – EDN FDRQZD.
3. *Карлеба В.А.* Функционально-содержательная схема структуры предварительного следствия при формировании компетенций юристов / В.А. Карлеба, Л.И. Ильницкая, А.В. Васечкина // Общество и право. – 2019. – № 2(68). – С. 74-78. – EDN DNNDFE.
4. *Левченко О.В.* Процессуальная ответственность в уголовном процессе / О.В. Левченко, Л.И. Ильницкая // Аграрное и земельное право. – 2021. – № 7(199). – С. 105-108. – DOI 10.47643/1815-1329_2021_7_105. – EDN WVBHXG.

THE SIGNIFICANCE OF RECURRENT CRIMES IN PRACTICE

KULISH Artem Olegovich

Undergraduate

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

Krasnodar, Russia

The article discusses the impact of the recurrent crimes to investigative actions in a criminal case. It has been established that recidivism is a circumstance taken into account at each stage of practical activity, worsening, as a rule, the legal status of a recidivist in comparison with other persons with a similar status.

Keywords: recurrent crimes, criminal proceedings.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРАВИЛА ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

ОСИПОВ Артем Валерьевич

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Россия

В статье рассматриваются особенности реализации отдельных правил проведения следственных действий.

Ключевые слова: следственные действия, правила производства следственных действий.

Следственные действия являются основным способом получения доказательств на предварительном расследовании, поэтому в УПК РФ установлен перечень правил, по которым они должны производиться. Обозначенные предписания направлены на получение допустимой и достоверной информации об обстоятельствах дела, а также на обеспечение прав его участников. Вместе с тем затруднительно «урегулировать все возможные ситуации, возникающие при производстве по уголовному делу» [1, с. 91], поэтому реализация отдельных правил проведения следственных действий имеет свои особенности.

«В сферу уголовно-процессуальной деятельности следователей и дознавателей вовлекается весьма большой круг лиц» [4, с. 91], основная часть которых упоминается в ч. 5 ст. 164 УПК РФ. Фактически, при производстве следственных действий присутствуют и иные лица: статисты при предъявлении для опознания, должностные лица оперативно-розыскных подразделений, представители организаций и учреждений, и т. д. Их права и обязанности в законе не регламентированы, следовательно, они не вправе претендовать

на гарантии «признанных» участников. Также в неполном объеме урегулировано процессуальное положение лиц, вовлекаемых в доследственную проверку поступившего сообщения о противоправном деянии.

«Проведение следственных действий сопряжено с ограничением прав их участников, с применением к ним принуждения в той или иной степени» [2, с. 334], что связано с необходимостью обеспечения возможности осуществления и результативности производимых операций. Для реализации этих мер требуется основание (неисполнение обязанностей или создание препятствий установленному порядку) и условия (возраст, дееспособность и др.). В связи с тем, что ни в ст. 164 УПК РФ, ни в других нормах закона не содержится указание на то, что должны делать лица, присутствующие в осуществляемых операциях, то реализация в отношении них мер ограничения практически невозможна, так как может быть расценена как необоснованное применение насилия или иных недопустимых средств воздействия на участников.

С указанной проблемой взаимосвязана и следующая сложность: «уголовно-процессу-

альное законодательство не имеет четкой системы правовых норм, обеспечивающих институт уголовно-процессуальной ответственности» [5, с. 91], в том числе, при производстве следственных действий. Это положение также усугубляется отсутствием указания на обязанности их участников, так как ставит под сомнение саму возможность применения уголовно-процессуальных санкций. Учитывая, что некоторые из них правомерно реализовывать в отношении конкретных участников (отмена процессуальных актов – в отношении следователя; избрание более строгой меры пресечения – для обвиняемого), то лица, присутствующие в действии, но в УПК РФ не упомянутые, вообще исключаются из перечня объектов процессуальной ответственности.

Проведение следственных действий осуществляется после возбуждения уголовного дела, однако, на этапе проверки сообщения о преступлении «УПК РФ, помимо дозволенных трех видов осмотра, допускает такую возможность также относительно освидетельствования и назначения судебной экспертизы» [3, с. 91]. В практической деятельности, под видом проверочных мероприятий, по сути, производятся и иные следственные действия: выемка и обыск в рамках изъятия предметов и документов, допрос под прикрытием получения объяснений, и т. д. Хотя в нормативных ведомственных актах

подобная практика не допускается, но она применяется должностными лицами. Суды, рассматривая жалобы на подобные действия, принимают решение, исходя из установленных фактических правоотношений.

Особенности исполнения предписаний ст. 164 УПК РФ существуют при производстве неотложных следственных действий в порядке ст. 157 УПК РФ. Например, запрет на проведение соответствующей операции в ночное время в этом случае может быть преодолен, так как промедление способно повлечь негативные последствия для уголовного дела. Спорной видится ситуация с производством следственных действий в рамках дознания в сокращенной форме. Законодатель установил, что дознаватель может не производить те из них, которые направлены на установление фактических обстоятельств дела, если в рамках проверочных действий по сообщению о преступлении были получены достаточные для этого сведения.

Таким образом, в правовой регламентации правил производства следственных действий имеются пробелы, касающиеся перечня участников, их правового статуса и вопросов процессуальной ответственности. В связи со значимостью следственных действий для практической деятельности, в УПК РФ необходимо внести соответствующие изменения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булавка Д.М. Особенности охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве / Д.М. Булавка, Л.И. Ильницкая // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам 76-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2020 год. В 3-х частях, Краснодар, 10-30 марта 2021 года / отв. за выпуск А.Г. Кощаев. Том Часть 3. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 90-92. – EDN DIQIDM.
2. Ильницкая Л.И. Обеспечение прав участников следственных действий // Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития: Материалы II Международной научно-практической конференции, приуроченной ко дню принятия Уголовного Кодекса РФ, Воронеж, 25 мая 2018 года. – Воронеж: Общество с ограниченной ответственностью «АМи-Ста», 2018. – С. 334-337. – EDN UVKJFH.
3. Ильницкая Л.И. Отдельные аспекты уголовно-процессуального института доследственной проверки / Л.И. Ильницкая, К.В. Кузнецов // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 4(208). – С. 110-113. – DOI 10.47643/1815-1329_2022_4_110. – EDN SFGJEJK.
4. Карлеба В.А. Возбуждение уголовного дела: Учебно-практическое пособие / В.А. Карлеба, И.В. Сирица. – Краснодар: Краснодарский юридический институт МВД РФ, 2000. – 152 с. – EDN LWJXTM.
5. Левченко О.В. Процессуальная ответственность в уголовном процессе / О.В. Левченко, Л.И. Ильницкая // Аграрное и земельное право. – 2021. – № 7(199). – С. 105-108. – DOI 10.47643/1815-1329_2021_7_105. – EDN WVBNHG.

CERTAIN RULES FOR THE PRODUCTION OF INVESTIGATIVE ACTIONS

OSIPOV Artyom Valerievich

Student

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
Krasnodar, Russia

The article discusses the features of the implementation of certain rules for conducting investigative actions.

Keywords: investigative actions, rules for the production of investigative actions.

ВЛИЯНИЕ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГРАЖДАН, ПОСТОЯННО ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОКОМАН Мария Вадимовна

студент

Научный руководитель:

ГЕРАСИМОВА Екатерина Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия

В статье рассматривается одна из центральных проблем социального обеспечения последних лет, касающаяся невозможности обеспечения пенсиями граждан, постоянно проживающих за пределами территории РФ, возникшая в связи с введением недружественными государствами ограничений экономического характера для РФ на фоне проведения Специальной Военной Операции. В результате реакции международного сообщества в виде антироссийских санкций Российскую Федерацию фактически «отрезали» от проведения международных валютных операций, следствием чего явилась невозможность осуществления трансграничных банковских операций, в том числе пенсионных отчислений гражданам РФ, проживающим за границей. Автором отмечается недопустимость возникновения таких ситуаций, а также предлагается способ решения данной проблемы.

Ключевые слова: Российская Федерация, пенсии, граждане РФ, постоянно проживающие за рубежом, санкции, пенсионное обеспечение.

Одними из видов социального обеспечения являются пенсионное страхование и государственное пенсионное обеспечение, которые призваны компенсировать лицам заработную плату и иной доход, утраченный ими в связи с наступлением указанных в законе случаев. Исходя из содержания ст. 27 Конституции РФ и ст. 27 ФЗ «О страховых пенсиях», законодатель не исключает возможность выезда граждан РФ на постоянное проживание за пределы территории Российской Федерации, что не является препятствием в выплате пенсий. Так, согласно информации, размещенной на официальном

сайте Социального фонда РФ, число лиц, постоянно проживающих за пределами территории Российской Федерации и получающих ежемесячную денежную выплату в целях компенсации таким лицам заработной платы и иного дохода, составляет более 330 тыс. граждан в 132 странах мира [5], большинство из которых проживают в Абхазии, Израиле и Германии.

В нынешних условиях, характеризующихся политической нестабильностью и турбулентностью, обнажается целый ряд проблем по выплате пенсий гражданам, постоянно проживающим за пределами территории РФ.

По большей части это проблемы технического характера, которые вызваны негативной реакцией международного сообщества на заявление 24 февраля 2022 г. Президента РФ Владимира Путина о проведении Специальной Военной Операции, в связи с чем недружественные государства ввели рекордные по количеству и по силе давления на российскую экономику санкции против РФ. Последствия антироссийских санкций сказались не только на их непосредственном объекте – Российской Федерации, конкретных юридических и физических лицах, но и на каждом гражданине РФ, а особенно, на гражданах, постоянно проживающих за рубежом и получающих пенсионное обеспечение от РФ.

Прежде всего, санкции парализовали прежнюю банковскую систему: большинство российских кредитных организаций попали под жесткие блокирующие меры вплоть до отключения их от системы международных переводов SWIFT, в силу чего платежные операции и переводы за границу стали невозможны. Счета и активы подсанкционных банков были заморожены во всех странах, которые присоединились к санкциям.

С 28 февраля Европейский союз запретил операции с валютными резервами Центрального Банка РФ, заморозив их. Министерство финансов РФ оценило сумму замороженных резервов в \$300 млрд. [2].

Крупнейший универсальный банк России и Восточной Европы – Сбербанк России, который ранее осуществлял переводы социальных выплат за границу, попал под блокирующие санкции, из-за чего почти все зарубежные банки перестали принимать платежи от российского финансового учреждения.

Кроме того, американские компании Visa и Mastercard объявили о приостановке деятельности в России. «Все транзакции, инициированные с помощью выпущенных в России карт Visa, больше не будут работать за пределами страны, а любые карты Visa, выпущенные финансовыми организациями за пределами России, больше не будут работать в Российской Федерации», — заявили в компании Visa [1].

Таким образом, Российскую Федерацию фактически «отрезали» от проведения меж-

дународных валютных операций и расчетов.

Между тем, с 2015 г. в России функционирует национальная платежная система «Мир», созданная с целью устранить зависимость российских банков от геополитики после введения ЕС и США в 2014 г. санкций против России. Однако отечественный аналог Visa и Mastercard работает до сих пор только в 8 странах: Абхазии, Армении, Белоруссии, Вьетнаме, Казахстане, Киргизии, Таджикистане и Южной Осетии [4]. Список таких стран не торопится расширяться: иностранные банки продолжают отказываться от работы с картами «Мир» из-за риска ввода санкций США за сотрудничество с российской платежной системой.

Ст. 27 ФЗ «О страховых пенсиях», п. 6 Положения «О порядке выплаты страховой пенсии лицам, выезжающим (выехавшим) на постоянное жительство за пределы территории РФ», Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.04.2022 № 757 «Об особенностях выплаты пенсий, осуществления иных выплат ... лицам, проживающим за пределами территории Российской Федерации» установлено, что при соблюдении условий ч.1, 2 ст. 27 ФЗ «О страховых пенсиях» пенсии выплачиваются лицам, постоянно проживающим за пределами территории РФ, в российских рублях путем зачисления на банковские счета, открытые такими гражданами или их представителями в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации. Таким образом, несмотря на то, что пенсии выплачивались гражданам, постоянно проживающим за рубежом, на российские счета (если международным договором не установлена выплата пенсий на иностранный счет гражданина), такие лица в условиях цифровой экономики, относительной стабильности национальной экономики и неограниченности трансграничных переводов могли непосредственно использовать эти денежные средства для удовлетворения своих основных жизненных потребностей, осуществляя их перевод с российского банковского счета на свой иностранный счет.

В связи с вышеперечисленными экономическими ограничениями граждане РФ, постое-

янно проживающие за рубежом, пенсии которых в отсутствие международного договора РФ с соответствующим государством выплачивались на российские банковские счета, лишились имеющейся ранее возможности перевода таких пенсий с российского банковского счета на свой иностранный счет. Таким образом, такие граждане утратили возможность непосредственного использования выплаченных им пенсий. Кроме того, на фоне экономических ограничений у Российской Федерации возникли сложности в осуществлении пенсионного обеспечения граждан РФ, постоянно проживающих за границей, получавших ранее пенсии на свои иностранные банковские счета, по причине отсутствия технической возможности осуществления трансграничных банковских операций. Из заявления пресс-службы ПФ РФ следует, что Пенсионный фонд России не смог перевести пенсионные платежи 37 российским пенсионерам, проживающим за границей [3].

Наличие указанной проблемы и усиление на фоне разрастающегося международного конфликта санкционного давления на РФ обуславливает необходимость принятия решающих мер, реабилитирующих механизм социального обеспечения. Правительство РФ не раз после 24 февраля 2022 г. предпринимало попытки принятия регулирующих данный вопрос мер, однако их нельзя назвать успешными. Исключением стало принятое 24 августа 2022 г. Правительством РФ Постановление № 1483 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2022 г. № 757», которое для всех граждан РФ, постоянно проживающих за рубежом и получающих пенсионное обеспечение от РФ, установило на федеральном уровне, что выплата пенсии, невозможная в условиях введения в отношении Российской Федерации ограничительных мер экономического характера, может осуществляться лицам, проживающим за пределами территории Российской Федерации, путем зачисления на банковские счета в валюте Российской Федерации, открытые в кредитных организациях, расположенных за пределами территории Российской Федерации. Ранее такой способ осуществления вы-

плат пенсии существовал только для определенного круга граждан на основании международных договоров.

По мнению автора, данное нововведение позволит снизить количество граждан, которые утратили возможность непосредственного использования выплаченных им пенсий на российские банковские счета. Однако возможность возникновения очередных технических препятствий в реализации указанного нововведения довольно велика ввиду возможных отказов зарубежных кредитных организаций во взаимодействии с российскими кредитными организациями, в том числе, с российскими кредитными организациями, осуществляющими трансграничные банковские операции в рамках пенсионного обеспечения. В связи с этим однозначно сказать о практической эффективности данного нововведения нельзя.

Вышеперечисленное свидетельствует о том, что регулирование выплат пенсий за рубеж носит незавершенный характер, отсутствует действенный механизм социального обеспечения, а проблемы неполучения пенсий гражданами РФ, находящимися за рубежом, могут прогрессировать.

Отдельно автором отмечается недопустимость возникновения подобных проблем: в соответствии со статьей 50 Приложения Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 2001 г. «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» санкции или, как их называют в международном праве, контрмеры не должны затрагивать обязательства по защите основных прав человека, а к основным правам человека и гражданина Всеобщая декларация прав человека 1948 г. относит, в том числе, право на социальное обеспечение, право на такой жизненный уровень, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния, право на обеспечение на случай инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам и другие.

Более года Российская Федерация находится в условиях нестабильной макроэкономической ситуации под жесткими экономическими санкциями. Сегодня Евросоюз готовит оче-

редной, одиннадцатый по счету, пакет анти-российских санкций. Ввиду малоэффективности национального регулирования в условиях долгосрочного санкционного давления автором предлагается урегулировать данный вопрос в рамках международного правового по-

ля, в двусторонних договорах, поскольку формальный запрет подобного рода контрмер существует, но на практике не действует, а основные социальные права граждан РФ все так же нарушаются введенными антироссийскими санкциями по сегодняшний день.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сетевое издание «banki.ru». – URL:<https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10962321> (дата обращения: 17.03.2023).
2. Сетевое издание «Forbes». – URL:<https://www.forbes.ru/finansy/458843-minfin-nazval-summu-zamorozennyh-rossijskih-rezervov> (дата обращения: 18.03.2023).
3. Сетевое издание «РБК». – URL:<https://www.rbc.ru/economics/08/06/2022/629f53529a79471fd7a9098b> (дата обращения: 20.03.2023).
4. Сетевое издание «QUASA». – URL:<https://quasa.io/ru/media/kak-rossiyaninu-rasplachivatsya-za-rubezhom-esli-karty-visa-i-mastercard-bolshe-ne-rabotayut> (дата обращения: 18.03.2023).
5. Социальный фонд России – URL:https://sfr.gov.ru/grazhdanam/pensionres/pens_zagran/ (дата обращения: 13.03.2023).

IMPACT OF ANTI-RUSSIAN SANCTIONS ON SOCIAL SECURITY OF CITIZENS PERMANENTLY RESIDING OUTSIDE THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

ROKOMAN Maria Vadimovna

Student

Scientific supervisor:

GERASIMOVA Ekaterina Alexandrovna

Candidate of Sciences in Jurisprudence, Associate Professor of the Labor Law Department

Saratov State Law Academy

Saratov, Russia

The article deals with one of the central problems of social security in recent years, concerning the inability to provide pensions to citizens permanently residing outside the territory of the Russian Federation, which arose in connection with the introduction of economic restrictions by unfriendly states on the Russian Federation against the background of the Special Military Operation. As a result of the reaction of the international community in the form of anti-Russian sanctions, the Russian Federation was actually «cut off» from international currency transactions, resulting in the inability to conduct cross-border banking operations, including pension payments to Russian citizens residing abroad. The author notes the inadmissibility of such situations and proposes a way of solving this problem.

Keywords: Russian Federation, pensions, Russian citizens permanently residing abroad, sanctions, pensions.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ СОБЛЮДЕНИЯ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ В ПРОЦЕССЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ КОММУНИКАЦИИ И ПЕРЕДАЧИ ДАННЫХ

О минимальных необходимых мерах по защите данных и конфиденциальной информации, используемых в деятельности адвокатов при осуществлении ими профессиональной деятельности.

СМИРНОВ Владимир Владимирович

LL.M. (Munster), старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»
г. Москва, Россия

В статье анализируются угрозы безопасности хранимой и передаваемой информации в юридическом обороте и предлагаются на рассмотрение некоторые рекомендации по защите данных и информации, прежде всего составляющей адвокатскую тайну.

Ключевые слова: адвокатура, электронный документооборот, электронная коммуникация; обмен данными между адвокатами, а также их доверителями; адвокатская тайна.

Сохранение адвокатской тайны – это одно из основных правил и важнейших обязанностей адвоката, прямо закрепленных в Федеральном законе от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Согласно статье 8 Федерального закона № 63-ФЗ, адвокат не имеет права разглашать информацию, полученную от своего клиента, если она относится к делу, по которому он его защищает. Эта информация остается конфиденциальной и не может быть использована в уголовном или гражданском процессах без согласия клиента. Соблюдение этого правила позволяет установить доверительный отношение между адвокатом и клиентом, что является важным условием качественной защиты прав и интересов доверителя.

Развитие современных информационных технологий сопровождается в том числе переформатированием всех документов в электронный (цифровой) вид. При этом информация не только хранится, но и передается с помощью цифровых технологий и электронных устройств.

Важнейшей обязанностью адвоката при использовании электронных средств коммуникации является обеспечение сохранности конфиденциальной информации, которую доверитель может сообщить в ходе оказания юридической помощи.

Адвокаты должны быть осведомлены о

том, как правильно использовать современные технологии и как сохранять конфиденциальность своих клиентов. Существует множество рекомендаций и инструментов для защиты конфиденциальной информации, таких как безопасные электронные почтовые сервисы, зашифрованные каналы связи, а также обучение сотрудников о соблюдении правил безопасности при работе с информацией. Нарушение адвокатской тайны может иметь серьезные последствия для профессиональной репутации и даже стать преступлением, поэтому важно соблюдать все меры безопасности для защиты конфиденциальной информации.

Представляется, что использование электронных средств коммуникации в адвокатской деятельности, и вообще в юридической практике может повлечь за собой следующие риски:

1. Нарушение адвокатской тайны: при передаче конфиденциальной информации через электронные средства коммуникации существует риск ее утечки, что может привести к нарушению адвокатской тайны и нарушению закона.

2. Несанкционированный доступ к информации: если электронные средства коммуникации не безопасны, то существует риск несанкционированного доступа к конфиденциальным данным.

3. Сохранение информации: вопрос сохранения информации является ключевым, поскольку, если данные не будут сохранены

должным образом, то это может привести к утечкам и потере информации.

4. Ошибки при передаче информации: при передаче информации через электронные средства коммуникации могут возникнуть технические сбои, которые могут привести к ошибкам при передаче информации, что, в свою очередь, может повлечь за собой нежелательные юридические последствия.

5. Несоответствие требованиям законодательства: использование электронных средств коммуникации может столкнуться с техническими ограничениями и требованиями законодательства, которые нужно учитывать для обеспечения безопасности конфиденциальной информации и соблюдения закона.

Таким образом, Основные требования к информационной безопасности в юридической практике включают в себя следующие аспекты:

1. Защита адвокатской тайны: необходимо обеспечить сохранность и конфиденциальность информации, содержащей адвокатскую тайну. Для этого используются средства криптографической защиты информации, методы аутентификации, контроль доступа, защита от несанкционированного доступа и т. д.

2. Надежность программного обеспечения: для обеспечения информационной безопасности в юридической практике необходимо использовать программное обеспечение, которое соответствует требованиям законодательства, обеспечивает защиту от вирусов и атак злоумышленников.

3. Безопасность хранения информации: для обеспечения сохранности и конфиденциальности информации необходимо использовать специализированные складские помещения, оборудованные системами контроля доступа. Также важно регулярно создавать резервные копии данных, чтобы восстановить информацию в случае потери или повреждения.

4. Контроль за доступом: необходимо обеспечить контроль доступа к информации путем определения параметров доступа. Необходимо использовать системы аутентификации и авторизации, контроль доступа к сети Интернет и системе электронной почты.

5. Контроль изменений: изменения в документах, связанных с юридической практи-

кой, необходимо контролировать и регистрировать, чтобы не допустить несанкционированных изменений.

б. Обучение: важно проводить обучение юристов и персонала, занятого в юридической практике, правилам информационной безопасности. Обучение может проводиться с использованием как офлайн-курсов, так и онлайн-платформ. Информационная безопасность в юридической практике является ключевым аспектом, который должен быть основой при использовании электронных средств коммуникации и передаче данных.

Разработка единых рекомендаций по работе адвоката с электронными устройствами, подготовленных на основании анализа практической адвокатской деятельности, а также взаимодействия с техническими специалистами в сфере цифровых технологий, является необходимой и важной задачей. В настоящее время использование электронных устройств и цифровых технологий неизбежно при выполнении адвокатских задач, поэтому нужны четкие правила и рекомендации для обеспечения безопасного и эффективного использования таких устройств, а также защиты конфиденциальной информации клиента в электронном виде.

По нашему мнению, поскольку обмен информацией с доверителем через интернет, особенно посредством электронной почты, является потенциально опасным с точки зрения безопасности информации, чтобы снизить риски несанкционированного доступа к информации, обеспечить безопасность электронных коммуникаций и защитить сведения, составляющие адвокатскую тайну, необходимо следовать определенным мерам предосторожности:

1. Использовать надежные пароли и системы аутентификации для защиты доступа к устройствам и информации, для электронной почты и других онлайн-аккаунтов.

2. Использовать только установленные и авторизованные программы для работы с электронной почтой и обмена информацией.

3. Использовать защищенные подключения к Интернету, виртуальные частные сети (VPN) для безопасной передачи данных через Интернет.

4. Использовать специальное программное обеспечение для защиты электронной почты, такое как антивирусы и антишпионы.

5. Шифровать важную информацию, передаваемую через интернет, с помощью соответствующих инструментов, таких как сертификаты цифровой подписи или программное обеспечение для шифрования и дешифрования сообщений.

6. Использование сертификатов для проверки подлинности отправителя и защиты от подделки электронной почты.

7. Производить регулярное обновление программного обеспечения и антивирусных программ для защиты от вирусов и кибератак.

8. Всегда проверять достоверность отправителя и получателя сообщений, чтобы избежать фишинговых атак.

9. В условиях работы офисов адвокатских образований ограничивать доступ к информации только уполномоченным лицам с применением правил доступа и механизмов контроля доступа.

10. Стараться не отправлять чувствительную информацию через электронную почту, особенно без предварительного шифрования. Лучше выбрать более безопасные способы передачи информации, например, защищенные онлайн-сервисы.

С современными технологиями защищать конфиденциальную информацию на электронных гаджетах стало значительно проще и надежнее.

Проблема защиты конфиденциальной информации, составляющей адвокатскую тайну при использовании электронных гаджетов, в целом уже решена в техническом плане. Смартфоны практически любой марки и производителя, независимо от используемой операционной среды (Android, iOS) обладают встроенной функцией блокировки, снятие которой производится по антропометрическим данным человека (папиллярный узор, сканирование и распознавание лица). Ноутбуки, широко используемые адвокатами в практической деятельности, имеют сканер отпечатка пальца, причем это оборудование производители стали устанавливать достаточно давно, и за это время пользователи уже имели возможность убедиться в его высокой надежности и простоте использования.

Кроме того, существует шифрование файлов и дисков, что делает еще более сложной возможность несанкционированного доступа к информации. Важно, что адвокаты должны использовать законные средства защиты конфиденциальной информации, чтобы защитить своих клиентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адвокатская палата города Москвы. Регламентирующие документы. – URL:<https://www.advokatymoscow.ru/appointment/documents/>.
2. Гусятников П.П., Гусятникова П.П. Информационная безопасность адвоката // *Achievements to high school: материалы 11-й международной научно-практической конференции*. – София, 2015. – Т. 5: Закон.
3. Иванова И.Г. Проблемы правового регулирования адвокатской тайны в свете цифровизации адвокатской деятельности / И.Г. Иванова, А.О. Орешникова. – Текст: непосредственный // *Молодой ученый*. – 2022. – № 49(444). – С. 363-365. – URL:<https://moluch.ru/archive/444/97337/> (дата обращения: 10.04.2023).
4. Коган М.И. Обеспечение сохранения адвокатской тайны при использовании адвокатом современных технологий и электронных девайсов. Трибуна молодого ученого // *Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-sohraneniya-advokatskoy-tayny-pri-ispolzovanii-advokatom-sovremennyh-tehnologiy-i-elektronnyh-devaysov/viewer>.
5. Смирнов В.В. Инструменты дальнейшего развития электронного правосудия в России // *Научный потенциал*. – 2022. – № 1(36). – С. 26-29.
6. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (ред. от 19.07.2018) Справочно-правовая система (СПС) «Консультант Плюс: Высшая школа. – URL <http://www.consultant.ru>: (дата обращения: 17.03.2023).

TO THE OAPR ON THE ENFORCEMENT OF ATTORNEY-CLIENT PRIVILEGE IN THE USE OF ELECTRONIC MEANS OF COMMUNICATION AND DATA TRANSMISSION

On the minimum necessary measures to protect data and confidential information used in the activities of lawyers in the exercise of their professional activities.

SMIRNOV Vladimir Vladimirovich

LL.M. (MÜNSTER), Senior Lecturer of the Department of Public Law
State University of Land Use Planning
Moscow, Russia

The article analyzes threats to the security of stored and transmitted information in legal circulation and are proposed for consideration by some recommendations for data protection and information, primarily constituting a lawyer secret.

Keywords: electronic document flow, electronic communication with courts, data exchange between lawyers, as well as their principals; lawyer institution.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СБЫТА НАРКОТИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ

СОШНИКОВА Ирина Владимировна

кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры публичного права
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

БОГДАНОВ Александр Серафимович

магистрант

Уральский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»
г. Екатеринбург, Россия

В статье проведено исследование уголовно-правовой характеристики сбыта наркотиков посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей.

Ключевые слова: уголовно-правовая характеристика, наркотические средства, психотропные вещества, информационно-телекоммуникационные сети.

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, являются чрезвычайно опасными, поскольку порождают вредные последствия для здоровья людей и представляют серьезную общественную угрозу. Наркотическая преступность выступает актуальной проблемой практически для любой страны мира.

Обеспокоенное отношение общества к проблеме распространения данного вида преступлений подтверждает статистика, которая регулярно ведется государственными органами в целях учета преступлений.

Рассмотрим статистику зарегистрированных преступлений в указанной сфере и проанализируем показатель прироста преступлений. В 2018 г. зарегистрировано 200306 преступлений, по сравнению с 2017 г. прирост преступлений составил – 4.0%. В 2019 – 190197, по сравнению с предыдущим годом прирост составил – 5.0%. В 2020 – 189905, по сравнению с предыдущим годом прирост составил – 0.2%. В 2021 – 179732, по сравнению с предыдущим годом прирост составил – 5.4%. В 2022 – 177741, по сравнению с предыдущим годом прирост составил – 1.1%.

Несмотря на отрицательный прирост преступлений, необходимо отметить, что с 2018 по 2022 гг. правоохранительными органами регистрировалось свыше 177 тыс. преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков на территории РФ ежегодно [2]. Необходимо отметить, что данный вид преступлений занимает значительную часть в общем количестве преступлений.

В современных условиях развития государства особая роль в развитии общества принадлежит техническому прогрессу, различным цифровым устройствам, которые с одной стороны создают комфортные условия для человека, способствующие развитию его личности в целом, физических качеств и интеллектуальный потенциал. Такое позитивное влияние цифровых устройств во многом обеспечивается крайне быстрыми и удобными способами поиска разнообразной информации. Однако, с другой стороны с их помощью появляются новые пути реализации криминальных схем.

В последнее время цифровые устройства распространены повсеместно, с обеспечением свободного доступа людей к информации, что создает условия для большего вовлечения людей в незаконный оборот наркотиков.

Данный вид преступлений представляет серьезную угрозу для молодежи. В особую группу риска входят несовершеннолетние, которые массово пользуются информационно-телекоммуникационные сети. В силу еще неустоявшейся психики, неразвитого правосознания, отсутствия четко сформировавшихся представлений о том, что приносит пользу или вред развитию личности, несовершеннолетние могут быть подвержены внешнему влиянию. Кроме того, незаконный оборот наркотиков вовлекает несовершеннолетних значительным и быстрым заработком, что особенно привлекательно для несовершеннолетних, которые, как правило, в силу своего возраста, не имеют стабильного заработка.

Специфической чертой наркотиков является вызывание привыкания у лиц, потребляющих наркотики. Потребление наркотиков приводит к тяжелым последствиям, что выражается не только в пагубном влиянии на здоровье человека, но и провоцирует деградацию личностных качеств.

Незаконному обороту наркотических средств в сфере информационно-телекоммуникационных сетей присущ ряд признаков: общественная опасность, массовость уголовно-правового явления, использование сети интернет, участие в преступных действиях нескольких лиц. Главной специфической чертой является массовость, поскольку разнообразные цифровые устройства использует огромное число людей ежедневно.

В разьяснении особенностей процесса квалификации значимую роль играет судебная практика. Ряд положений Постановления Пленума ВС РФ содержат разьяснения в части особенностей квалификации преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ [4]. Верховный суд Российской Федерации раскрывает способ передачи наркотиков приобретателю, осуществляемый путем сообщения о месте их хранения [3].

Родовым объектом преступления выступают общественные отношения, защищающие общественную безопасность и общественный порядок, видовым объектом выступают общественные отношения, защищающие здоровье населения и общественную нравственность, непосредственный объект – общественные отношения, защищающие здоровье населения.

Общественно опасным выступает сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей. Данный состав по конструкции относится к формальным составам преступлений. Это означает, что общественно опасные последствия преступления не относятся к числу обязательных признаков состава преступления [5].

В качестве субъекта выступает вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста. Возраст выступает четким критерием, связанным с возможностью виновного лица осознавать характер и общественное значение своих деяний, а также способностью адекватно воспринимать действительность [3].

Данное преступление совершается только с прямым умыслом. Виновное лицо осознает общественную опасность сбыта наркотических средства, психотропных веществ или их анало-

гов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления.

Наркотическая преступность выступает серьезной угрозой для здоровья населения, что во многом связано с чрезвычайно вредными последствиями для здоровья организма. Пра-

воохранительные органы не всегда могут привлечь к ответственности всех виновных лиц, поскольку современные способы коммуникации посредством цифровых устройств создают условия для высокого уровня конспирации. В целях противодействия наркомании необходимо совершенствовать комплекс мер по контролю, профилактическому, реабилитационному воздействию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Земцова С.И. Предмет доказывания при расследовании преступлений, связанных со сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) // Современное право. – 2015. – № 4. – С. 126.
2. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. – URL:<http://crimestat.ru/> (дата обращения: 30.03.2023).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
5. Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2016. – 1184 с.

CRIMINAL LAW CHARACTERISTICS OF THE SALE OF DRUGS THROUGH THE USE OF INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORKS

SOSHNIKOVA Irina Vladimirovna

Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Public Law
Ural State University of Economics

BOGDANOV Alexander Serafimovich

Undergraduate

Ural Institute of Management Branch of the Russian Academy of National Economy and
Public Administration under the President of the Russian Federation
Yekaterinburg, Russia

The article studies the criminal law characteristics of drug sales through the use of information and telecommunication networks.

Keywords: criminal law characteristics, narcotic drugs, psychotropic substances, information and telecommunication networks.

УДК 347

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

ШАЙМУХАНОВА Жайна Тлеукеновна

магистр юридических наук, преподаватель-лектор

Жетысуский университет им. И. Жансугурова

г. Талдыкорган, Казахстан

В науке гражданского процессуального права неоднократно предпринимались попытки исследовать специфику гражданских процессуальных правоотношений. В данной статье рассматриваются теоретические аспекты гражданских процессуальных правоотношений. Автор проводит анализ процессуального законодательства, исследует мнения ряда ученых-процессуалистов и излагает свою точку зрения относительно данной проблемы.

Ключевые слова: правоотношение, гражданское процессуальное правоотношение, юридический факт, субъект, предмет, суд, стороны, судебная защита, судебная власть, обязательный участник, процессуальные права и обязанности.

При рассмотрении и разрешении гражданских дел между судом и другими участниками процесса возникают общественные отношения. Эти отношения урегулированы нормами гражданского процессуального права и являются гражданскими процессуальными правоотношениями.

Гражданские процессуальные правоотношения – это разновидность правовых отношений. Им, как и всем правоотношениям, свойственно то, что они возникают и существуют на основе норм права между конкретными лицами, юридически закрепляют взаимное поведение их участников, обеспечены силой государственного принуждения [1, с. 5]. Вместе с тем гражданское судопроизводство – специфическая сфера общественной деятельности, поэтому и правовые отношения, возникающие здесь, имеют свои особенности и специфические черты. В гражданском процессуальном праве не сложилось единого мнения по вопросу определения понятия гражданских процессуальных правоотношений. Все авторы согласны в том, что правоотношения – это общественные отношения, урегулированные нормами права. Но расходятся во мнениях относительно субъектности и системности таких правоотношений.

В.Н. Щеглов считает, что гражданские процессуальные правоотношения – это сложные общественные отношения, в кото-

рых есть главное и производное. Другими словами, он характеризует его как многосубъектное и сложное [2, с. 37].

В.Н. Мозолин выдвинул теорию о том, что существует единое гражданское процессуальное правоотношение между судом и другими участниками процесса [3, с. 85].

Н.Б. Зейдер критикует эту теорию и утверждает, что нет единого гражданского процессуального правоотношения, хотя бы и сложного [4, с. 9]. Некоторые авторы считают, что гражданские процессуальные правоотношения могут складываться между участниками процесса помимо суда. С этой точкой зрения трудно согласиться. Гражданское процессуальное право не предоставляет участникам никаких прав и не возлагает на них никаких обязанностей по отношению друг к другу.

Гражданские процессуальные правоотношения возникают только на основе норм гражданского процессуального права, содержащихся в различных источниках, и существующих только между двумя субъектами – судом, рассматривающим дело, и любым другим участником процесса. Главной особенностью гражданских процессуальных правоотношений является то, что суд является обязательным участником этих правоотношений. Стороны, третьи лица, прокурор, государственные органы между собой в процессуальных правоотношениях не состоят. Эти отношения не могут возникать помимо

суда. Данная особенность объясняется тем, что законом суду отведена главная роль в выполнении задач, поставленных перед гражданским судопроизводством.

Суд является органом государства [5]. Именно на него закон возложил обязанность рассматривать и разрешать дела по существу. Поэтому суду отведена решающая роль в процессе. Он привлекает граждан и организации к участию в деле, направляет действия всех участников процесса, обеспечивает выполнение ими своих процессуальных прав и обязанностей, разрешает вопросы, возникающие при рассмотрении дела, выносит постановления. Поскольку суд – орган власти, то и полномочия его по отношению к другим участникам процесса носят властный характер. Властным характером процессуальные отношения прежде всего и отличаются от гражданских, семейных, трудовых и других материальных отношений, которые характеризуются равенством участников.

В гражданских процессуальных правоотношениях нет равенства, они являются отношениями власти и подчинения, в которых суд располагает властными полномочиями, другой же субъект этих отношений таких полномочий не имеет. Следующая особенность гражданских процессуальных правоотношений заключается в том, что они возможны лишь в правовой форме. В отличие от материальных отношений они не могут существовать как фактические, т. е. не урегулированные нормами гражданского процессуального права. Специфической особенностью гражданских процессуальных правоотношений является и то, что они образуют систему тесно взаимосвязанных и взаимообусловленных, последовательно развивающихся и сменяющих друг друга отношений. Данная система состоит из совокупности относительно самостоятельных правоотношений. Они могут отличаться друг от друга по основаниям возникновения, по субъектному составу, содержанию, объекту. Вместе с тем они взаимосвязаны между собой, взаимообусловлены и представляют единую систему процессуальных правоотношений. Единство, целостность системы гражданских процессуальных правоотношений обусловлены, прежде

всего, однородностью этих отношений. Все они имеют общую целевую направленность – служат быстрому и правильному рассмотрению и разрешению дела, обязательным субъектом каждого из них является суд.

Гражданские процессуальные правоотношения существенно отличаются от материальных гражданских правоотношений, хотя между ними и существует тесная связь. Материальное отношение является объектом (предметом) судебного рассмотрения [6, с. 45].

Однако возникновение гражданского процессуального правоотношения не зависит от реального существования спорного материального правоотношения, от его наличия или отсутствия.

Процессуальные отношения отличаются от материальных:

1. Субъектом: материальное правоотношение возникает между разными субъектами; суд в них не участвует равенство субъектов материального правоотношения и свобода выбора или поведения, а в случае возникновения спора и встречно – противоположные интересы сторон этого правоотношения предопределяет действие принципов диспозитивности в гражданском процессе. Процессуальные правоотношения характеризуются властными полномочиями суда и множественностью субъектов на противоположной стороне, вступающих в многообразные, одновременно или последовательно возникающие правовые отношения.

2. Предметом регулирования: материальные правоотношения регулируют поведение сторон в области гражданского оборота, семейных, трудовых и иных отношений, а процессуальные в области осуществления правосудия по гражданским делам.

3. Основанием возникновения: является юридический факт. Для процессуальных правоотношений основаниями являются процессуальные юридические факты, а для материальных – факты, предусмотренные нормами соответствующих отраслей права [7, с. 68].

Также особенностью гражданских процессуальных правоотношений является то, что основными его субъектами, наряду с судом, являются лица, по заявлению которых может быть возбуждено гражданское дело.

Лица, участвующие в деле, имеют право на волеизъявление: право на предъявление иска, право на подачу кассационной жалобы, на отказ от иска (истец), право на признание иска (ответчик), право на обращение к суду с заявлением об истребовании доказательств, вызове свидетеля, либо назначения экспертизы и другое.

По определению М.А. Гурвича, процессуальные права сторон и других лиц, участвующих в деле, а также суда по своей юридической природе являются правами на одностороннее волеизъявление: реализация субъективного права одним лицом не обязывает другое лицо совершить определенное действие или воздержаться от его совершения, а лишь связывает его, т. е. права и обязанности одного субъекта в определенной области зависят от действий управомоченного на то лица [8, с. 25].

Развитие (динамика) гражданского процессуального правоотношения происходит в результате реализации множества отдельных прав и обязанностей суда и лиц, участвующих в деле, сменяющих друг друга. Каждое процессуальное действие – осуществление существующего права; в то же время такое действие – основание возникновения следующего процессуального правомочия (юридический факт). Таким образом создается цепочка правомочий, составляющих в целом единое комплексное правоотношение, которое осуществляется в процессуальных действиях, образующих единое производство. Так, предъявление иска, представляя собой юридическое действие, с которым связано возникновение обязанности суда при наличии необходимых условий принять и рассмотреть дело, порождает для суда и ряд иных обязанностей: известить другую сторону, подготовить дело, назначить заседание по делу и т. д. Выполнение судом действий по подготовке дела к разбирательству в качестве юридического факта вызывает возникновение отдельных прав и обязанностей сторон, осуществление которых служит в свою очередь основанием возникновения новых правомочий суда.

Любое процессуальное действие одного из лиц, участвующих в деле, влечет правовые последствия не только для суда, к кото-

рому оно непосредственно обращено, но влияет и на процессуальное положение каждого другого лица, участвующего в деле, поэтому процессуальное правоотношение связывает всех его участников.

Таким образом, гражданские процессуальные правоотношения можно определить как урегулированные нормами гражданского процессуального права общественные отношения между судом и любыми другими участниками процесса, направленные на достижение целей гражданского судопроизводства.

Понятие гражданского процессуального правоотношения имеет важное научное и практическое значение. В нем раскрывается механизм правового регулирования деятельности суда в производстве по конкретному гражданскому делу. Оно дает возможность понять развитие процесса, его движение по стадиям. Правоотношения продолжают существовать и при временных остановках процесса (отложение судебного разбирательства, приостановление производства), а также при переменах в судебном составе (замена ненадлежащей стороны, правопреемство, передача дела в другой суд).

Схема гражданских процессуальных правоотношений на всех стадиях процесса примерно одинакова. Однако различны основания возникновения таких отношений и их субъектный состав. Так, основанием возникновения правоотношений в производстве вышестоящих судов является жалоба лиц, участвующих в деле или протест уполномоченных органов. Главное содержание этого производства – рассмотрение жалобы (протеста) на решения нижестоящего суда и вынесение определения (постановления) в соответствии с полномочиями данного суда.

В теории гражданского процессуального права принято классифицировать гражданские процессуальные правоотношения по двум основным критериям: по субъектному составу и по стадиям гражданского процесса [9, с. 81]. В зависимости от субъектов, которые вступают в правоотношения, различают основное (главное) процессуальное правоотношение и производные от него правоотношения. Основное правоотношение связывает суд со сторонами в исковом производстве и

производстве по делам, возникающих из административно-правовых отношений, либо с заявителями в особом производстве. Оно возникает по поводу внесенного на рассмотрение суда спорного правоотношения или охраняемого законом интереса. Основное правоотношение имеет фундаментальное значение. Оно необходимо и постоянно от начала до конца процесса. Это так называемое правоотношение «суд – истец», «суд – ответчик». Такое правоотношение возникает и при возбуждении дела прокурором либо органами государственного управления и иными лицами в защиту прав и интересов других лиц. В таком случае процессе имеются два главных правоотношения.

Наряду с процессуальным правоотношением, в котором участвует суд и стороны, носящем характер основного процессуального правоотношения, в процессе выделяются правоотношения, имеющие дополнительное и служебно-вспомогательное значение [9, с. 82].

Подводя итог можно сделать определенные выводы проведенного исследования. Гражданско-процессуальные правоотношения имеют следующие особенности:

1) обязательным субъектом гражданско-процессуальных правоотношений является суд – минуя суд, гражданско-процессуальные правоотношения не возникают. Прямые гражданско-процессуальные правоотношения между истцом и ответчиком не существуют. В гражданском процессуальном правоотношении суд выступает в качестве как коллегиального органа, так и единоличного судьи;

2) каждый участник процесса является носителем самостоятельных процессуальных *прав* и обязанностей по отношению к суду. Суд взаимодействует с истцом, ответчиком, представителем и т. д.

При этом каждый из этих участников взаимодействует с судом отдельно. Правоотношения возникают при осуществлении своих прав данными лицами. Согласно *закону* лица, участвующие в деле, имеют право знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии, заявлять отводы, представлять *доказательства* и участвовать в их исследовании, задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, *свидетелям*,

экспертам и специалистам; заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств; давать объяснения суду в устной и письменной форме; приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, возражать относительно ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле; обжаловать судебные постановления и использовать предоставленные законодательством о гражданском судопроизводстве другие процессуальные права. Лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами;

3) данные правоотношения носят властный характер – властность проявляется в руководящей роли суда, который является органом государственной власти и осуществляет принуждение по отношению к участникам. На суд возложены значительные обязанности по осуществлению правосудия, по осуществлению всего гражданского процесса, где суд выступает руководящим звеном, организуя деятельность всех участников процесса. Для осуществления данных обязанностей суд наделен значительным объемом полномочий, а также средствами принуждения. Это установлено законодателем с целью беспрепятственного осуществления правосудия судом и вынесения грамотного, полного и справедливого решения;

4) постоянное движение и развитие гражданско-процессуальных правоотношений, но не их повторяемость, что коренным образом отличает процессуальные правоотношения от материальных. Гражданский процесс разделен на значительное число стадий, которые выполняют определенные функции, поставленные перед ними;

5) системность гражданско-процессуальных правоотношений – в системе основным отношением является отношение между истцом и судом;

6) гражданские процессуальные правоотношения возникают с момента возбуждения гражданского дела и прекращаются исполнением судебного решения, определения, постановления;

7) предметом процессуальных правоотношений является гражданско-правовой спор.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баймолдина З.Х. Гражданское процессуальное право. Учебное пособие. – Алматы, 2018. – 429 с.
2. Бексултанова Р.Т. Вопросы практического применения норм гражданского процессуального законодательства. Учебное пособие / Р.Т. Бексултанова, И.С. Сактаганова. – Алматы: TechSmith, 2019. – 156 с.
3. Бутнев В.В., Тарусина Н.Н. Актуальные проблемы гражданского процессуального права. Учебное пособие. – Ярославль: ЯрГУ, 2012. – 160 с.
4. Зейдер Н.Б. Гражданские процессуальные правоотношения. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1965. – 74 с.
5. Гурвич М.А. Советский гражданский процесс. Учебник. – М.: Высш. школа, 1967. – 436 с.
6. Кайса С.Т., Исакова А.Б. Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Казахстан (Часть 1). – Алматы, 2012. – 440 с.
7. Конституция Республики Казахстан. – URL:https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_.
8. Нысанбаев Н.А. Судебная защита прав человека в Республике Казахстан. – Алматы, 2007. – С. 127.
9. Щеглов В.Н. Иск о судебной защите гражданского права. Лекции для студентов. – Томск, 1987. – 168 с.

FEATURES OF CIVIL PROCEEDINGS

SHAIMUKHANOVA Zhaina Tleukenovna

Master of Law, Senior-Lecturer

Zhetysu University named after I. Zhansugurov

Taldykorgan, Kazakhstan

In the science of civil procedural law, attempts have been repeatedly made to explore the specifics of civil procedural legal relations. This article discusses the theoretical aspects of civil procedural legal relations. The author analyzes the procedural legislation, examines the opinions of a number of procedural scientists and expresses his point of view on this issue.

Keywords: legal relationship, civil procedural legal relationship, legal fact, subject, subject, court, parties, judicial protection, judiciary, obligatory participant, procedural rights and obligations.

ACTUAL ISSUES OF LAW ENFORCEMENT OF THE «GLOBAL ZERO» CONCEPT IN THE IMPLEMENTATION OF THE DISARMAMENT PRINCIPLE IN INTERNATIONAL SECURITY LAW

BOLAT Alibek Almazuly

Master of Law, Senior-Lecturer
Zhetysu University named after I. Zhansugurov
Taldykorgan, Kazakhstan

Within the article of the unpredictability and destabilization of modern international relations, in particular, the aggravation of the situation on the Korean Peninsula and the Middle East, the issue of nuclear disarmament is gaining increasing importance. This article focuses on the evolution of the global debate on the ambitious Global Zero idea, which calls for a total prohibition on nuclear arms and the elimination of all their arsenals. The article describes in detail the background and history of this idea, its development during the Cold War and its final form. The inconsistency between official statements in the spirit of disarmament and the continuing offensive nature of US nuclear doctrine has led to some inconsistencies in US policy in this area. This article also focuses on the current problems and prospects of complete nuclear disarmament, two nuclear powers – the Russian Federation and the USA, as well as a number of member countries of the nuclear club (Great Britain and France) or those who associate their security with the American «nuclear umbrella» (Japan and the Republic of Korea). In conclusion, we can say that this scientific article describes in detail the friction and legal problems of the realization of the disarmament mechanism and the concept of «Global Zero», as well as analyzes the data of world problems using this concept.

Keywords: global zero, disarmament, law enforcement, concept, international security, nuclear disarmament, international relations.

Recently, measures to form and improve the nuclear safety system have been aimed at maintaining nuclear stability. Today, the concept of global nuclear disarmament has become a much more radical solution.

The first discussions about denuclearization (that is, the renunciation of nuclear arms) began immediately after the bombing of Hiroshima and Nagasaki. In December 1945, the USSR, the USA and Great Britain agreed to form the UN atomic energy commission. In January 1946, the General Assembly passed a resolution calling on the Commission to develop a plan to establish international control over nuclear energy. In March 1946, the USA presented the Acheson-Lilienthal plan, which provided for the deployment of a closed nuclear fuel cycle for international control and the destruction of nuclear warheads in 5-6 years. However, Moscow rejected this proposal: it was afraid that Washington, by such ordered actions, would try to prevent the creation of the Soviet atomic bomb and strengthen the atomic monopoly. Since 1949, the work of the commission has been suspended [6].

In 1955, eleven world-famous scientists led by A. Einstein, M. Born and B. Russell made an anti-war appeal (Russell-Einstein manifesto).

They urged to do everything possible to prevent a repeat of the tragic events of August 1945 [7].

The first major contribution to this process was the Treaty on the Prohibition of testing nuclear arms in three environments (in the atmosphere, space and under water), concluded on August 5, 1963 in Moscow. The exception was made only for underground nuclear tests, which was explained by their high cost and technical complexity and, as a result, the impossibility of implementation for many states.

However, the main pillar supporting the viability of the nuclear non-proliferation system is considered to be the Treaty on the non-proliferation of nuclear arms (NAC), approved by the UN General Assembly on June 12, 1968, which is based on three fundamental foundation principles: non-proliferation, disarmament and quiet utilize of atomic advances and materials [8].

In 1995, a review conference of the Treaty on the non-proliferation of nuclear arms was held at UN staff, at which it was decided to hold new negotiations on the uncertain expansion of the Treaty and the restriction of nuclear tests.

The result of the conference was the adoption in September 1996 at the 50th session of the UN General Assembly of the Treaty on the mass Pro-

hibition of nuclear tests (CTBT), which provides for the complete rejection of nuclear tests in all environments. The document lists 44 countries that had nuclear potential and technology at the time of recent discussions. During these years, the arsenal of nuclear arms of the Republic of Kazakhstan was in the 4th place in the world, but our state took over the leadership that it should sign and ratify before the entry into force of the CTBT, as a recommendation and example for other states. Of these 44 countries, the DPRK, India and Pakistan have not signed the Treaty. Some countries have not yet approved it, including the USA, China, Egypt, Iran, Israel.

For example, the US Senate refused to ratify the CTBT, citing its threat to keep the country's nuclear arsenal in a safe state [3]. The process of ratification of the Treaty in China, acting taking into account the American position on this issue, has been in an unstable state for many years. The evasion of illegal nuclear powers from signing the treaty should also not question its feasibility.

Since then, a new idea and movement has emerged in the Society of the world – the international movement for Global Zero. This movement is a public organization whose goal is to achieve «global zero» by 2030 – the annihilation of all nuclear arms stores. The Global Zero movement is led by more than 200 politicians with knowledge in the field of national security and includes former heads of state, foreign ministers, defense ministers, national security advisers and commanders-in-chief.

The history of the modern nuclear-free world movement began on January 4, 2007, when The Wall Street Journal distributed an article entitled «A world free of nuclear arms». Its authors - «veterans» of the Cold War – former US secretaries of State Henry Kissinger, George Schultz, former US Secretary of Defense William Perry and former chairman of the Senate Armed Forces Committee Sam Nunn called on the world community to start the process of completely eliminating nuclear arms in war. The authors of the article presented a «roadmap for the transition to a nuclear – free world» – intermediate options for interstate agreements. According to the «road map», the annihilation of nuclear arms may be possible under the following conditions: [3, p. 62-74] specific recommendations for moving towards a world without a full nucleus («road map»):

– if nuclear powers eliminate nuclear arms and radically reduce their strategic nuclear arsenals;

- if all nuclear powers approve the Treaty on the mass ban on nuclear tests, signed in 1996;
- if an agreement on the Forbiddance of the generation of fissile materials is signed;
- increased safety of nuclear arms and storage systems of fissile materials-this applies primarily to weapons plutonium and highly enriched uranium;
- establishment of international control over the closure of the nuclear fuel cycle;
- if regional conflicts are resolved, this will encourage non-nuclear countries to strive to have nuclear arms.

Global Zero movement action plan on Global Zero (2010-2023) and considers a four-stage plan for reaching an agreement on the subsequent elimination of all nuclear arms by 2030.

Phase 1 (2010-2013) provided for the continuation of negotiations between the USA and the Russian Federation on the reduction of offensive weapons, the signing of strategic offensive weapons and the signing of a bilateral agreement between the Russian Federation and the United Nations. The states are about reducing their nuclear arsenals to 1,000 warheads.

Stage 2 (2014-2018) provided for a multilateral agreement, according to which the USA and the Russian Federation will decrease their nuclear arms stockpiles to 500 warheads (by 2021), and other countries will stop building their arsenals by 2018, after which they will begin their gradual destruction by 2021. During this period, it was envisaged to introduce a system of control and guarantees, which provides for the repression of the illegal use of peaceful nuclear energy technologies in order to create nuclear arms.

Stage 3 (2019-2033) the intended to negotiate an agreement on the consistent elimination of all nuclear arms, which should be signed by all countries with nuclear capabilities.

Stage 4 (2024-2030.) Provided for the completion of the process of phased pulverization of all nuclear arms stockpiles by 2030 and further improvement of the control system [5].

The Founding Conference of the Global Zero movement was held in Paris in 2008. This conference was attended by more than 100 politicians, civil and military leaders, who prepared an action plan for the elimination of nuclear arms. The conference participants signed an open letter addressed to Barack Obama and Dmitriy Medvedev calling for the start of mutual reduction of nuclear potential.

On April 5, 2009, speaking in Prague, Barack

Obama announced his intention to eliminate nuclear arms. Quote: «in this way, today I openly and confidently declare America's commitment to peace and security in a nuclear-free world. I'm not naive. I understand that this goal cannot be achieved quickly – it may not be achieved during my lifetime. We will need patience and perseverance. But now we also need to stop paying attention to voices that say that the world will not change. We say, «yes, we can» – President Barack Obama, April 5, 2009 [2, p. 184].

The initiative of the American leader was supported mainly by four nuclear powers – Russia, China, France, Great Britain and a number of non-nuclear ones, including the Republic of Kazakhstan.

As part of the study, universal and special legal research methods were used. The historical and legal method made it possible to identify the formation and development of the Global Zero project in the field of international security. The use of a systematic approach and comparative legal (comparative) analysis made it possible to identify differences and common patterns in the legal regulation of relations in the field of general disarmament at the international level. The functional approach is used in the development and justification of proposals and recommendations for improving existing international treaties in the field under study.

The study of the possibilities of the Global Zero plan in terms of contribution to international disarmament offers its vision of the problems of cooperation in the creation of new knowledge and effective methods for implementation. Kazakhstan's experience of disarmament demonstrates the effectiveness of this action as a tool for solving social, environmental, economic and international security problems.

Thus, real and tangible constant threats, tightly intertwined in a complex and very tense «nuclear grid», significantly reduce the chances of achieving General Nuclear Disarmament in the near future. Moreover, some experts believe that Global Zero, even in the very distant future, is a very dangerous idea if the existing world order does not undergo radical changes. In this sense, Albert Etcioni's article «Zero is an incorrect number» is an indicator [4]. A well-known

American scientist says: if Russia or the USA can hide the presence of several warheads exceeding the established contractual limits, this will not lead to a radical regrouping of forces. However, in the event that one of the powers completely destroys its nuclear arsenal, and the other hides about a dozen warheads, there is a serious threat to international security. In such conditions, the concept of «guaranteed mutual destruction», which ensured relative stability during the Cold War and remained a guarantee of security, albeit in a somewhat modified form, loses its meaning.

If Russia and the USA destroy their nuclear arms, any other state can act as a «troublemaker». For example, one can imagine what would happen if North Korea remained the only nuclear power on the world stage. Of course, such a development of events is unlikely, but nevertheless, such scenarios well show that it is impossible to do on the way to «Global Zero» with the efforts of only two powers. However, so far it is clear that persuading countries to abandon nuclear arms is practically impossible.

According to the conducted research of A. Bolat, S. Saimova, D. Bekezhanov, D. Ashimova, M. Konysbekova and G. Zhakupova «There is no reliable and simple remedy against the threat of nuclear proliferation. No state can solve this problem alone. Therefore, in modern conditions, improving control over the non-proliferation of nuclear weapons is one of the most important areas of activity of the international community, ensuring the stability of interstate relations. Deepening international cooperation within the framework of multilateral non-proliferation regimes involves close interaction between state bodies and services of partner countries. And although Russia's relations with some partners (including the United States) are complex and contradictory, it is clear that cooperation in countering the spread of nuclear weapons is an area in which the long-term interests of different states most coincide» [7, p. 13].

In conclusion, it can be argued that in the future, the global concept of «Global Zero» will be one of the leading factors in the implementation of the principle of disarmament, respectively, with proper funding and support from the world community.

REFERENCES

1. Bolat A., Saimova S., Bekezhanov D., Ashimova D., Konysbekova M., & Zhakupova G. (2022). Modern problems of the law enforcement practice of the principle of disarmament in international security law. Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues, 25(1), 1-19. – URL:<https://www.abacademies.org/articles/Modern-problems-of-the-law-enforcement-practice-1544-0044-25-1-148.pdf>.
2. Bourdais Park, JeongWon. Chung, DaHoon Sovereignty and trading states: denuclearization in Belarus, Kazakhstan, South Africa, and Ukraine. International Relations. Volume 36: 480 – 503. DOI 10.1177/00471178211069754.
3. Disarmament a basic guide. 4th edition by Melissa Gillis. – NY., 2017. – P. 62-74.
4. Global zero. – URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%BB%D0%BE%D0%B1%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D1%8C#cite_note-6.
5. Global zero. Active plan. – URL:<https://www.globalzero.org/reaching-zero>.
6. Phenenko A. Paradoxes of «Global Zero». Russian Council on international affairs. – URL:<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/paradoksy-globalnogo-nulya>.
7. Russell-Einstein Manifesto, 1955. Russian Pugwash committee. – URL:<http://www.pugwash.ru/history/documents/333.html>.
8. Treaty on the non-proliferation of nuclear arms. Approved by General Assembly resolution 2373 (XXII) of 12 June 1968. – URL:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ «ГЛОБАЛЬНОГО НУЛЯ» ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАЗОРУЖЕНИЯ В ПРАВЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

БОЛАТ Алибек Алмазович

магистр юридических наук, преподаватель-лектор
Жетысуский университет им. И. Жансугурова
г. Талдыкорган, Казахстан

В условиях непредсказуемости и дестабилизации современных международных отношений, в частности обострения ситуации на Корейском полуострове и Ближнем Востоке, все большее значение приобретает вопрос ядерного разоружения. Данная статья посвящена эволюции глобальных дебатов по амбициозной идее «Глобального нуля», которая призывает к полному запрету ядерного оружия и ликвидации всех его арсеналов. В статье подробно описываются предпосылки и история этой идеи, ее развитие в период холодной войны и ее окончательная форма. Несоответствие между официальными заявлениями в духе разоружения и сохраняющимся наступательным характером ядерной доктрины США привело к некоторой непоследовательности в политике США в этой области. Данная статья также посвящена текущим проблемам и перспективам полного ядерного разоружения, двух ядерных держав – Российской Федерации и США, а также ряда стран-членов ядерного клуба (Великобритания и Франция) или тех, кто связывает свою безопасность с американским «ядерным зонтиком» (Япония и Республика Корея). В заключение можно сказать, что в данной научной статье подробно описаны фрикционные и правовые проблемы реализации механизма разоружения и концепции «Глобального нуля», а также проанализированы данные мировых проблем с использованием этой концепции.

Ключевые слова: глобальный ноль, разоружение, правоприменение, концепция, международная безопасность, ядерное разоружение, международные отношения.

WRITTEN PROCEEDINGS AS AN INDEPENDENT TYPE OF CIVIL LEGAL PROCEEDINGS

SHAIMUKHANOVA Zhaina Tleukenovna

Master of Law, Senior-Lecturer

Zhetysu University named after I. Zhansugurov

Taldykorgan, Kazakhstan

This article discusses one of the topical aspects of writ proceedings: the recognition of writ proceedings as an independent type of civil proceedings. The author analyzes the procedural legislation, examines the opinions of a number of procedural scientists and expresses his point of view on this issue.

Keywords: judicial protection, judiciary, legal proceedings, writ proceedings, summary proceedings, indisputable claim, recoverer, debtor, court order.

According to paragraph 2 of Art. 13 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, everyone has the right to judicial protection of their rights and freedoms. Judicial power is exercised through civil, criminal and other forms of legal proceedings established by law [4]. One of the main directions of civil legal proceedings is the establishment and improvement of judicial institutions that allow resolving civil cases in a simplified manner, in particular, in the order of writ proceedings.

The purpose of writ proceedings as a form of judicial protection carried out by the court is to reduce the time for the consideration of the case in court (speed), reduce the burden on the court (without a court session and keeping minutes, without calling the parties); those. the main goal of the institution of writ proceedings is to achieve maximum dynamism and efficiency of the civil process in relation to simple and / or indisputable cases, as well as cases, the consideration of which is inappropriate in the usual manner and is not consistent with the principle of procedural economy.

Currently, in the theory of civil procedural law, there are discussions regarding the essence of writ proceedings. In particular, questions arise as to whether writ proceedings are an independent type of civil proceedings or not?

In this regard, supporters of this idea can be singled out, who define writ proceedings as a procedural action or procedure, although such an understanding and meaning is not provided for in the framework of Kazakhstani legislation.

So, for example, V.N. Argunov proposed to consider writ proceedings as a simplified legal procedure. In his opinion, this is a specific form

of protecting the rights and interests of a creditor as a person relying on indisputable documents against a party that does not fulfill its obligations. That is, this is a documentary production [1, p. 12].

N.I. Maslennikova considered writ proceedings as an activity carried out outside the framework of procedural proceedings. And that a court order is just a quick way to activate state coercion, a surrogate for a court order [8, p. 213]. Thus, the author proposed not to consider writ proceedings as an independent type of civil proceedings.

According to M.K. Treushnikova, «... this is a specific form of protecting the rights and interests of the creditor as a person relying on indisputable documents against a party that does not fulfill its obligations, which is characterized by a simplified legal procedure» [5, p. 211].

As Z.Kh. Baymoldina: «...writ proceedings cannot be considered as a separate type of civil proceedings and put on a par with claims, special claims and special proceedings. The criteria for identifying these types of legal proceedings are the features of the procedure for considering and resolving a certain range of civil cases, due to the subject of judicial activity, the specifics of controversial material legal relations and issues» [2, p. 234]. Legal proceedings in these civil cases, regardless of the order of one or another type of proceedings applied to them in the court of first instance, are subject to general procedural instructions (with separate exceptions and additions) and are characterized by a full judicial (procedural) form. After the initiation of civil cases, they are prepared for trial and a court session is held to

consider and resolve them on the merits. The persons participating in the case are necessarily notified of the time and place of the trial, with exceptions and exceptions in certain cases for certain categories of civil cases [2, p. 234]. In writ proceedings, there are no many procedural institutions, means characteristic of the above types of civil proceedings. The absence of a dispute about the right and the issuance of a court order is carried out on the basis of an application submitted on indisputable requirements. The recoverer and the debtor, who are interested in the outcome of the case, are not notified of the consideration of the claim, their explanations are not heard, judicial proof is not carried out, etc.

Analysis of the works of N.A. Chechina, I.M. Zaitsev directly indicates that they adhered to a completely different position regarding the essence of writ proceedings.

N.A. Chechina considers writ proceedings as simplified and considers it an independent type of proceedings for debt collection on the basis of a court order [6, p. 311].

In his works, I.M. Zaitsev notes that writ proceedings exist along with claims, special and administrative proceedings [7, p. 189].

In our opinion, the position of the authors expressing an opinion on the independence of writ proceedings is correct.

Kazakh legislation, or rather legislators, have identified the following features to determine the position on the essence of writ proceedings. The Kazakh legislator, and the procedural law itself, confirms the provision that writ proceedings are an independent type of civil proceedings, as evidenced by the location of the articles of the Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred to as the Code of Civil Procedure of the Republic of Kazakhstan) dedicated to this institution.

An analysis of the norms devoted to writ proceedings also allows us to conclude that this type of production is independent and to single out the following stages of writ proceedings:

- initiation of writ proceedings by filing an application;
- consideration of an application for issuance of a court order and issuance of a court order;
- issuance of a court order to the recoverer;
- Cancellation of the court order (if the defendant filed an objection);
- direction of the court order for execution.

By virtue of h. 1 Article. 134 of the Code of Civil Procedure of the Republic of Kazakhstan, a court order is a judicial act, which is issued by a judge at the request of the recoverer to recover money or recover movable property from the debtor on indisputable claims, without calling the debtor and the recoverer to hear their explanations and without trial proceedings [3].

In general, a court order helps to speed up the resolution of a case and restore violated rights; it is an independent type of court order in civil cases, which is issued as a result of writ proceedings, which is a simplified procedure for protecting a violated right in a court of first instance.

Writ proceedings are simplified proceedings, since there is no trial in this case. In this proceeding, there are no plaintiff and defendant, but there is a recoverer and a debtor. Evidence in this proceeding is only written evidence. Unlike action proceedings, where the existence of a dispute is mandatory, in writ proceedings, the claims of the recoverer must be indisputable.

Writ proceedings are initiated on the basis of an application for a court order, and there is a special procedure for canceling a court order. In Art. 135 of the Code of Civil Procedure of the Republic of Kazakhstan, the list of requirements for which a court order is issued has been expanded in comparison with the Code of Civil Procedure of the Republic of Kazakhstan of the old edition.

The Code of Civil Procedure of the Republic of Kazakhstan of the old version did not have the following requirements:

- on the recovery of state grants from persons who terminated their studies or did not return to the Republic of Kazakhstan after graduating from an educational institution in a foreign state or who violated the obligation to return the grant stipulated by the agreement;
- on the recovery of state grants, lifting, benefits from young professionals sent to the countryside, in case of non-fulfillment or improper fulfillment of their obligations under contracts;
- on the recovery of lease payments due to their non-payment within the time limits established by the lease agreement;
- on the recovery of procedural costs in criminal cases terminated by the criminal prosecution body.

The inclusion of these requirements in the list

of requirements for which a court order is issued is an innovation in the Code of Civil Procedure of the Republic of Kazakhstan.

According to Art. 136 of the Code of Civil Procedure of the Republic of Kazakhstan, an application for issuing a court order is submitted to the court according to the general rules of territorial jurisdiction. It is submitted in writing or in the form of an electronic document.

The application must indicate:

- the name of the court to which the application is submitted;
- the name of the claimant, his date of birth, place of residence or location, individual identification number, details of the legal entity, business identification number;
- name of the debtor, his date of birth, place of residence or location, individual identification number (if known to the applicant), details of the legal entity, business identification number;
- claim of the claimant and the circumstances on which it is based;
- a list of attached documents confirming the stated requirement.

In the case of claiming movable property, the application must indicate the value of this property, confirmed by the relevant documents.

The application is signed by the recoverer or his representative, if he has the authority to sign or submit the application. The application submitted by the representative must be accompanied by a power of attorney certifying his authority.

If there is a discrepancy with these requirements, as well as if the application is not provided for by Art. 135 of the Code of Civil Procedure of the Republic of Kazakhstan, there is a dispute about the right, which is subject to consideration in the order of action proceedings, the place of residence or location of the debtor is outside the Republic of Kazakhstan, documents confirming the stated requirement are not submitted, the application is not paid by the state fee, the judge refuses to accept or returns application for a court order. A court order on the merits of the stated indisputable claim shall be issued by the judge within three working days from the date of receipt of the application by the court. In accordance with Art. 141 of the Code of Civil Procedure of the Republic of Kazakhstan, a

court order no later than the next day after its issuance must be handed over or sent to the debtor, while its receipt must be recorded using means of communication. The debtor has the right, within ten working days from the date of receipt of a copy of the court order or from the day when he became aware of its issuance, to send objections to the stated requirement to the court that issued the court order [3].

The judge cancels the court order if the debtor raises objections to the stated requirement within the prescribed period, or if another person, whose rights and obligations are affected by the court order, claims that the issued court order does not comply with the requirements of the law.

The decision of the court and the court order are different. A court order is issued on the basis of an examination by the judge of the submitted documents alone, and a court decision is issued on the basis of an examination of not only written, but also other evidence in a court session in the presence of the persons participating in the case. The court that issued the decision does not have the right to cancel it, it can be appealed to a higher court, the court order must be canceled by the same judge if the debtor raises objections. A court order has the force of a writ of execution - a court decision does not have such force, on the basis of it a writ of execution is issued. Debt collection through writ proceedings saves time for collectors, money for debtors and reduces the burden on judges in lawsuit proceedings. The introduction of the proposed changes to improve writ proceedings will strengthen the position of this institution as an independent type of legal proceedings.

Thus, based on the above points, it should be noted that writ proceedings are an independent type of proceedings for debt collection based on a court order, with its inherent features.

The application in practice of the provisions of the institution of writ proceedings has generated a lot of controversy in comparison with claims proceedings, however, the fact remains that at the present stage of development of Kazakhstani civil proceedings, in conditions of increased court workload, the full application of the institution of writ will make the trial a truly effective and inexpensive form of protection. rights, simplify and increase the effectiveness of this protection.

REFERENCES

1. *Argunov V.N.* Court order and writ proceedings // Legislation. 1989. № 2. P.12
2. *Baymoldina Z.Kh.* Civil procedural law of the Republic of Kazakhstan. In two volumes. T. 2. – Almaty: KazGUA, 2001. P. 234-235.
3. Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan dated October 31, 2015. № 377-V ZRK (as amended and supplemented as of 12.01.2023).
4. The Constitution of the Republic of Kazakhstan. 08.30.1995.
5. *Treushnikov M.K.* Civil process: Textbook. M.: Lawyer, 1996. P. 211.
6. *Vershinin A.P.* Civil process: textbook / ed. V.A. Musina. M.: Prospect, 2001. P. 311. (the author of the chapter is N.A. Chechina).
7. *Vikut M.A. Zaitsev I.M.* Russian civil process. Textbook. M.: Lawyer, 1999. FROM. P. 189.
8. *Volozhanin V.P.* Civil process: textbook / edited by V.V. Yarkov. M.: BEK, 2000. P. 213. (author of the chapter N.I. Maslennikova).

УДК 347

ПРИКАЗНОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ВИД ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

ШАЙМУХАНОВА Жайна Тлеукеновна
магистр юридических наук, преподаватель-лектор
Жетысуский университет им. И. Жансугурова
г. Талдыкорган, Казахстан

В данной статье рассматривается один из актуальных аспектов приказного производства: признание приказного производства как самостоятельного вида гражданского судопроизводства. Автор проводит анализ процессуального законодательства, исследует мнения ряда ученых-процессуалистов и излагает свою точку зрения относительно данной проблемы.

Ключевые слова: судебная защита, судебная власть, судопроизводство, приказное производство, упрощенное судопроизводство, бесспорное требование, взыскатель, должник, судебный приказ.

THE LEGAL BASIS FOR THE USE OF MEDIATION IN THE SETTLEMENT OF FAMILY LAW DISPUTES

ZHUNISPAEVA Ainur Bauyrzhanovna
Master in Fundamentals of Law and Economics, Tutor-Lecturer
Zhetysu University named after I. Zhansugurov
Taldykorgan, Kazakhstan,

The article discusses the concept of family conflicts and family disputes, ways to resolve them. The scope of family mediation is disputes related to the dissolution of marriage, property disputes, disputes about children, disputes related to the fulfillment of alimony obligations. Family conflicts are distinguished by a special theme, the specificity of which is due to the uniqueness of family relations. Conflicts in the family are considered the most common types of conflicts. The peculiarity of family disputes is that all family members are involved in it voluntarily or involuntarily.

Keywords: labor dispute, conciliation procedures, mediation, family, family conflicts, family relations, family disputes, marriage, divorce.

A family is a small group based on marriage or blood kinship, whose members are associated with the commonality of everyday life, mutual assistance, moral and legal responsibility. Family relations are the relationship between family members, community, regulation of traditions. Family relations:

- have an interpersonal character;
- the basis of value increases (love, kinship);
- related to the implementation of family functions (reproductive, economic, educational, communicative, household, socio-status, emotional, spiritual sphere of communication, etc.).

Family conflict is a confrontation between family members based on the conflict of oppositely directed motives and views. Conflicts in the family are represented by the schemes «husband» – «wife», «husband – relatives», «parents-children». The peculiarity of family conflicts is due to the uniqueness of family relationships. Conflicts in the family are considered the most common types of conflicts. The peculiarity of family disputes is that all family members are involved in it voluntarily or involuntarily. Conflicts between spouses and other family members are characterized by different intensities and characteristics of feelings, such as:

- high degree of emotionality;
- rapid development of conflict stages;
- various forms of confrontation, which can begin with a typical quarrel and end with a serious quarrel;
- the solutions are also different: reconciliation, agreement, coming to the compromise or final divorce;
- the appearance of serious consequences: injuries from beatings, sometimes death (on the basis of jealousy or intoxication).

Family disputes – «a conflict arising between participants in family legal relations in connection with subjective rights and legal obligations, aimed at resolving issues related to their occurrence, change or termination, as well as confirming the existence of a right or ensuring its implementation» [1, p. 31].

Family life is associated not only with personal relationships of spouses, but also with property relations.

In addition to things intended for personal use, private property includes property that belonged to each of the spouses before marriage, as well as property acquired by one of the spouses during marriage as a gift, inheritance, or other gratuitous

transactions. But the gift or legacy must be personalized. Such property is considered common if the gift is presented to both spouses.

The property acquired by the spouses during the marriage is their common (common) property. These include income from labour, entrepreneurship, intellectual activity, pensions, allowances, and other payments that do not have a special purpose, as well as items, securities purchased at the expense of gross income.

Spouses have equal rights to own, use and dispose of property earned during the marriage. This means that one of the spouses does not need the consent of the other to dispose of the property. It is assumed that it exists. At the same time, there are types of property for disposal of which the written, notarized consent of the spouse is required. This applies to the alienation of real estate and the completion of a transaction that requires notarization and (or) registration.

When the family breaks up and the dispute between the spouses cannot be resolved, the division of property becomes a burden, since each defends their right, and proves their priority right to own this or that property.

The end of the disagreements and conflicts of the spouses in solving family problems is divorce.

When analysing family conflicts, especially disputes between spouses, it is necessary to consider crisis periods in the development of the family. There are different aspects to breaking up a marriage.

Katrin Stoner warns that there are not one, but four different divorces:

- Emotional;
- Social;
- Financial;
- Legal.

Emotional divorce begins with the decision to divorce and ends when both spouses realize their feelings and desires to live in marriage have disappeared.

Social divorce occurs when a couple recovers their relationship with a circle of acquaintances, not as a couple, but as individuals.

Financial divorce begins with the division of movable and immovable property and debts accumulated during the marriage.

Legal divorce is the legal fact of the absence of families [3, p. 202-204].

Mediation is the most flexible form of Alternative Dispute Resolution. During the mediation

procedure, the parties to the dispute independently come to a mutually beneficial solution, based on the experience, knowledge, and qualifications of the mediator. The dispute resolution will depend on the will of the disputants themselves.

Mediation (mediare in Latin and mediation – mediation in English) is a conciliation procedure, based on which negotiations are held with the participation of a mediator (intermediary) by the disputing parties to reach a mutually beneficial agreement between the parties on disputed issues [2].

Article 2 of the law of the Republic of Kazakhstan «on mediation» States: mediation is a procedure for resolving a dispute (dispute) between the parties with the assistance of a mediator (mediators) to achieve a mutually acceptable solution, carried out by voluntary agreement of the parties [4].

Mediation is a widely distributed system in the world, and the method of mediation is the most common in Western countries. In addition, in the United States, China, and Korea, most disputes are resolved by mediation, that is, out of court, peacefully. Mediation is an alternative method of resolving disputes with the participation of a party that adheres to a third neutral point of view, that is, a mediator. It opens the way for the parties to conclude a mutually beneficial truce while maintaining voluntary, confidential, and equal rights from both sides.

The family mediation procedure is private. The parties may not distribute or use in one place information that has become known to them during the mediation procedure unless they have agreed on what they can use and distribute this information.

The scope of family mediation is disputes related to the dissolution of marriage, property disputes, disputes about children, and disputes related to the fulfilment of alimony obligations.

The mediation procedure requires the presence of all parties to the dispute. Of course, in family conflicts, the interests of all family members are touched upon. The mediation procedure is aimed at resolving a dispute between specific parties. But the resolution of one conflict requires the solution of other disputes that have arisen between family members. For example, a dispute between parents leads to the fact that one of the spouses disagrees with the people of the spouse.

Resolving a dispute between spouses is one of the mediation procedures.

The mediation procedure can be carried out only when the parties are voluntarily when no one is pushing them and does not force them. The voluntary nature of the mediation procedure contributes to the adoption by the parties of a decision that they adhere to.

The mediation procedure aims to develop a solution that suits both one party and the other. In family conflicts, the parties are often in the same «fighting» state as the opponents – they speak different languages, and only the mediator sees and hears what they say about something.

Of course, conflicts in the family always affect children – they suffer most of all and often do not notice the heat of an argument by arguing parents. Resolved conflicts between parents also do not always lead to the resolution of a dispute between the parents or one of the parents and the child. Often, a mediation procedure is required to resolve a dispute between a child and a parent. As practice shows, for parents, everything that the child says will come as a surprise – about their experiences, about their attitude to what is happening in the family.

The resolution of such a conflict becomes the starting point for an actual change in the relationship in the family.

The peculiarity of the procedure for settling family disputes is that the direct participants in the dispute when developing options for its resolution, must consider the interests of all interested parties, primarily children. Mediation as a future-oriented process allows the family to develop subsequent development strategies. The active participation of family members in resolving a dispute allows them to take responsibility for the decision made and lets them find the internal resources of the family.

In the UK, mediation is a procedure recommended by the state to resolve family disputes. Civil funding for family mediation has been in place since March 1997 in England and Wales. Funding is managed by the Legal Services Commission (LSC). Low-income families can use mediation for free.

In Scotland, mediation services for low-income families are paid for by another executive body – the Scottish Executive. The English Ministry of Justice has launched an active campaign to encourage the use of mediation in di-

voice cases, stating that mediation is an alternative to lengthy and expensive legal proceedings related to family rights. Mediation is a faster, cheaper, and softer alternative to litigation, especially in the case of children, because it allows parents to think independently about the interests of the child not only in the short term but also in the distant future.

In the Netherlands, the introduction of mediation procedures is successful, affordable, cheap or complimentary for a portion of the population and aims to provide immediate protection for the rights of individuals, consumer protection, public sector services, juvenile rights and other vulnerable social groups [5, p. 456-457].

In short, mediation is an extrajudicial way of resolving a dispute, which is chosen by the parties voluntarily to achieve an indisputable goal. The current legislation provides a wide range of

conciliation procedures and mediation methods to resolve any conflicts and disputes in society within the framework of a civil agreement. After all, judicial practice shows that the usage of conciliation and conciliation procedures is efficient.

Thus, family disputes are disagreements between participants in family relations regarding property and personal non-property rights and obligations. Mediation in family legal relations is a specialized direction that requires the professional training of a mediator who promotes the settlement of disputes of this category. The problems of ensuring the protection of the rights and legitimate interests of the children, the participation of guardianship and guardianship authorities in the settlement of disputes about children, and the involvement of third parties to participate in family mediation are of great importance.

REFERENCES

1. *Dronzina T.* Mediation (educational and methodological manual) / Research Institute «Public Opinion». Astana, 2015. 320 p.
2. *Kuzina V.E.* Classification of family law disputes. // Family and housing law. 2011. No. 3. p. 31.
3. Law of the Republic of Kazakhstan on mediation dated January 28, 2011 No. 401-IV.
4. *Myrzakhanova M.N., Myrzakhanov E.N.* Fundamentals of legal conflictology and mediation: a textbook. Almaty: Technoerudit, 2018 – 124 p.
5. *Panteleeva I.A.* Family mediation as an alternative dispute resolution procedure // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. 2014. No. 1-2. pp. 456-457.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ ПРИ УРЕГУЛИРОВАНИИ СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ

ЖУНИСПАЕВА Айнур Бауыржановна

магистр основы права и экономики, преподаватель-лектор

Жетысуский университет им. И. Жансугурова

г. Талдыкорган, Казахстан

В статье рассматривается понятие семейных конфликтов и семейных споров, пути их разрешения. Сферой применения семейной медиации являются споры, связанные с расторжением брака, имущественные споры, споры о детях, споры, связанные с исполнением алиментных обязательств. Семейные конфликты отличаются особой тематикой, специфика которой обусловлена уникальностью семейных отношений. Конфликты в семье считаются наиболее распространенными типами конфликтов. Особенностью семейных споров является то, что к нему добровольно или невольно привлекаются все члены семьи.

Ключевые слова: трудовой спор, примирительные процедуры, медиация, семья, семейные конфликты, семейные отношения, семейные споры, брак, развод.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОИЗВОЛЬНОГО ВНИМАНИЯ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

АРТЕМОВА Лада Николаевна

магистрант

ТИШИНА Людмила Александровна

кандидат педагогических наук, профессор

заведующая кафедрой «Специальное (дефектологическое) образование»

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»

г. Москва, Россия

Статья посвящена изучению свойств произвольного внимания у дошкольников старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития. Проведено экспериментальное исследование, в результате которого были выделены нарушения в развитии этой психической функции у детей с задержкой. На основе полученных данных разработана и успешно апробирована программа коррекционно-развивающих занятий.

Ключевые слова: задержка психического развития, произвольное внимание, коррекция свойств внимания.

В настоящее время существует несколько точек зрения на определение понятия «внимание». П.Я. Гальперин предложил рассматривать внимание как особую ориентировочно-исследовательскую деятельность. По мнению ученого, внимание возникает в результате формирования новых умственных действий, оно контролирует процесс правильного протекания психических явлений, обеспечивающих осуществление деятельности на высоком уровне [6].

С.Л. Рубинштейн считал, что внимание не выступает как самостоятельный психический процесс, он всегда тесно связано с другими познавательными процессами (восприятием, памятью, мышлением). Оно является внутренней составляющей этих процессов, характеризует динамику их протекания [10].

Своеобразие развития внимания у детей с задержкой психического развития (далее ЗПР) рассматривалось в трудах многих ученых (И.Л. Баскаковой [2], Л.Н. Блиновой [3], Н.Ю. Боряковой [4], Е.А. Ветрова [5] и др.). Среди особенностей формирования этой высшей психической функции выделяют слабость распределения, переключения, невозможность длительного сосредоточения, неустойчивость, повышенную отвлекае-

мость, неумение произвольно сосредоточиться на воспринимаемых объектах, заметное снижение работоспособности, повышенную истощаемость, неустойчивость, недостаточный объем. У этих детей возникают трудности с восприятием и подчинением словесной инструкции, с доведением начатого до конца [1]. Особенности произвольного внимания у обучающихся с ЗПР оказывают влияние на весь процесс обучения [7; 8; 11].

Наше исследование посвящено изучению различных свойств произвольного внимания и подбору эффективных средств его коррекции у дошкольников с ЗПР.

Экспериментальное исследование проходило на базе ГБОУ «Школы № 654 им. А.Д. Фридмана» ДО № 1. В нем приняли участие 10 детей с диагнозом ЗПР 5-6 лет. В качестве группы сопоставительного анализа на этапе констатирующего эксперимента в исследовании участвовали 10 дошкольников с нормотипичным развитием того же возраста.

Для изучения произвольного внимания нами была выбрана и адаптирована методика А.А. Осиповой, предназначенная для диагностики и коррекции внимания у детей 5-9 лет [9].

Обследование состояло из семи заданий, направленных на изучение сформированно-

сти объема, устойчивости, уровня распределения произвольного внимания. В процессе выполнения заданий детьми группы с ЗПР и группы сопоставительного анализа (возрастная норма) нами отмечены некоторые особенности. Эти характеристики повлияли на результаты прохождения заданий, выразившиеся в суммах набранных баллов, исходя из которых, были определены четыре уровня развития произвольного внимания.

Достаточный уровень развития произвольного внимания продемонстрировали 70% дошкольников с нормотипичным развитием. Обучающиеся легко вступали в контакт, внимательно слушали инструкцию и с интересом приступали к заданиям, были активны и сосредоточены. Одной из важнейших характеристик этого уровня является стремление выполнить задание качественно и обязательно достигнуть результата. В процессе работы дети почти не отвлекались, сохраняя равномерный темп работы. Если были неуверены в правильности своих выводов, обязательно перепроверяли себя. Основными характеристиками внимания этих детей можно назвать высокую эффективность, достаточный объем, быструю переключаемость, устойчивость, в достаточной мере сформированное умение переключать и распределять умение. Помощь при выполнении заданий не оказывалась.

Средний уровень продемонстрировали 30% дошкольников без отклонений в развитии и 10% детей с ЗПР. Дети этой группы хорошо шли на контакт, проявляли интерес к заданию, однако в работе отмечалась неравномерная активность: сначала хороший темп, затем спад (обусловленный усложнением задания и, как следствие – возникающими затруднениями и последующим утомлением), и к концу задания опять ускорение. Спад активности сопровождался снижением концентрации внимания, его устойчивости, переключаемости и распределения. У дошкольников, показавших средний уровень, выявлен недостаточный объем внимания. Иногда требовалось повторение инструкции или показ образца выполнения задания. Однако у большинства воспитанников отмечалась заинтересованность в достижении результата. Эффективность внимания также снижена.

У дошкольников, продемонстрировавших *низкий уровень* (50% детей с ЗПР), основными

характеристиками произвольного внимания выступают крайне низкая эффективность, узкий объем, слабая концентрация, переключаемость, низкая распределяемость, неустойчивость внимания, быстрая истощаемость. Не все дети сразу вступали в контакт, приходилось повторять инструкцию или показывать образец выполнения. Дети чаще всего торопились начать выполнять задание, не дослушав инструкцию или послушав ее невнимательно. В результате ребенка останавливали и давали повторное объяснение. Возникающие трудности быстро утомляли детей, и интерес снижался. Они либо торопились быстрее завершить задание, либо наоборот – «застревали» на одной операции, пока их не останавливали.

Критически низкий уровень выявлен у 40% дошкольников с ЗПР. Воспитанники неохотно вступали в контакт. Двое дети отказались выполнять большую часть заданий, сославшись на усталость. Дети невнимательно слушали инструкцию, периодически отвлекаясь на посторонние шумы и предметы обстановки. Возникла необходимость в повторном повторении инструкции/показе образца выполнения задания. В процессе выполнения заданий проявились такие нарушения внимания, как крайне ограниченный объем, слабая концентрация, неустойчивость, инертность или отвлекаемость, неспособность к распределению и переключению внимания, его повышенная истощаемость.

Проведенное обследование позволило сделать следующие выводы.

1. У дошкольников с ЗПР отмечается низкий (50%) и критически низкий (40%) уровень развития произвольного внимания.

2. Особенности внимания детей указанной группы являются крайне узким объемом, быстрая истощаемость, рассеянность, неспособность к длительному сосредоточению, инертность, слабая переключаемость и распределяемость, либо вообще отсутствие этой способности.

3. Выявленные нарушения требуют проведения комплекса мероприятий по коррекции и развитию таких свойств произвольного внимания, как объем, концентрация, устойчивость, переключение, распределение.

Для дальнейшей коррекционной работы нами были отобраны дошкольники с низким уровнем развития внимания. На основе ре-

зультатов констатирующего эксперимента была разработана система коррекционно-развивающих занятий, с использованием дидактических игр, направленных на развитие свойств произвольного внимания. Игра создает «зону ближайшего развития» и сама является стимулом и основой развития [12].

Предложенная нами программа реализовывалась на занятиях по формированию элементарных математических представлений. Каждое занятие включало 3-4 игры, направленных на формирование математических представлений по изучаемой теме, а также на развитие свойств произвольного внимания. В середине занятия во избежание переутомления проводилась физкультурная разминка – подвижная игра, направленная на развитие слухового, моторно-двигательного внимания. Если у некоторых обучающихся

отмечалось недостаточное освоение материала, с ними проводились дополнительные занятия в индивидуальной форме.

После завершения формирующего эксперимента была проведена повторная диагностика с использованием уже апробированной методики с дальнейшим сравнительным анализом результатов, полученных до и после коррекционного воздействия.

Сравнив данные констатирующего и контрольного эксперимента, мы пришли к выводу о том, что после осуществления коррекционно-развивающего воздействия у дошкольников с ЗПР 5-6 лет отмечена положительная динамика в формировании свойств произвольного внимания, что доказывает эффективность предложенной системы коррекционно-развивающих занятий с использованием дидактических игр.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Артемова Е.Э., Тишина Л.А.* Междисциплинарный подход к организации логопедической работы на ранних этапах коррекционного воздействия / Международный симпозиум «Л.С. Выготский и современное детство». Сборник тезисов. Ответственный редактор К.Н. Поливанова. – М.: ВШЭ, 2017. – С. 184-186.
2. *Баскакова И.Л.* Внимание дошкольника, методы его изучения и развития: учеб. Пособие. – М.: Институт практической психологии, 2002. – 263 с.
3. *Блинова Л.Н.* Диагностика и коррекция в образовании детей с задержкой психического развития [Текст]: учебное пособие для студентов пед. вузов. – М.: НЦ ЭНАС, 2002. – 256 с.
4. *Борякова Н.Ю.* Ступеньки развития. Ранняя диагностика и коррекция задержки психического развития у детей. Учебно-методическое пособие. – М.: Гном-Пресс, 2002. – 64 с.
5. *Ветрова Е.А., Борисова Е.А.* Произвольное внимание младших школьников с задержкой психического развития // Постулат. – 2016. – № 11. – С. 153-165.
6. *Гальперин П.Я.* Экспериментальное формирование внимания [Текст] / П.Я. Гальперин, С.Л. Кобыльницкая. – М., 1974. – 102 с.
7. *Данилова А.М., Подвальная Е.В., Шишкова М.И.* Междисциплинарный подход в формировании коммуникативных универсальных учебных действий у обучающихся с задержкой психического развития // Современные наукоемкие технологии. – 2022. – № 2. – С. 187-195.
8. *Кутькова А.А., Данилова А.М.* Нейропсихологический подход к коррекции трудностей подготовки к обучению в школе детей с задержкой психического развития // Специальное и инклюзивное образование: актуальные проблемы и инновационные подходы: сборник научных статей. Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена». – Санкт-Петербург, 2022. – С. 180-183.
9. *Осипова А.А.* Диагностика и коррекция внимания. Программа для детей 5-9 лет. – М.: Сфера, 2004. – 104 с.
10. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии – СПб: Издательство «Питер», 2000 – 712 с.
11. *Толмачева Г.А.* Сущностная характеристика процесса обучения детей с задержкой психического развития в общеобразовательной школе // Коррекционная педагогика: теория и практика. – 2006. – № 2(14). – С. 51-56.
12. *Эльконин Д.Б.* Детская психология. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 384 с.

DEVELOPING VOLUNTARY ATTENTION IN OLDER PRESCHOOL CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION

ARTEMOVA Lada Nikolaevna

Undergraduate

TISHHINA Ludmila Aleksandrovna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Professor

Head of the Department of Special (Defectology) Education

Moscow State Psychological and Pedagogical University

Moscow, Russia

The article is devoted to the study of the properties of voluntary attention in preschool children of senior preschool age with mental retardation. An experimental study was conducted, as a result of which violations in the development of this mental function were identified in children with a delay. On the basis of the data obtained, a program of correctional and developmental classes was developed and successfully tested.

Keywords: mental retardation, arbitrary attention, correction of attention properties.

УДК 371.485

РОЛЬ КУРАТОРА В УЧЕБНОЙ И ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОЛЛЕДЖА АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА И АГРОТЕХНОЛОГИЙ

БАДАРДИНОВА Татьяна Егоровна

преподаватель колледжа автомобильного транспорта и агротехнологий

СЕРЕГИНА Наталья Георгиевна

преподаватель колледжа автомобильного транспорта и агротехнологий

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского»

г. Иркутск, Россия

В статье рассмотрена важность кураторской работы с учащимися и воспитательной деятельности в колледже. Обозначены функции и обязанности кураторов учебных групп. Проведено анкетирование среди студентов.

Ключевые слова: студенческая группа, посредничество, социальная адаптация, оказание помощи студентам.

В Федеральном законе от 29.12.2012 № 273 – ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» статье 2 затрагиваются такие понятия, как образование, воспитание, обучение. Их значение позволяет глубже понять педагогику как науку. Воспитание может существовать только тогда, когда есть взаимодействие между обучением и образованием, а результатом воспитания и обучения является образование. Процесс образования – это непростой процесс, который требует кропотливой работы как педагога, так и обучающегося.

«Куратор – это преподаватель, который выполняет роль связующего звена между ру-

ководством колледжа и студенческой группы» [3, с. 420].

Смена коллектива вчерашнего выпускника школы на новый период адаптации в этом коллективе, приспособление к требованиям, условиям учебы, дисциплине в новом учебном заведении. От того, как обучающийся войдет в созданный коллектив учебной группы, как устроит свой быт, как овладеет опытом учебной работы и самообучения, зависит его успеваемость, дисциплина и жизненная позиция. В этот самый период необходима помощь куратора, который сможет направить и подсказать, как нужно вести себя в новом коллективе. У

первокурсников происходит смена многолетнего привычного рабочего стандарта, который может привести к нежелательным последствиям (нервным срывам, нежеланию подстраиваться под обстоятельства). У некоторых еще требуют развития социальная и гражданская позиции, им свойственна ограниченность когнитивных интересов, но они не перестают искать себя, и цель куратора – поддержать, направить, посоветовать, объяснить, в каком направлении нужно двигаться.

На сегодняшний день кураторство – это, прежде всего, исполнение социальной роли педагога и наставника.

От того, насколько куратор сам по себе индивидуальность, насколько всерьез он относится к своей дополнительной нагрузке, зависит очень многое. Работа куратора должна быть нацелена на решение приоритетной задачи воспитания в СПО, на создание наиболее благоприятных условий для совершенствования личности обучающегося.

Первоочередные задачи куратора:

1. Изучить и проанализировать данные о студентах, определить уровень их воспитания и личных особенностей.

2. Поставить учебно-воспитательную цель и задачи по ее выполнению.

3. Составить планы культурно-массовой и воспитательной работы в курируемой группе.

4. Выявить трудности адаптационного периода.

5. Помочь в решении учебных, организационных, социально-бытовых и иных вопросов.

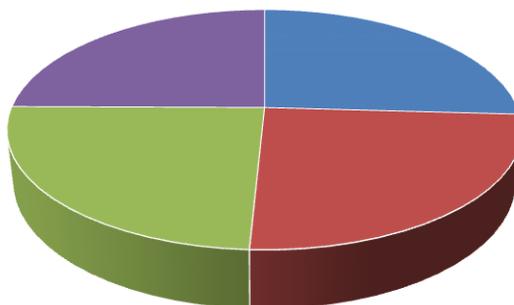
6. Сформировать актив студенческой группы и оказать помощь в организационной работе.

7. Сплотить группу и создать в ней доброжелательный климат.

8. Вовлечь студентов во внеучебную деятельность колледжа.

9. Установить контакт с родителями и попытаться привлечь их к воспитательной деятельности в группе.

Иногда куратор сталкивается с такой проблемой, что некоторые из студентов начинают испытывать некое разочарование в его возможностях. Зачастую это происходит уже после сдачи первой экзаменационной сессии. Для того чтобы это разочарование не стало доминирующим, необходимо проводить анкетирование среди студентов о необходимости куратора.

- Знаете ли Вы куратора своей группы?
- С какой периодичностью куратор бывает и работает с Вашей группой
- Я уважаю своего куратора
- Меня полностью устраивает работа куратора

Рисунок 1. Анкета «Куратор глазами учащихся»

В связи с этим, педагогам – наставникам нашего колледжа, было предложено провести анкетирование в курируемых группах. Из отве-

тов студентов, отображенных в диаграмме мы можем сделать следующие выводы, что куратор нужен и деятельность его востребована.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винниченко Н.Л. Педагогические аспекты воспитательной деятельности куратора: учебно-метод. пособие. – Томск: Изд-во ТПУ, 2007. – 64 с.
2. Казакова Е.Н. Образование, воспитание и обучение как единое целое // Педагогическое мастерство: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). – Москва: Буки-Веди, 2015. – С. 10-12.
3. Попова И.Ю. Роль куратора в современных условиях среднего профессионального образования // Молодой ученый. – 2020. – № 49(339). – С. 420-421.

THE ROLE OF THE CURATOR IN THE TRAINING AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF THE COLLEGE OF ROAD TRANSPORT AND AGRICULTURAL TECHNOLOGIES

BADARDINOVA Tatyana Egorovna

Lecturer at the College of Motor Transport and Agrotechnologies

SEREGINA Natalya Georgievna

Lecturer at the College of Motor Transport and Agrotechnologies

Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Yezhevsky

Irkutsk, Russia

The article considers the importance of curatorial work with students and educational activities in the college. The functions and responsibilities of curators of study groups are outlined. A survey was conducted among students.

Keywords: student group, mediation, social adaptation, student assistance.

ЗАДАЧИ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

БАТУНОВА Ирина Валерьевна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков для инженерных направлений Института филологии и языковой коммуникации

КОКОРИНА Светлана Вячеславовна

кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры иностранных языков для инженерных направлений Института филологии и языковой коммуникации

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

г. Красноярск, Россия

В данной статье авторы анализируют основные проблемы реализации цифрового обучения в высшей школе в современную эпоху цифровизации общества и связанные с этим процессом многочисленные проблемы, задачи, риски и перспективы.

Ключевые слова: цифровые технологии, высшее образование, задачи, цифровизация, онлайн обучение.

Современная система образования, в условиях постоянного цифрового развития и обновления нуждается в такой системе обучения, которая смогла бы развивать у будущих специалистов трудового рынка навыки, компетенции, критическое мышление, сотрудничество и коммуникации, отвечающие требованиям ФГОС к экономическим инно-

вациям, росту и адаптируемости профессиональных умений выпускников вузов, а также потребностям общества в целом. Все это прописано в Программе «Цифровая экономика Российской Федерации» [4]. В России данный процесс еще относительно новаторский – он начался с 2010-х гг.

Методически обоснованное внедрение циф-

ровых технологий в вузовскую систему обучения предоставляет огромные перспективы для обогащения, расширения и изменение системы образования в соответствии с новыми требованиями. Также, информационно-коммуникационные технологии являются основным способом получения равноправного, а также инклюзивного доступа к образованию, развития новых перспектив для преподавательской деятельности.

Однако в российских системах цифрового образования происходит медленная адаптация к новым требованиям рынка труда. «В целом доля онлайн обучения на рынке образовательных услуг невелика и составляет 1,8% для программ высшего образования и 6,7% для дополнительного профессионального образования. 82% студентов, обучающихся по программам с исключительным применением электронного обучения, являются студентами негосударственных вузов» [2]. Несмотря на то, что у нас данный процесс начался со школьного образования, на сегодняшний день даже здесь наблюдаются проблемы с оснащением цифровым оборудованием, и только около 30% учащихся обучаются у преподавателей, получивших навыки использования цифровых технологий. Это приводит к дальнейшим трудностям у абитуриентов, которые поступают в вузы и вынуждены быстро перестраиваться в процессе обучения. В статье «Влияние цифровизации на систему образования» Т.Р. Такиуллин отмечает что, если сравнивать процессы цифровизации образования, то на Западе он проходит гораздо активнее и больше всего он затронул и начался в высшей школе (так называемые открытые университеты), в том числе системы переквалификации и дополнительного образования [5].

Кроме того, инвестиции в развитие цифрового образования, вкладываемые без необходимой интеграции информационно-коммуникационных технологий в процессы преподавания и обучения, не могут произвести требуемых изменений в образовании. Для этого преподавателю нужно не только передавать знания, но и создавать такой образовательный процесс, при котором бы студенты сами могли добывать и систематизировать необходимые для них знания. Для достижения этих целей должна быть разработана методически грамотная и стратегически эффективная образовательная программа,

которая бы включала в себя внедрение новых гибридных форм обучения, объединяя мобильные, цифровые, виртуальные, социальные и физические учебные пространства.

Образовательная деятельность, построенная на активном вовлечении студентов в решение образовательных задач, должна развивать творческую и инновационную атмосферу обучения, давая возможность выпускникам вузов быть конкурентоспособными в современных политических и экономических условиях. Необходимо разработать требуемый уровень цифровых компетенций, которые студенты должны приобрести во время учебы, и критериев для их оценки [3]. При этом нужно представлять себе, что при внедрении цифровых технологий в процесс обучения возникают проблемы как в отборе интернет контента, так и в знаниях студентов в онлайн-безопасности. Поэтому их нужно учить критически относиться к полученной ими информации и прививать навыки грамотной онлайн коммуникации. Кроме того, учебные программы должны разрабатываться с точки зрения безопасности для здоровья, так как недосыпание и малоподвижный образ жизни являются последствиями чрезмерного использования студентами цифрового оборудования. Поэтому к этому процессу необходимо подключать медицинских специалистов для определения количества часов, которые могут быть отведены для ежедневного использования цифрового оборудования [1].

Для успешного внедрения цифровых технологий в образовательный процесс необходимо обучение преподавателей. Они должны повышать свою квалификацию с точки зрения двух аспектов: во-первых, преподаватель должен иметь навыки использования цифровых технологий и передавать их своим студентам, и, во-вторых, он должен грамотно встраивать цифровое обучение в образовательный процесс, чтобы оно стало не просто целью, но и вектором преподавания по всем предметам.

Обладая вышеперечисленными компетенциями, не нарушая санитарных норм, преподаватели смогут активно разрабатывать учебные программы. При этом у них должно оставаться право самостоятельно, исходя из конкретной учебной ситуации, выбирать эти программы, а также отбирать учебные материалы и методы оценки.

В заключении необходимо отметить, что процесс цифровизации должен восприниматься не как «модная тема», а как факт, что он необратим и необходим для развития современного общества. Изменения, вызванные сегодняшними реалиями, должны привести к эффективному и адаптивному применению цифровых технологий и работать на результативную образовательную деятельность.

Чтобы выполнить цели и задачи, которые

должны быть решены в процессе цифровизации образования, нужно: развивать цифровую материальную базу учебно-методологических материалов; внедрять программы, скоординированные с медиками-специалистами в области безопасного использования цифровых технологий; развивать онлайн обучение в школе; создавать единую цифровую базу дистанционных курсов; повышать цифровую грамотность преподавателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батунова И.В. Процесс обучения иностранному (английскому) языку в неязыковых вузах // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 1(55). – URL:<https://research-journal.org/archive/1-55-2017-january/process-obucheniya-inostrannomu-anglijskomu-yazyku-v-ne-yazykovyx-vuzax> (дата обращения: 05.04.2023). – doi:10.23670/IRJ.2017.55.035.
2. Днепроvская Н.В. Оценка готовности высшего российского образования к цифровой экономике Российский экономический университет им. Плеханова, Москва. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-gotovnosti-rossiyskogo-vysshego-obrazovaniya-k-tsifrovoy-ekonomike> (дата обращения 17.01.2023).
3. Днепроvская Н.В. Система управления знаниями как основа смарт-обучения // Открытое образование. – 2018. – № 22(4). – С. 42-52. – URL:<https://doi.org/10.21686/1818-4243-2018-4-42-52> (дата обращения 01.03.2023).
4. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации № 16-32-п от 28 июля 2017 г. – URL:<http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 01.03.2023).
5. Такиуллин Т.Р. Влияние цифровизации на систему образования // Молодой ученый. – 2021. – № 47(389). – С. 3-5. – URL:<https://moluch.ru/archive/389/85723/> (дата обращения: 17.01.2023).

THE CHALLENGES OF THE LEARNING SYSTEM IN THE ERA OF DIGITAL EDUCATION

BATUNOVA Irina Valerievna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Foreign Languages
for Engineering Directions of the Institute of Philology and Language Communication

KOKORINA Svetlana Vyacheslavovna

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Foreign Languages
for Engineering Directions of the Institute of Philology and Language Communication
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russia

In this article the authors analyze the main problems of digital learning implementation in higher education in the current era of digitalization of society and the numerous problems, challenges, risks and prospects associated with this process.

Keywords: digital technologies, higher education, challenges, digitalization, online learning.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

ВОЛКОВА Екатерина Владимировна

преподаватель факультета среднего профессионального образования

СКЛЯРОВА Екатерина Александровна

преподаватель факультета среднего профессионального образования
Старооскольский филиал ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
г. Старый Оскол, Россия

Современные цифровые технологии радикально меняют экономику, образ жизни в целом. Рынок труда требует качественно иного содержания подготовки выпускников учебных заведений. Цифровизация затрагивает не только содержание образования, но и его организацию. Эти процессы имеют неоднозначные последствия для позиционирования как университетов, так и преподавательского труда. Необходимые компетенции приобретаются часто за стенами учебных заведений, потому что образовательные программы часто не успевают за динамикой технологий. Рынок онлайн-образования вызывает вопрос о статусе университетского диплома.

Ключевые слова: цифровая трансформация, драйверы, цифровая образовательная среда, индивидуальные образовательные траектории.

Мы живем в быстро развивающемся информационном обществе, характеризующемся новой ролью информации в обществе, скоростью ее распространения и переработки. В начале жизни человека (в младенческом возрасте) человеку было достаточно элементарных знаний и простейших умений, и навыков. По мере развития личности требуются уже не только индивидуальные, но и групповые (коллективные) информационные технологии, способствующие адекватной реакции на обстоятельства. Для этого человеку уже в начале жизни требуются различные технические средства. Другими словами, личность должна пройти этапы филогенеза. Этапы появления средств и методов обработки потоков информации, вызывающих кардинальные изменения в развитии личности (филогенезные процессы, отраженные в онтогенезе), обычно определяются как информационные революции, трансформированные в опыте конкретной персоны. Обычно принято говорить о четырех информационных революциях. Считается, что первая информационная революция связана с изобретением письменности. При этом появление устной речи не считается революцией в информационной сфере. Вторая информационная революция (середина XVI в.) – это эпоха Возрождения и связана с изобретением книгопечатания. Тре-

тья информационная революция (конец XIX в.) связана с появлением телеграфа, телефона и радио. Четвертая информационная революция (70-е гг. XX столетия) связана с изобретением микропроцессорной технологии и появлением персональных компьютеров.

Ведущие университеты мирового уровня уделяют особое внимание использованию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в своей образовательной и научно-исследовательской деятельности. Многофункциональное и эффективное использование ИКТ воспринимается университетами мирового уровня, как важнейший фактор, обеспечивающий их глобальную конкурентоспособность. Ведущие российские образовательные учреждения в своих программах развития также уделяют особое внимание этой проблеме.

Статья посвящена актуальным проблемам цифровой трансформации высшего образования как необходимого условия развития современного информационного общества. Рассмотрен ряд противоречий педагогического, методологического, научного характера в русле цифровой трансформации высшего образования. На основе аналитических исследований рассмотрены взгляды некоторых ученых-новаторов в области цифровой трансформации высшего образования. Обозначена деятельность ведущих организаций, занима-

ющихся исследованием проблем цифровой трансформации общества и образования.

Цифровая трансформация практически во всех областях человеческой деятельности является глобальной тенденцией мирового развития. В мире складывается глобальное информационное общество, единство которого обеспечено современными технологиями [1, с. 12].

Цифровые технологии влияют на все сферы жизни общества, и совершенно очевидно, что они способны изменить подходы вузов и особенности обучения людей на разных этапах жизни. Это признается всеми прогрессивными странами. Именно вопрос распространения цифровых технологий по совместному решению министров образования стран, участвующих в ЕПВО, стал одним из основных приоритетов на 2018-2020 гг. И есть все основания полагать, что данный вектор сохранится, поскольку продолжается интенсивная цифровизация в различных направлениях, сопровождаемая стремительным развитием техники и технологий.

На данный момент перед нашими высшими учебными заведениями фактически поставлена задача – подготовить студентов и поддержать преподавателей в развитии творчества в условиях электронной среды. Россия должна последовательно адаптировать свою образовательную систему для более полного использования электронного и смешанного обучения гарантированного качества в целях обеспечения разнообразия и гибкости видов непрерывного обучения, развития информационных навыков и компетенций, улучшения обработки данных, педагогических исследований и прогнозов, а также устранения нормативных барьеров в создании открытых систем электронного образования.

Ускоряющиеся темпы развития современных технологий обуславливают глобальные изменения в системе образования. Преподаватели, проектируя индивидуальную траекторию профессионального развития, должны учитывать специфику современных процессов, что позволит им значительно повысить эффективность образовательного процесса.

Глобализация, цифровизация, компетентностный подход и практико-ориентированное образование являются ключевыми драйверами

мирового развития [2, с. 81]. Реализация Болонских соглашений, унификация образовательных стандартов, международный академический обмен студентами, геймификация учебного процесса, внедрение в практику преподавания учебных дисциплин в вузе массовых образовательных онлайн-курсов и курсов в сетевом формате убедительно доказывают влияние глобализационных процессов на отечественную систему образования.

Современный работодатель нуждается в мобильном, креативном сотруднике, обладающим системным мышлением и способным к принятию ответственных решений в сложной ситуации. Следовательно, уровень профессиональной конкуренции становится выше, что требует от молодого специалиста развития профессионализма и профессионального имиджа, а также приобретения навыков эффективной работы в команде и управления личным и рабочим временем. В то же время у будущих специалистов должны быть сформированы такие качества как инициативность, аналитичность мышления и дисциплинированность [1, с. 10].

Процессы многоуровневой цифровизации являются глобальным фактором воздействия на образовательный процесс в высших учебных заведениях. Расширение информационного пространства, стремительно развивающиеся инновационные технологии, наличие социальных рисков или форс-мажорных обстоятельств (дистанционное обучение из-за угрозы заболевания COVID-19), неготовность профессорско-преподавательского состава к обеспечению высокого качества преподавания «онлайн», появление новых потребностей как у работодателей, так и самих студентов являются основными драйверами цифровой трансформации в современных высших учебных заведениях.

Индивидуальные образовательные траектории (ИОТ) в высшем образовании являются новой стратегией цифровой трансформации высшего образования и науки, предполагающей, в первую очередь, развитие мультидисциплинарной обучающей среды. Вместе с тем, на индивидуальной траектории ответственность за обучение более весомо, чем ранее, возлагается на самого студента. Это означает, что в условиях получения высшего

образования студенты должны приобрести и развить соответствующие качества и навыки командного и сетевого взаимодействия, интереса к саморазвитию, умения критически оценивать варианты, принимать решения и нести за них персональную ответственность.

Таким образом, стратегия сотрудничества со студентами становится приоритетной в условиях цифровой трансформации. Диверсификация образовательных технологий должна сопровождаться персонализацией образовательных траекторий, обучающихся и развитием цифровой культуры как студентов, так и самих преподавателей.

Совершенствование цифровой образовательной среды в вузе позволит сконцентрировать взаимные усилия педагогов и студентов на актуальных знаниях и реализовать традиционный образовательный процесс с учетом новых требований. Именно цифровые инструменты позволят студенту обучаться по индивидуальным траекториям и приобретать необходимые знания, умения и навыки. Вузы должны создать условия для развития универсальных компетенций, которые будут необходимы студенту в будущей профессиональной деятельности и в целом для жизни в современном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Игнатова И.Б., Гричаникова И.А.* Инновационное развитие и научно-творческий потенциал Белгородского государственного института искусств и культуры // Наука. Искусство. Культура. – 2021. – Вып. 2(6). – С. 10-19.
2. *Нугуманова Л.Н., Шайхутдинова Г.А.* Драйверы современного образования, или Будущее начинается сегодня // Современное образование: актуальные вопросы и инновации. – 2022. – № 1. – С. 80-85.

DIGITAL TECHNOLOGIES IN MODERN EDUCATION OF UNIVERSITY STUDENTS

VOLKOVA Ekaterina Vladimirovna

Lecturer of Secondary Vocational Education Faculty

SKLYAROVA Ekaterina Aleksandrovna

Lecturer in Secondary Vocational Education Faculty

Sary Oskolsky Branch of the Belgorod State National Research University
Sary Oskol, Russia

Modern digital technologies are radically changing the economy and the way of life in general. The labor market requires qualitatively different training content for university graduates. Digitalization affects not only the content of education, but also its organization. These processes have ambiguous consequences for the positioning of both universities and teaching labour. Necessary competences are often acquired outside the walls of educational institutions, because educational programmes often fail to keep pace with the dynamics of technology. The online education market raises questions about the status of the university degree.

Keywords: digital transformation, drivers, digital learning environment, individual educational trajectories.

АССОЦИАТИВНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОДУКТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ И НЕЙРОБИОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ КРЕАТИВНОСТИ

ГЛЕБОВА Марина Владимировна

кандидат педагогических наук

заместитель начальника Управления образования администрации города Прокопьевска
г. Прокопьевск, Россия

В статье описываются нейробиологические аспекты креативности и соответствующие им ассоциативные психологические механизмы продуктивного мышления. Последовательное усложнение систем ассоциаций между большим числом информационных объектов рассматривается в качестве одного из ключевых когнитивных механизмов достижения эффективной творческой активности и обеспечения многомодальности творческого процесса. Показано, что принципы нейробиологии и связанные с ними ассоциативные механизмы творческого мышления могут быть использованы в обучении для интенсификации высокопродуктивной умственной деятельности и развития творческих способностей обучающихся.

Ключевые слова: продуктивное мышление, нейробиология, ассоциации, когнитивный механизм, образование, творчество.

Фундаментальное предположение психологии о биологической обусловленности психических функций и познавательных психических процессов в настоящее время укрепилось аксиоматически.

В отечественной психологии обсуждение нейробиологических основ когнитивных процессов и высших психических функций рассматривалось в аспекте интеллектуальной деятельности [5; 8]. Однако анализ нейробиологических основ творчества длительное время оставался вне поля зрения российских исследователей. Сохраняется сложность в выделении нейробиологических основ творческого процесса, а понятие «креативность» трактуется неоднозначно.

Феномен творчества и в настоящее время объясняется с позиций двух конкурирующих подходов: процессуального (творчество представляется как процесс) и результативного (описание и оценка творческого продукта). Отметим, что в российской психологии обосновывается не дифференциация этих подходов, а необходимость выделения в творчестве двух его взаимосвязанных аспектов – процессуального и результативного [8].

Большинство российских и зарубежных исследователей оценивают творчество по ключевым критериям: новизна и оригинальность, согласны с тем, что креативность требует как нестандартности, неповторимости и самобытности продукта деятельности, так и

полезности. В настоящей статье мы рассматриваем расширенное с учетом нейробиологических оснований стандартное определение креативности, дополняем его формулировкой С. Медника: «Процесс творческого решения... формирование ассоциативных элементов в новые комбинации, которые либо отвечают определенным требованиям, либо в некотором роде полезны. Чем более отдалены друг от друга элементы новой комбинации, тем более креативным является процесс или решение» [9, с. 221].

Подлинное творчество характеризуется тем, что его результат шире, чем цель, которая некогда была поставлена автором [1].

Творчество стимулируется внутренними факторами и раскрывается как глубинный потенциал личности, как внутренне обусловленное и в этом смысле свободное действие. Поэтому творчество – свойство целостной личности, отражающее взаимодействие ее познавательной и эмоциональной сфер в их единстве, где исключение одной из сторон невозможно [2].

Как показали нейрокогнитивные исследования, креативность людей коррелирует с прочностью связей между тремя разными отделами мозга, отвечающими за исполнительные функции, работу в «пассивном» режиме и способность к определению релевантных стимулов.

В творческий мыслительный процесс, как

считается в нейробиологии, вовлечены три ключевые сети: «1) сеть пассивного режима (default mode network), ответственная за спонтанное мышление и фантазирование; 2) сеть выявления значимости информации (salience network), именно эта сеть участвует в таком методе решения проблем как «мозговой штурм», но которая не гарантирует постоянное возникновение креативных идей, если жизненный опыт человека не значителен и в памяти не содержится воспоминаний об уникальных событиях или нестандартных ситуациях; 3) исполнительная сеть (executive control network), эта сеть обнаруживает важную информацию в окружающей среде, в автобиографической памяти, которая может пригодиться в поставленной задаче. Когда дело доходит до творческого процесса, именно исполнительная сеть отвечает за сортировку идей, возникающих в сети пассивного режима работы мозга» [6].

Имеются веские экспериментальные фМРТ-данные, свидетельствующие о том, что у оригинально мыслящих людей фиксируется прочная и связь между тремя перечисленными нейросетями мозга: а) «сетью пассивного режима», ответственного за спонтанное мышление при отсутствии четко сформулированной цели и внешних сенсорных возбуждений; б) сеть фокусировки внимания на основе имеющейся у человека информации; и в) сетью выявления значимости информации, которая координирует информацию, полученную из внешней среды [там же, с. 849]. Считается, что сети а) и б) активируются попеременно, т.е. конкурируют между собой. Однако результаты сканирования показали, что мозг творческих людей способен использовать в активном режиме обе эти системы одновременно, т.е. в процессе продуктивного мышления информационные ресурсы используются более эффективно.

Одним из основных свойств творческой личности является способность видеть целое. Кроме холистического видения креативное мышление включает переоценку познавательных ценностей, ревизию и отсеечение лишнего. В процессе напряженной поисковой деятельности накапливается большой материал, первоначально допущенный как когнитивный хаос, из которого необходимо извлечь крупицы истины. В процессе напря-

женного размышления над проблемой в критический момент, аналог хаоса, в точке бифуркации происходит отсекаание лишнего, кристаллизуется главное, вырабатывается новое знание, заполняются пробелы.

Психические процессы в современной психологии определяются как форма существования психики. Они называются первичными регуляторами поведения человека. Считается, что психические процессы имеют определенное начало, течение и завершение, то есть обладают определенными динамическими характеристиками (параметры, определяющие длительность, и устойчивость психических процессов). Все психические процессы тесно взаимосвязаны между собой и выступают в качестве первичных факторов формирования психических состояний человека.

Понятие «продуктивное мышление» определяется нами в генетическом плане как активная рефлексивно-личностная регуляция предметно-содержательного движения мысли, приводящая к образованию новых знаний. Понимание специфики продуктивного мышления невозможно в отрыве от субъектно-деятельностных оснований, глубина влияния которых на мыслительные процессы зависит от того, в каком контексте культуры, истории, общественной жизни они протекают.

Продуктивное мышление – единый целостный процесс, не расчленяемый механически на отдельные психические явления и не сводимый только к процессам анализа, синтеза, абстракции и обобщения. Продуктивность мышления неразрывно связана с системностью и динамичностью умственной деятельности. Под системностью умственной деятельности понимается достаточно определенная степень ее упорядоченности на последовательно усложняющихся качественно отличных уровнях. Динамичность продуктивной умственной деятельности характеризуется многократностью подключения итогов мышления к его процессу, соотношением этих результатов между собой на последовательно усложняющихся этапах [3].

В русле синергетической парадигмы процесс продуктивного мышления может быть рассмотрен как сложный нелинейно динамический процесс рождения новых и личностно значимых идей, описания их в новой системе связей и смысловых контекстов на основе

самоорганизации и эмерджентного принципа перехода количественных изменений в качественные – новом структурировании целого (переносе свойств частей на целое, но в новом качестве, с новой силой выражения) – и который обеспечивается взаимодействием многих информационных компонент или модальностей активности головного мозга.

Основные особенности продуктивного мышления связаны с выходом за пределы жестких ограничений полей поиска (динамического стереотипа, или диссипативной структуры) в ответ на проблемную ситуацию, в том числе без четкого фиксирования целей. В отличие от «нетворческого режима» мышления, характеризующегося ожидаемым и эффективным результатом, продуктивный умственный процесс отрицает однозначный детерминизм и допускает бесконечную вариативность: порядок может возникать из хаоса спонтанно, а «одна и та же вещь допускает бесконечное количество модусов своей собственной данности» [4].

Одним из ключевых механизмов продуктивного мышления являются *ассоциации* (лат. *associatio* – соединение, взаимосвязь). Ассоциация – это установление смысловой связи между двумя образами, информационными структурами в нашем сознании и подсознании. С целью избежать терминологической путаницы мы используем термин «ассоциация» для описания отношения между раздражителями, восприятиями или образами, а термин «связь» (имеется в виду реально существующая связь) для обозначения отношения между соответствующими нейронами. Другими словами, термину «ассоциация» мы придаем психологическое, или, шире, функциональное значение. На основании множественных связей между различными образами в нашей психике образуются ассоциативные структуры, состоящие из взаимосвязанных через ассоциации элементов. Психика человека наполнена большим количеством сложными ассоциативными структурами, которые влияют друг на друга, конкурируют друг с другом, одни структуру могут целиком или полностью включать другие ассоциативные структуры.

Термин «ассоциация» рассматривается нами не механистически, как связь разных явлений, что характерно для теории ассоцианизма, а с двух сторон: как изменение, или

два последовательных состояния одного и того же образа в широком информационном контексте и как интеграция двух или нескольких несвязанных концептов образов. Мы полагаем, что в действительности процесс формирования в сознании конкретного концепта-образа, протекает непрерывно и нелинейно при минимальном влиянии восприятия, когда этот образ изменяется в направлении достраивания своей полноты, подобно всему существующему. Непрерывное изменение образа может быть прервано восприятием, в этом случае генерируются новые мысли и образы. При интеграции двух концептов, не связанных в сознании, опираясь на память и воображение, возникает новый динамический процесс, обобщенная версия обоих концептов, которая базируется на качественно разных когнитивных механизмах, что повышает продуктивность умственного процесса.

Ассоциативный механизм мышления, по видимому, является динамическим процессом переработки информации на подсознательном уровне, установления ранее неизвестных, уникальных связей между понятиями и представлениями, необходимых для создания качественно новых образов, их осознания за счет интеграции информационных сигналов одновременно из нескольких областей мозга с различными модальностями, которые активно взаимодействуют во время любой сознательной деятельности. В процессе продуктивного мышления происходит постепенное упорядочивание и усложнение систем ассоциаций, которые могут рассматриваться в качестве критерия ступенчато раскрывающейся динамики творческой деятельности.

Ю.А. Самарин в своем труде «Очерки психологии ума» (1962) выделил четыре качественно отличные друг от друга ступени системно-динамической характеристики умственной деятельности, на базе которых происходит формирование и развитие творческого мышления: а) локальные ассоциации, б) частно-системные или ограниченно системные, в) внутрисистемные, или внутрипредметные, г) межсистемные, или межпредметные [7]. Системность и динамичность умственной деятельности рассматриваются Ю.А. Самариным как сложный и противоречивый процесс образования мно-

гообразных ассоциаций, выражающийся в их постепенном усложнении, обобщении и дифференцировке. Не отдельные, изолированные знания, а их взаимосвязи (ассоциации) в процессе мышления стимулируют и направляют творческий процесс.

В процессе продуктивного мышления возникает возможность неограниченного углубления в условия (содержание) задачи, формулирования и переформулирования компонентов ее решения, при этом возможности точного прогнозирования развития творческого процесса ограничиваются самой природой психики, оставляя, тем не менее, возможности важных качественных заключений.

Когнитивная нейронаука, ориентированная на понимание биологических «механизмов», обеспечивающих познание в целом и творческое познание в частности, склонна изучать креативность через рассмотрение ее процессов, полагая, что общие биологические механизмы креативности до определенной степени функционируют у всех индивидов и во всех областях.

Рассматривая креативность как процесс, происходящий во времени, исследователи выделяют два последовательных его этапа: создание множества идей (дивергентная стадия) и выбор наиболее подходящего варианта (конвергентная стадия). Эти этапы обеспечиваются разными режимами работы головного мозга. Так, генерация идей нуждается в неотфильтрованной информации и отсутствии высшего когнитивного ингибирования (идеи приходят в голову без критики). Выбор идеи, напротив, требует направленных размышлений, интеграции различных концепций и задействует высшие интегративные центры мозга.

Поверхностные ассоциативные иерархии свидетельствуют об относительно малой силе ассоциативной связи между элементами, облегчая более вариативное воспроизведение парных или других комбинаций элементов познания. С. Медник (Mednick, 1962) сходным образом полагал, что творческое мышление характеризуется облегченным доступом к множеству значений слов и отношений и что задания, направленные на изучение этой способности, могут быть использованы для количественного измерения креативности. На эмпирическом уровне это может быть проиллюстрировано сравнением уровня вы-

полнения заданий на разрешение вербальной неопределенности субъектами с различными уровнями развития креативности [9].

К когнитивным компонентам творческого процесса можно отнести следующие ключевые элементы («строительные блоки»): дефокусированное внимание, ассоциативное мышление и генерацию множества ментальных репрезентаций (ментального опыта человека). Указание на эти фундаментальные процессы является важным, потому что многие нейробиологические подходы к изучению креативности концентрируются на изучении именно этих базовых способностей.

Таким образом, креативность можно понимать, как способность перестраивать знания, которые уже существуют в уме, и, таким образом, чем большее количество ассоциаций (особенно отдаленных) у человека с необходимыми элементами данной проблемы, тем больше вероятность достижения творческого решения.

Выводы для педагогической практики.

Четыре аспекта, которые кажутся особенно полезными в успешном развитии продуктивного мышления и обучении креативности, суммируются следующим образом:

Во-первых, обучение должно основываться на надежной когнитивной концепции развития продуктивного мышления, лежащей в основе интеллектуального развития и творческой самореализации личности.

Во-вторых, процесс обучения должен быть ориентирован на формирование системности и динамичности умственной деятельности через расширение поля ассоциативных систем – усложняющихся ассоциаций, поскольку эти системы не только составляют базу для упорядоченного хранения информации в мозгу человека, но и основу его произвольно избирательного применения в выполняемой деятельности и стимулируют продуктивность мыслительных процессов.

В-третьих, обучение должно быть относительно сложным, проблемным, с различными дискретными когнитивными навыками и связанными с ними эвристическими приемами, сопряженным с практическим решением трудных и жизненно важных задач и возможностью разнообразного подхода к явлениям действительности.

В-четвертых, обучение должно быть направ-

лено на формирование сложных и упорядоченных систем знаний, применение эвристических стратегий обучения для развития оперативной памяти посредством специально организованных интеллектуальных упражнений, особенно при подключении факторов, связан-

ных с многомерной информацией, хранящейся в долговременной памяти (например, ассоциаций текста, музыки, художественного произведения), что приводит к усилению когнитивных способностей и развитию творческого потенциала обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Богоявленская М.Е., Богоявленская Д.Б., Горячева Т.Г.* Анализ регуляторной сферы одаренных детей // Одаренность: рабочая концепция. Материалы I Международной конференции / отв. ред. Д.Б. Богоявленская, В.Д. Шадриков. – Самара; Москва: РПО, 2000. – С. 125-130.
2. *Богоявленская Д.Б.* Что выявляют тесты интеллекта и креативности? // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2004. – Т. 1. № 2. – С. 54-65.
3. *Глебова М.В.* Системно-динамические параметры продуктивной умственной деятельности // Молодой ученый. – 2012. – № 9(44). – С. 274-277. – URL:<https://moluch.ru/archive/44/5329/> (дата обращения: 12.04.2023).
4. *Лосев А.Ф.* Самое само. / В кн.: А.Ф. Лосев. Миф, число, сущность. – М.: Мысль, 1994. – С. 300-526.
5. *Лурия А.Р.* Функциональная организация мозга // Естественно-научные основы психологии / под. ред. А.А. Смирнова, А.Р. Лурия, В.Д. Небылицына. – М.: Педагогика, 1978. – С. 109-139.
6. *Рабинович М.И., Варона П.* Нелинейная динамика творческого мышления // Многомодальные процессы и взаимодействие гетероциклических структур. Успехи физических наук. – 2021. – Т. 191, № 8. – С. 846-860.
7. *Самарин Ю.А.* Очерки психологии ума: Особенности умственной деятельности школьников. – М.: Изд-во Академии педагогических наук, 1962. – 504 с.
8. *Тихомиров О.К.* Психология мышления. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 272 с.
9. *Mednick S.* The associative basis of the creative process. *Psychological Review*, 1962, Vol. 69, No. 3, pp. 220-232.

ASSOCIATIVE PSYCHOLOGICAL MECHANISMS OF PRODUCTIVE THINKING AND THE NEUROBIOLOGICAL CONCEPTUALISATION OF CREATIVITY LEARNING

GLEBOVA Marina Vladimirovna

Candidate of Sciences in Pedagogy

Deputy Head Education Department of Prokopyevsk City Administration
Prokopyevsk, Russia

The article describes neurobiological aspects of creativity and corresponding associative psychological mechanisms of productive thinking. The sequential complexity of association systems between a large number of information objects is considered as one of the key cognitive mechanisms for achieving effective creativity and multimodality of the creative process. It is shown that neurobiological principles and related associative mechanisms of creative thinking can be used in education to intensify high-productive mental activity and develop learners' creative abilities.

Keywords: productive thinking, neurobiology, associations, cognitive mechanism, education, creativity.

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЙ «ДИДАКТИЧЕСКИЕ ИГРЫ», «НАВЫКИ ЧТЕНИЯ»

ГРИГОРЬЕВА Любовь Николаевна

студент

ГБОУ ВО Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический
университет им. Февзи Якубова»
г. Симферополь, Россия

Статья включает теоретический анализ содержания понятия «дидактические игры». Приводится сущность понятия «навык чтения». Определены основы использования дидактических игр в начальной школе при формировании навыка чтения.

Ключевые слова: дидактическая игра, навык чтения, начальная школа, младший школьный возраст, чтение.

На сегодняшний день игровая деятельность является предпочитаемым видом деятельности для каждого ребенка. При этом такая деятельность помогает детям перерабатывать знания, полученные из окружающей действительности. Игра позволяет развивать основные познавательные процессы учащихся, формирует их интерес, развивает коммуникативные способности. Таким образом, уточнение сути понятий «дидактическая игра» и «навыки чтения» является актуальным.

Целью данной статьи является раскрыть суть понятий «дидактическая игра» и «навыки чтения».

Анализ психолого-педагогической литературы свидетельствует о том, что существуют различные подходы к определению понятий «дидактическая игра» и «навыки чтения». Необходимо также отметить, что сущность понятия «дидактическая игра» всегда привлекала внимание исследователей: это один из интереснейших феноменов, рассматриваемых наукой. В отечественной психологии игровую деятельность изучали: Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, П.П. Блонский и многие другие. Игра и ее содержание описывается в работах А.Н. Леонтьева и Л.С. Выготского. По мнению авторов, данный вид деятельности значительно влияет на процессы, происходящие в психике учащегося. Также авторы указывают на «зоны ближайшего развития» [7, с. 115].

В педагогике же феномен игры изучали такие исследователи как: К.Д. Ушинский, С.Л. Рубинштейн. Известный педагог К.Д. Ушинский воспринимал и изучал игру как естественное

состояние и деятельность здорового развивающегося ребенка. Он считал, что игры не проходят бесследно для будущей жизни ребенка и в определенной степени способствуют воспитанию личности [11, с. 101].

Так же следует отметить, что А.С. Макаренко писал о том, что игра не только средство подготовки к самостоятельной жизни, но и как жизнь и деятельность самих детей и стремился к тому, чтобы игра обеспечивала детям радость жизни и прививала детям любовь и интерес к ней [4, с. 56].

Понятие игровой деятельности в целом рассматривали многие авторы ученые, исследователи, педагоги и психологи. По мнению Г.К. Селевко игровая деятельность направлена на понимание и усвоение социального опыта поведения для совершенствования своих поведенческих навыков в обществе. Данное определение можно считать наиболее полным [9, с. 14].

Исследователь А.Н. Леонтьев выделяет детскую игру как «исторически развивающийся вид деятельности, заключающийся в воспроизведении детьми действий взрослых и отношений между ними в особой условной форме» [3, с. 78].

Ученый М.В. Гамезо, в свою очередь, определяет игру как «форму деятельности в условных ситуациях, направленную на воссоздание и усвоение общественного опыта, фиксированного в социально закрепленных способах осуществления предметных действий, в предметах науки и культуры» [2, с. 67].

Различая игру и игровую технологию, Г.К. Селевко утверждает, что игровая техно-

логия отличается определенной целью, соответствующей результатам обучения [9, с. 14].

Рассмотрим особенности понятия «игровая технология» с точки зрения различных авторов. М.Е. Сергеева под игровой технологией понимает «активный метод обучения, основанный на организации учителем в группе учащихся обсуждения задания, представляющего собой описание конкретной ситуации с явной или скрытой проблемой» [10, с. 6].

Об игровой технологии как о современной образовательной технологии, говорит В.Н. Пташкина. Она также утверждает, что игровая технология основана на анализе проблемной ситуации, сочетающей в себе ролевые игры и ситуационный анализ [6, с. 45].

Игровая технология, по мнению И.В. Никишиной – «это технология взаимодействия для краткосрочного обучения на основе игровых ситуаций, направлена не только на усвоение знаний, но и на формирование у обучающихся новых качеств и умений. Ее основная цель – развить умение работать с различными проблемами и находить их решения, научиться работать с материалом» [5, с. 67].

Интрогенный характер игры подчеркивался такими исследователями как: А.В. Запорожец, А.Н. Леонтьев, Л.А. Венгер. При этом авторы указывали на то, что игровая деятельность вызвана определенными потребностями ребенка, его направлениями интереса, а также его мотивацией. Игровые потребности тесно связаны с творческим потенциалом личности ребенка. В свою очередь сам творческий потенциал основан на развитии основных познавательных процессов психики.

Игра может обладать определенной структурой, которая включает: сценарий, подготовку детей и учащихся, результат и анализ. В данном случае игру можно назвать игровой технологией, в другом случае, игра будет иметь развлекательный характер. Рассматривая непосредственно педагогическую игру, стоит отметить, что ее отличает цель – достижение определенного образовательного результата.

Педагогическая игра – это любая игра, проводимая в процессе обучения, а дидактическая игра – это игра, отличающаяся наличием правил, структуры и определенной системы оценивания.

В педагогической науке с целью обучения и воспитания детей используются специальные дидактические игры. Такие игры содержат определенную цель, задачи, оснащены специальными правилами. Активные методы обучения (дидактическая игра, имитирование ситуаций и др.) являются некоторой площадкой, на которой ученики способны продуктивно развивать собственные умения и навыки. Каждая игра, включая и дидактические игры, имеет определенную структуру. В данную структуру входит игровая и образовательная задачи, определенные игровые действия, а также те правила, которых должны придерживаться играющие, игровые результаты.

Особое место дидактические игры занимают в процессе развития навыка чтения учащихся. Можно отметить, что в научных исследованиях убедительно доказано, что дидактические игры являются эффективным средством развития детей. В игровой деятельности существует определенная связь между речью, чтением и самой игрой. С одной стороны, речь и навыки чтения развиваются и активизируются в игре, а с другой – сама игра становится интересной, самостоятельной, зачастую детские сюжеты планируются и реализуются в речевом плане.

В педагогике проблему формирования навыка чтения рассматривают Л.Н. Засорина, А.М. Кушнир, М.Р. Львов, Н.Д. Никандров, М.И. Оморокова В.В. Сидоренко, Д.Б. Элькин, и др. Главное, в чем сходятся мнения всех ученых, что формировать нужно не просто навык чтения, а именно осознанное, или смысловое чтение. Ведь при таком чтении достигается понимание информации, смысла, идеи текста.

Стоит отметить, что понятие «навык» с точки зрения П.А. Бернштейна выделяются системные элементы деятельности: привычки, навыки, умения. С позиции автора навык имеет целиком автоматизированные компоненты действий, которые сформированы в процессе упражнений. Навыки и умения как способы действий всегда включены в конкретные виды деятельности и формируются в результате упражнений, то есть целенаправленных и систематических повторений действий. Успешность овладения навыком зависит не только от

количества повторений действия, но и от индивидуальных особенностей человека, его способностей к данному действию, значимости мотива его овладения [1, с. 165].

В свою очередь, навык смыслового чтения относится к навыкам, позволяющим воспринимать информацию, заключенную в текстах. По ФГОС НОО навык чтения – это необходимое межпредметное умение [12, с. 26]. В результате изучения всех без исключения предметов на ступени начального общего образования выпускники приобретут первичные навыки работы с содержащейся в текстах информацией в литературных, учебных, научно-познавательных текстах. Это одно из важнейших умений в начальной школе – на уроке математики важно прочитать задачу и понять ее содержание, не говоря уже о других уроках (литературное чтение, окружающий мир, русский язык).

Выделяют следующие ступени формирования навыка чтения:

1. Овладение звукобуквенными обозначениями.
2. Послоговое чтение.
3. Становление синтетических приемов чтения.

4. Синтетическое чтение [8, с. 56].

Навык смыслового чтения представляет собой комплекс различных навыков: техника чтения, выделение главного, анализ материала, сравнение его отдельных частей, синтез, выделение существенных признаков, абстрагирование, конкретизация и обобщение и т. д.

Таким образом, результат чтения (навык чтения) – это воссоздание и произнесение вслух или про себя информации, которая символически закодирована в письменных знаках. При этом сформированный навык чтения включает в себя как минимум два основных компонента: технику чтения (правильное и быстрое восприятие и озвучивание слов, основанное на связи между их зрительными образами, с одной стороны, и акустическими и речедвигательными, с другой), понимание текста (извлечение его смысла, содержания). Проанализировав взгляды на игровую деятельность многих педагогов и психологов можно отметить, что под игрой можно понимать определенный тип деятельности в условиях ситуаций, направленных на воссоздание и усвоение общественного опыта, в котором складывается и совершенствуется самоуправление поведением.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бернштейн Н.А.* Физиология движений и активность. – М.: Наука, 1990. – 225 с.
2. *Гамезо М.В.* Атлас по психологии. – М.: Педагогическое общество России, 2006. – 264 с.
3. *Леонтьев А.Н.* Избранные психологические произведения. – М.: Педагогика, 2012. – 392 с.
4. *Макаренко А.С.* Методика воспитательной работы. Избранные труды. – М.: Юрайт, 2016. – 264 с.
5. *Никишина И.В.* Инновационные педагогические технологии и организация учебно-воспитательного и методических процессов в школе. 2-е изд., стереотип. – Волгоград: Учитель, 2008. – 91 с.
6. *Пташкина В.Н.* Игровые технологии на уроках русского языка. – Волгоград: Учитель, 2019. – 267 с.
7. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. – СПб.: Издательство Питер, 2002. – 720 с.
8. *Светловская Н.Н.* Обучение детей чтению: Практическая методика. Учебная практика. – М.: Академия, 2001. – 282 с.
9. *Селевко Г.К.* Воспитательные технологии. – М.: Народное образование, 2008. – 213 с.
10. *Сергеева М.Е.* Игровые технологии в образовании дошкольников и младших школьников: Методические рекомендации. – М.: КНОРУС, 2018. – 112 с.
11. *Ушинский К.Д.* О воспитании детей и юношества. – М.: Амрита, 2018. – 212 с.
12. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / Министерство образования и науки Российской Федерации. – М.: Просвещение, 2010. – 31 с.

THE ESSENCE OF THE CONCEPTS «DIDACTIC GAMES», «READING COMPREHENSION»

GRIGORYEVA Lyubov Nikolaevna

Student

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov
Simferopol, Russia

The article includes a theoretical analysis of the content of the concept of «didactic games». The essence of the concept of «reading skill» is given. The basics of using didactic games in elementary school in the formation of reading skills are determined.

Keywords: didactic game, reading skill, elementary school, primary school age, reading.

ВЛИЯНИЕ СТРЕССА НА ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СИТУАЦИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

НАЗАРЕНКО Борис Александрович

старший преподаватель кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки
Владивостокский филиал ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
г. Владивосток, Россия

Статья посвящена проблеме снижения эффективности действий сотрудников ОВД в ситуациях применения огнестрельного оружия, под влиянием стресса. В статье приводится описание психофизиологических изменений происходящих в организме сотрудников ОВД в ситуациях применения огнестрельного оружия, а также последствий этих изменений на технические моменты и порядок обращения с оружием.

Ключевые слова: стресс, сотрудники ОВД, память, внимание, правонарушитель.

При выполнении служебных обязанностей, ежегодно сотрудники полиции применяют огнестрельное оружие в ситуациях, в которых имеются основания для его применения. В данных ситуациях ежегодная динамика применения огнестрельного оружия в России, которая из года в год, то возрастает, то падает, не имеет никакого значения, так как, такие ситуации есть и будут и поэтому актуальность вопросов, связанных с применением огнестрельного оружия сотрудниками полиции, будет всегда значима.

Практически во всех ситуациях применения огнестрельного оружия, сотрудники полиции испытывают стресс, который негативным образом воздействует на процессы, происходящие в организме сотрудника, а следовательно, и на конечный результат [1].

Стресс – это совокупность реакций организма, возникающих в ответ на действие раздражителей, неблагоприятных факторов,

способствующих нарушению постоянства внутренней среды организма [2].

Стресс в зависимости от степени наличия стресс факторов и индивидуальных свойств организма может иметь различные уровни выраженности: нормальный, пограничный и паталогический.

Учитывая тот факт, что сотрудники полиции применяя огнестрельное оружие испытывают максимальное влияние стресса, то есть происходит превышение критического уровня эмоционального стресса, что в свою очередь ведет к снижению работоспособности.

В подобной ситуации у сотрудников полиции происходит сосредоточение внимания на более значимых сигналах, далее происходит более детальное внимание на данных сигналах, что в дальнейшем способствует снижению эффективности его деятельности в целом.

Если уровень стрессовой реакции является максимальным, то в организме происходят

нарушения более сложных форм деятельности, таких, как действия, связанные с наведением прицельных приспособлений на цель или других сложных движений, в основе которых проявляются координационные физические качества. Несмотря на это, выполнение простых действий наоборот, улучшается.

Также, в зависимости от уровня стресса изменяются и когнитивные процессы, а именно: снижаются функции памяти, происходит игнорирование в решении стрессовых проблем, которые в последствии могут заменяться другими проблемами.

Процессы, происходящие в организме сотрудника полиции, находящегося в стрессовой ситуации, препятствуют его успешному решению задач связанными с применением оружия, происходит снижение мыслительного потенциала, что соответственно затрудняет поиски возможных решений выхода из данной ситуации.

Необходимо отметить, что физиологическое проявление стресса наблюдается почти во всех системах органов человека, особенно данным изменениям подвержена сердечно-сосудистая система, которая при стрессе способствует повышению частоты пульса, артериального давления; нарушается работа пищеварительной системы.

При выполнении служебных обязанностей, связанных с применением огнестрельного оружия, сотрудник полиции сталкивается со следующими проявлениями стресса: неспособность к быстрым и правильным решениям, неорганизованность, сниженная концентрация внимания, ошибки в памяти, нарушения всех сложно-координационных действий в независимости от прочности навыка, проявляется нехватка кислорода.

В случае, если действие стресса на организм сотрудника полиции носит длительный характер, то проявления могут быть в виде: неуверенности в собственных силах, проявлением приступов гнева, раздражительности.

В стрессовых ситуациях при применении огнестрельного оружия очень трудно сосредоточиться на прицельных приспособлениях, так как в данных ситуациях адреналин воздействует на весь организм в целом, в том числе и на ресничную мышцу, которая способствует изменению формы хрусталика глаза, что не позволяет осуществлять фокусировку глаза при прицеливании, но позволяет

отлично видеть объекты, которые находятся на большом расстоянии.

Если расстояние до объекта угрозы возрастает или существует необходимость прицельной стрельбы, количество сотрудников полиции сумевших быстро бы совместить прицельные приспособления было бы больше в случае уменьшения воздействия стресса.

Также в ситуациях применения огнестрельного оружия стресс способствует уменьшению угла обзора, то есть все внимание и обзор переключается на объект угрозы. При этом глаза не перестают воспринимать все то, что происходит вне объекта угрозы, они продолжают нести информацию в мозг, который отсеивает ненужную информацию, не касающуюся угрозы. Поэтому сотрудник полиции направивший пистолет на правонарушителя с целью его поражения, может и не заметить, как кто то, подкрадывается к нему под углом 90 градусов. Что касается сектора обзора по вертикали, то здесь угол обзора в стрессовой ситуации уменьшается еще больше и может составлять до 18 градусов в верхней части и 21 градуса в нижней части.

Оказавшись в стрессовой ситуации, мыслительные процессы сотрудника полиции отсекают все, что не имеет никакого отношения, влияния на исход схватки с правонарушителем: снижается или вовсе может пропасть слышимость команд своих напарников; можно забыть их месторасположение; может казаться, что правонарушитель, который находится на дальнем расстоянии от сотрудника полиции, находится значительно ближе.

Как показывает опыт, стрельба на коротких расстояниях в стрессовой ситуации вынуждает сотрудников полиции совершать большое количество промахом, а в некоторых случаях и вовсе не попадать в цель [3].

Некоторые авторы Е.И. Мещерякова и М.А. Сибирко считают, что отличительными особенностями огневой подготовки сотрудников полиции являются:

1. Необходимость постоянного совершенствования своих умений и навыков в условиях ограничений по времени, темпу стрельбы и других.
2. Стараться всегда сохранять постоянную готовность к действиям, связанным с применением огнестрельного оружия с учетом изменения оперативной обстановки.
3. Развитие способности сотрудников по-

лиции к прогнозированию развитию стрессовой ситуации, связанной с применением огнестрельного оружия своих действий, действий правонарушителей и действий своих напарников.

По мнению Н.Ю. Митюриной и Н.В. Бобковой, совершенствование навыков сотрудников полиции в стрельбе из пистолета должно быть направлено не столько на технический компонент, сколько на психологический. Сотрудники полиции, это должностные лица, у которых уже сформирован навык стрельбы из огнестрельного оружия, поэтому дальнейшее повышение мастерства применения огнестрельного оружия должно быть направлено на психологическое совершенствование [4].

Основными рекомендациями, направленными на повышение постоянной готовности сотрудников полиции к ситуациям применения огнестрельного оружия, являются:

1. Включение на занятиях по огневой под-

готовки различных по силе и характеру сбивающих факторов, которые присутствуют в реальных ситуациях служебной деятельности сотрудников полиции.

2. Постоянное совершенствование навыков в стрельбе из огнестрельного оружия в условиях максимально приближенным к служебной деятельности, которые способствуют психофизиологическим изменениям, соответствующим стрессовым ситуациям.

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что большая часть сотрудников полиции владеет навыками стрельбы из огнестрельного оружия в комфортных условиях, но совершенно не готова к эффективному применению оружия в стрессовых ситуациях, поэтому на занятиях по огневой подготовке необходимо постоянно искусственно создавать, моделировать такие условия, в которых сотрудники полиции применяют оружие в реальных ситуациях, при решении оперативно-служебных задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Митюрина Н.Ю. Формирование психологической готовности сотрудников ОВД к применению и использованию огнестрельного оружия // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2008. – № 4(35). – С. 19-22.
2. Павлов С.И. Влияние физической подготовки сотрудников ОВД на стресс // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. – 2020. – № 14. – С. 161-162.
3. Таран А. Н. Выживание сотрудника полиции в случаях, связанных с применением или угрозой применения огнестрельного оружия // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 4(34). – С. 176-178.
4. Таран А.Н. Стресс и его влияние на организм сотрудника полиции в процессе обучения стрельбе из пистолета // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 2(36). – С. 254-258.

THE IMPACT OF STRESS ON THE PSYCHOPHYSIOLOGICAL CHARACTERISTICS OF INTERNAL AFFAIRS OFFICERS IN SITUATIONS OF USE OF FIREARMS

NAZARENKO Boris Alexandrovich

Senior Teacher of Tactical-Special, Firearms and Physical Training Department
Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Vladivostok, Russia

The article is devoted to the problem of decreasing the effectiveness of IAB officers' actions in situations of using firearms under the influence of stress. The description of psychophysiological changes taking place in an organism of IAB employees in situations of using firearms as well as their consequences on technical aspects and ways of arms handling is given in the article.

Keywords: stress, IAB employees, memory, attention, offender.

ОБУЧЕНИЕ АУДИРОВАНИЮ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ: ЭФФЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ

РЫНДИНА Юлия Валерьевна

кандидат педагогических наук, доцент

ГРУШИНА Валерия Андреевна

студент

Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал)

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

г. Ишим, Россия

С каждым днем наиболее актуальным выступает потребность учащихся в качественном овладении английским языком, где неотъемлемая составляющая – это восприятие иноязычной речи. В данной статье всесторонне изучается трактовка термина «аудирование». Также рассматриваются эффективные формы и методы обучения аудированию иноязычной речи, которые могут использовать педагоги в своей практической деятельности.

Ключевые слова: аудирование, чтение, письмо, говорение, иноязычная речь, речевая активность, речевой слух.

В условиях реального диалога мы становимся активными слушателями речи окружающих нас людей, и то, насколько полноценно и качественно мы интерпретируем полученную информацию, влияет на восприятие беседы и эмоционального отклика в целом. Исходя из этого, важная задача обучения английскому языку – это вооружить учеников умением усваивать и понимать звучащую речь.

Аудирование является неотъемлемой составляющей жизни в социуме и выступает самостоятельным видом речевой активности. Ситуации реального общения, когда мы встречаем аудирование: радионовости; телепередачи; аудиокниги и подкасты; просьбы и поручения; объявления; лекции; рассказы друзей; выступления артистов; разговор по телефону и т. д. [4, с. 127].

Впервые термин «аудирование» был использован американским психологом Роджером Брауном и означал осознание воспринимаемой по слуховым каналам речи. Так, данный процесс позволяет научиться вслушиваться в окружающую речь, развивает навыки распознавания смыслового содержания высказывания. Что, в свою очередь, дает возможность эффективно возвращать культуру слушания на английском языке и не только.

Аудирование – это «педагогический процесс, в котором задействованы наиболее важные психические составляющие (слухо-

вое восприятие, узнавание, внимание, сконцентрированность, прогнозирование, смысловая догадка, сегментирование речевого канала, синтез и анализ)» [1, с. 124]. Чтобы аудирование было наиболее продуктивным важно достигнуть взаимосвязи слухопроизводительных навыков (автоматической способности точно, быстро воспринимать и узнавать фонетическую составляющую) и рецептивных лексико-грамматических умений [1, с. 124].

Н.Н. Самчик к умениям активного аудирования относит: умения слушать и слышать. Первое опирается «на уровень развития способностей фонологического и интонационного слуха, а также умения разделять большой речевой поток на условные и обособленные части» [3, с. 55]. В то время как умение слышать, требует от индивида способности воспринимать и понимать сообщение в его целостности и неделимости, осознавая его суть и смысловую нагрузку [3, с. 55].

Практический опыт в области преподавания английского языка не раз подтверждает то, что аудирование – это один из самых трудных и энергоемких видов речевой активности. Это обусловлено тем, что речевое воспроизведение информации происходит ситуативно и одноразово, иногда без возможности повторного представления материала. Соответственно, необходимо научиться понимать суть сообщения с одного прослушивания. Также важ-

но сделать акцент на том, что каждый индивид уникален и имеет свой неповторимый стиль говорения. Например, кто-то использует в своей речи большое количество научных терминов и фактов, кто-то любит образные высказывания и идиомы, а кто-то очень эмоционален. Поэтому важно уметь адаптировать речь оппонента для своего уровня понимания [4, с. 127].

Аудирование – это мощный двигатель в достижении образовательных целей на уроках английского языка. Оно позволяет изучать звуковую составляющую речи, фонемный состав, ритм, ударение, мелодику (интонацию). Таким образом, ученик через аудирование на занятиях изучает как лексический состав языка, так и его грамматический строй.

В методике преподавания иностранного языка выделяют два способа обучения аудированию. Первый способ – это выполнение специальных заданий, где аудирование является основополагающей целью педагогического процесса. Соответственно аудирование выступает главным видом речевой активности. Второй способ подразумевает «интеграцию упражнений в аудировании с частью говорения, чтения и письма, выступая в этом случае средством обучения другим видам речевой деятельности» [2, с. 25].

Примерами применения первого способа обучения аудированию являются такие задания, как:

1. Прослушивание рекламного лозунга по радиоканалу, опираясь на который необходимо определить рекламируемый продукт или услугу.

2. Прослушивание предложения и определение количества слов, которые оно содержит.

3. Прослушивание предложения и определение значения новых лексических единиц, исходя из контекста и т. д.

Второй способ обучения аудированию могут проиллюстрировать такие упражнения, как:

1. Просмотр отрывка кинофильма, видеоролика, телепередачи, после которого перед учащимися ставится задача самостоятельно разработать диалог, на основе просмотренного материала и воспроизвести его перед аудиторией (взаимодействие аудирования, письма и говорения).

2. Прослушивание радионовостей, поиск и изучение статей по схожим темам в СМИ. После чего учащимся необходимо написать свою точку зрения по изученному вопросу и рассказать о ней аудитории слушателей (взаимодействие аудирования, чтения, письма и говорения).

Правильно организованное аудирование на уроках английского языка дает возможность усвоить важную информацию, которая облегчит слуховое восприятие в повседневной жизни. Сценарии – это еще один из эффективных методов обучения аудированию. Он позволяет ученикам научиться понимать, что происходит вокруг в условиях разных бытовых ситуаций. К штатным сценариям можно отнести:

1. Посещение врача неотложной помощи (вопросы о физическом состоянии, психологическом самочувствии, рекомендации по поддержанию здоровья и т. д.).

2. Приобретение билетов на поезд, автобус, заказ такси (приветствие, указание пункта отправления, необходимой остановки и т. д.)

3. Поход в кафе/ресторан (заказ столика, заказ блюд, рассказ основных ингредиентов и т. д.).

4. Поход в магазин одежды, питания, зоотоваров и др. [1, с. 124-125].

Аккумулятивное количество бытовых сценариев позволяет ученикам свободно разбираться в предметах и явлениях национальной культуры, а также ориентироваться в общепринятых паттернах поведения людей в той или иной ситуации. Вследствие чего прослушиваемые сюжеты становятся понятнее, а процесс общения легче и продуктивнее.

Главное условие эффективного обучения аудированию иноязычной речи является системность и этапность развития основных навыков. Для этого важно реализовывать в практической деятельности базовую систему следующих упражнений:

– повторение иноязычной речи за диктором (выдержав паузу или синхронно);

– развитие речевого слуха (аудирование с опорой на печатный текст; направленное аудирование, сопровождаемое различными действиями);

– тренировка памяти (прослушать текст и ответить на вопросы / определить верные и ложные утверждения / сравнить с печатной основой, найти отличия / запомнить перечисленные в нем даты, имена, страны, события и повторить их / сгруппировать лексические единицы по ведущим признакам);

– тренировка вероятного прогнозирования (прослушать список лексических единиц и подобрать определения к ним; написать словосочетания с существительными, глаголами, прилагательными и т. п.; написать наиболее типичные словосочетания по определенной теме и перевести их; спрогнозировать содержание текста по заголовку, слогану, фотографиям, ключевым словам и т. д.)» [4, с.134-137].

Данная система упражнений предполагает работу не только непосредственно с аудиоматериалом, но и с опорой на развитие грамматических и лексических способностей, а также навыков чтения, письма и устной речи. Такой подход базируется на основных принципах обучения английскому языку – интеграции и дифференциации.

Сегодня сделать урок аудирования иноязычной речи наиболее ярким и увлекательным позволяют интернет-ресурсы, они помогают проявить ученикам свою индивидуальность, самостоятельность и творческое начало. Использование на занятиях подкастов –

это инновации в методике преподавания, которые развивают у учащихся понимание иноязычной речи на слух [5, с. 74].

Чтобы обучение было наиболее эффективно, в работе с подкастами рекомендуется соблюдать основные принципы:

1. Регулярность использования подкастов во время работы на занятиях и в повседневной жизни.

2. Подбор подкастов в соответствии с уровнем английского языка учеником. Для первых занятий лучше выбирать материал с простой лексикой, небольшой длительностью, медленным темпом речи. Со временем можно использовать подкасты на более узкие темы, с использованием идиом и беглым произношением.

3. Выбирать материал, исходя из тематического планирования и интересов учащихся.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что аудирование – это очень важный навык в изучении английского языка, который наиболее успешно и эффективно развивается именно в ежедневной практической деятельности. Учащимся важно научиться слушать и слышать иноязычную речь, распознавать особенности говорения оппонента и интерпретировать их для своего уровня понимания, развивать речевой слух, тренировать память, а также умение вероятного прогнозирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Казанцев А.Ю., Казанцева Г.С.* Эффективные формы и методы в обучении аудированию иноязычной речи студентов в неязыковом вузе на примере английского языка // Вестник ТГПУ. – 2015. – № 1(154). – С. 124-128.
2. *Поспелова Н.В.* Аудирование в обучении иностранным языкам // Ямальский вестник. – 2020. – № 1(19). – С. 24-26.
3. *Самчик Н.Н.* Принципы развития навыков аудирования иноязычной речи на начальном этапе обучения // Карельский научный журнал. – 2019. – № 3(28). – С. 54-56.
4. *Соловова Е.Н.* Методика обучения иностранным языкам: базовый курс: пособие для студентов пед. вузов и учителей. – Москва: АСТ: Астрель, 2008. – 238 с.
5. *Суханова А.С.* Подкасты в обучении аудированию // Проблемы и перспективы развития образования: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). – Краснодар: Новация, 2016. – С. 73-75.

TEACHING LISTENING COMPREHENSION OF FOREIGN LANGUAGE SPEECH: EFFECTIVE FORMS AND METHODS

RINDINA Yulia Valerievna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor

GRUSHINA Valeria Andreevna

Student

Ishim Pedagogical Institute named after P.P. Ershov branch of the Tyumen State University
Ishim, Russia

Every day students' demand for quality mastering of English, where perception of foreign language speech is an integral part, becomes more and more urgent. This article is a comprehensive study of the term «listening». In this article we also study the effective forms and methods of teaching listening comprehension of foreign speech which teachers can use in their practice.

Keywords: listening comprehension, reading, writing, speaking, foreign language speech, speech activity, listening comprehension.

АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ К УЧЕБНОМУ ПРОЦЕССУ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

ШИШОВ Владимир Александрович

аспирант

МФЮА «Московский финансово-юридический университет»

г. Москва Россия

Адаптация студентов инженерных направлений к учебному процессу в высшей школе является актуальной проблемой в условиях цифровизации. В связи с быстрым развитием информационных технологий, учебный процесс становится все более сложным и требует от студентов не только знания теории, но и умения применять их на практике. В данной работе рассматривается вопрос адаптации студентов к новым условиям обучения, таким как дистанционное обучение, онлайн-курсы, использование электронных учебников и других средств цифровизации. Анализируются факторы, влияющие на успешную адаптацию студентов, такие как мотивация, умение работать в команде, самоорганизация и т. д. Также рассматриваются методы и технологии, которые помогают студентам лучше адаптироваться к учебному процессу, например, использование интерактивных методов обучения, применение кейс-метода и других современных подходов. В результате исследования выявляются основные проблемы, с которыми сталкиваются студенты в процессе адаптации, и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: адаптация, студенты, инженерные направления, учебный процесс, цифровизация, дистанционное обучение, онлайн-курсы, электронные учебники, мотивация, работа в команде, самоорганизация, интерактивные методы обучения, кейс-метод, проблемы, решения.

В современном мире происходит быстрое развитие цифровых технологий, которые все больше влияют на различные сферы жизни человека, включая образование. Студенты инженерных направлений сталкиваются с особыми вызовами при адаптации к учебному процессу в условиях цифровизации.

Цифровизация образования в России является одним из приоритетных направлений раз-

вития образовательной системы. В рамках государственной программы «Цифровая экономика» были выделены значительные средства на развитие цифровых технологий в образовании. Одним из основных направлений цифровизации образования является внедрение электронных образовательных ресурсов, онлайн-курсов и дистанционных технологий обучения. Это позволяет студентам получать

доступ к образованию в любое время и из любой точки мира, а также использовать новые методы обучения, которые не доступны в традиционном образовании. Кроме того, цифровизация образования позволяет повысить качество образования и улучшить его доступность. Благодаря использованию новых технологий можно создавать индивидуальные программы обучения, а также предоставлять доступ к образованию для людей с ограниченными возможностями. Однако, внедрение цифровых технологий в образование также вызывает определенные проблемы. Одной из них является нехватка квалифицированных кадров, способных работать с новыми технологиями. Кроме того, не все учебные заведения готовы к цифровизации образования и имеют необходимую инфраструктуру. Для успешной цифровизации образования в России необходимо проводить систематическую работу по подготовке кадров и созданию необходимой инфраструктуры. Кроме того, необходимо проводить мониторинг результатов внедрения новых технологий и корректировать стратегию развития в соответствии с полученными результатами.

В рамках цифровизации образования в России особое внимание уделяется развитию инженерного направления в высшей школе. Это связано с тем, что в условиях быстро меняющегося мира и развития новых технологий, инженеры становятся ключевыми специалистами в различных отраслях экономики. Для развития инженерного направления в высшей школе проводятся мероприятия по модернизации учебных программ, внедрению новых методов обучения, созданию современной материально-технической базы и лабораторий. Также проводятся курсы повышения квалификации для преподавателей, чтобы они могли эффективно использовать новые технологии в обучении. Одним из примеров успешной цифровизации инженерного образования является проект «МИРЭА – Цифровой прорыв». В рамках этого проекта созданы цифровые образовательные ресурсы, разработаны онлайн-курсы и дистанционные технологии обучения. Также проводятся мероприятия по подготовке кадров для цифровой экономики. Цифровизация

инженерного направления в высшей школе позволяет выпускникам получать современные знания и навыки, необходимые для работы в условиях быстро меняющегося мира и развития новых технологий. Это способствует повышению качества образования и улучшению конкурентоспособности выпускников на рынке труда.

Адаптация студентов инженерных направлений к учебному процессу в высшей школе имеет свои особенности.

Во-первых, это связано с тем, что образование в инженерных направлениях требует от студентов особой технической подготовки и знаний в области математики и физики.

Во-вторых, адаптация студентов инженерных направлений к учебному процессу в высшей школе также связана с необходимостью овладения новыми технологиями и методами работы, которые используются в инженерной практике.

В-третьих, адаптация студентов инженерных направлений к учебному процессу в высшей школе требует от них развития навыков работы в коллективе, так как многие задачи в инженерной практике решаются командой специалистов.

Философский аспект адаптации студентов инженерных направлений к учебному процессу заключается в развитии их способности к творческому мышлению, критическому анализу и самостоятельной работе. Это позволяет им не только успешно учиться, но и эффективно работать в будущем на инженерных должностях.

Таким образом, адаптация студентов инженерных направлений к учебному процессу в высшей школе имеет свои особенности, но философский аспект этого процесса заключается в развитии личности и ее способности к творческому мышлению и самостоятельной работе.

Одной из основных проблем адаптации студентов в инженерных направлениях является сложность учебного материала. Многие студенты могут столкнуться с трудностями в понимании математических и физических концепций, что может привести к ухудшению их успеваемости и увеличению уровня стресса. Студенты должны быть готовы к тому, что инженерное образование требует

от них углубленного изучения математики, физики, химии и других наук, а также практических навыков работы с инструментами и технологиями.

Для того чтобы успешно адаптироваться к учебному процессу в инженерных направлениях, студентам следует активно участвовать в лекциях и практических занятиях, задавать вопросы преподавателям и использовать дополнительные ресурсы для изучения материала. Также студентам следует участвовать в проектах и работать в команде, чтобы развивать навыки коллективной работы и обмена знаниями. Важно также не забывать о здоровом образе жизни и правильном распределении времени между учебой и отдыхом. Наконец, для студентов, которые учатся в другой стране, важно не забывать о том, что они могут столкнуться с культурными различиями и языковыми барьерами. Они должны быть готовы к тому, что им может потребоваться дополнительное время для адаптации к новой среде и языку.

Другой проблемой может быть отсутствие практического опыта. Некоторые студенты могут иметь ограниченный опыт работы с инструментами и технологиями, которые используются в инженерном образовании, что может затруднить их адаптацию к практическим заданиям и проектам. Также, некоторые студенты могут испытывать трудности в работе в команде. Инженерное образование часто требует от студентов работать в группах над проектами, что может быть вызовом для тех, кто не имеет опыта работы в коллективе. В целом, адаптация студентов в инженерных направлениях может быть вызовом, требовать от них усилий и настойчивости, но с правильной подготовкой и поддержкой они могут преодолеть эти проблемы, все препятствия и достичь своих целей и успехов в своей карьере.

В целом адаптация – это процесс приспособления организма или системы к новым условиям среды. В контексте образования адаптация относится к процессу приспособления студента к учебному процессу, культурной среде и социальной жизни в университете.

Теоретическую основу исследования адап-

тации можно найти в различных научных теориях, таких как:

1. Теория социализации – эта теория объясняет, как люди приспосабливаются к новой социальной среде и как они усваивают нормы и ценности общества. В контексте образования, социализация помогает студентам адаптироваться к новой культурной и социальной среде университета.

2. Теория стресса – эта теория объясняет, как стресс влияет на организм и как люди реагируют на стрессовые ситуации. В контексте образования, стресс может быть вызван не только учебными нагрузками, но и адаптационными проблемами, такими как отсутствие друзей или непонимание культурных различий.

3. Теория самоэффективности – эта теория объясняет, как вера в свои способности влияет на поведение человека и на его успех в достижении целей. В контексте образования, самоэффективность может помочь студентам преодолевать трудности адаптации и достигать успеха в учебе.

4. Теория мотивации – эта теория объясняет, как мотивация влияет на поведение человека и на его достижение целей. В контексте образования, мотивация может помочь студентам сохранять интерес к учебному процессу и достигать успеха в учебе.

Исследование адаптации студентов в университете может использовать эти теории для определения факторов, влияющих на успешную адаптацию, и разработки стратегий для помощи студентам в этом процессе. И в целом адаптация студентов в университете является актуальной темой, так как успешная адаптация студентов может повысить их учебные результаты и улучшить общее качество образования. Научная новизна исследования может заключаться в использовании новых методов сбора и анализа данных, например, использование машинного обучения для выявления скрытых паттернов в адаптации студентов. Также исследование может включать анализ влияния факторов, которые ранее не были изучены, например, влияние социально-экономического статуса студентов на их адаптацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Браун Т.П. Адаптация студентов к обучению в вузе в условиях оптимизации образовательной среды: автореферат. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – СПб., 2007. – 179 с.
2. Виноградова А.А. Адаптация студентов младших курсов к обучению в вузе в процессе изучения математических и естественно-научных дисциплин: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Тюмень, 2008. – 182 с.
3. Голубева Н.М. Адаптация студентов вуза к профессиональной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Н. Новгород, 2004. – 30 с.
4. Гулидова И.В. Педагогические основы адаптации будущих учителей к информационным технологиям в образовании: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Новокузнецк, 2000. – 145 с.
5. Дарьенкова, Н.Н. Информатизация образования как один из основополагающих принципов ее модернизации // Информационные технологии в организации единого образовательного пространства: труды межд. науч.-практ. конф. (декабрь 2009 г.). – Н. Новгород: ВГИПУ, 2009. – С. 29-30.
6. Евтушенко Е.И. Особенности организации научно-инновационной деятельности в современном техническом вузе / Е.И. Евтушенко, Ю.В. Фоменко // Высшее образование в России. – 2014. – № 3. – С. 73-77.

ADAPTATION OF ENGINEERING STUDENTS TO THE LEARNING PROCESS IN HIGHER EDUCATION UNDER CONDITIONS OF DIGITALIZATION

SHISHOV Vladimir Alexandrovich
Postgraduate Student
Moscow University of Finance and Law
Moscow Russia

Adaptation of engineering students to the learning process in higher education is an urgent problem in the context of digitalization. Due to the rapid development of information technologies, the learning process is becoming increasingly complex and requires students not only to know the theory but also to be able to apply it in practice. This paper examines the issue of students' adaptation to new learning environments, such as distance learning, online courses, the use of electronic textbooks and other means of digitalisation. The factors that influence students' successful adaptation, such as motivation, teamwork skills, self-organisation, etc., are analysed. Methods and techniques that help students better adapt to the learning process, such as the use of interactive teaching methods, the use of the case method and other modern approaches, are also considered. As a result of the study the main problems faced by students in the process of adaptation are identified and ways to solve them are proposed.

Keywords: adaptation, students, engineering, learning process, digitalization, distance learning, online courses, e-textbooks, motivation, teamwork, self-organization, interactive teaching methods, case study method, problems, solutions.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 371

МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

БАЛАКЛЕЕВА Лариса Викторовна

преподаватель колледжа автомобильного транспорта и агротехнологий
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского»
г. Иркутск, Россия

В статье рассмотрена проблема снижения учебной мотивации студентов СПО, а также факторы, которые определяют уровень мотивации будущих специалистов. Акцентируется внимание на причинах снижения, а порой и полного отсутствия желания учиться, расширять свой кругозор, заниматься своим саморазвитием. Даются рекомендации, направленные на повышение учебной мотивации, профессиональной подготовки студентов СПО.

Ключевые слова: учебная мотивация, студент СПО, саморазвитие, самосовершенствование, значимость профессии.

Сегодня, в условиях бешеных скоростей, развития технологий – быстрого роста объема информации, возможность ее восприятия и осмысления резко уменьшается. Что во многом усложняет процесс обучения современных студентов.

Тем не менее, в современном обществе требуются специалисты, способные к самостоятельному принятию решений, самостоятельной преобразовательной деятельности, к профессиональному саморазвитию. Что требует внутренних ресурсов, особенно у современных студентов, для насыщения учебного процесса учебно-методическими материалами, и это не только за счет профессионализма и творчества преподавателей, а скорее потребность в саморазвитии самих студентов. И для этих целей необходимо самое главное – мотивация к обучению, к саморазвитию.

Мотивация – это то «волшебное» состояние обучающихся, о котором столько сегодня пишут, говорят психологи, педагоги. Вернее, об отсутствии мотивации у обучающихся всех возрастов. Что происходит? Почему стремление к обучению, к саморазвитию с каждым годом снижается?

Возможно, молодой человек сделал ошибочный выбор будущей профессии? А может это совсем не его выбор? (Советы родителей; за компанию с друзьями; просто нужно какую-то получить профессию; чтобы не выглядеть

глупее всех...) Отсутствие цели в принципе. Растерянность, страх неудач, как следствие – постоянный стресс. Многие студенты подрабатывают по мимо учебы. Бытовые вопросы, которые приходится решать самостоятельно – а это дополнительная нагрузка, усталость. К усталости прибавляется неудовлетворенность результатами. Постепенно нарастающий вал долгов, невыполненных обещаний, после чего студент начинает сначала переносить занятия, потом пропускать...

Однако, есть и другие примеры.

Зима. Мороз. Не имея средств, автостопом, студент-заочник двадцати лет, добирается до учебного учреждения (460 км). Одет явно, не по погоде. Добивается комнаты в общежитии. С одной тетрадью – на все лекции. На вопрос: «Как ты так?» Ответ: «Не знаю как! Но мне нужно образование! Мне нужна профессия!»

Вывод один – мотивация залог успеха в любой деятельности. Это значит только одно, профессия которую получает человек, должна быть для него актуальна, необходима.

Мотивация будущего специалиста может быть разной и зависеть она будет от многих факторов.

Сегодня очень часто молодые люди, выбирая профессию, ориентируются только на престижность и доходность (зарплата, дополнительные дивиденды, повышение социального

статуса, поощрение, признание и т. п.), в стремлении получить положительную оценку любой ценой. Вознаграждение (оценка) становится для такого человека самоцелью, основным мотивом. Что делает такую мотивацию не стабильной и очень ненадежной.

Часто сегодня можно услышать выражение от молодых людей: «Мне бы работу – чтобы не напрягаться». Здесь мотивация – уйти от всех возможных трудностей. И это мотивация, которую можно назвать отрицательной. Человек будет пытаться уходить от проблем уже в процессе обучения. Ни о каком саморазвитии не может быть и речи.

Любой студент понимает, что став отличным специалистом высокой квалификации, мастером своего дела, он может рассчитывать на престижную работу, а в будущем и должность, как следствие – повышение материального достатка. Данный вид мотивации свидетельствует об устремленности человека на достижение результата в профессиональной деятельности (выполнение задания, планов и т. п.), в развитии профессиональной компетентности. Данный тип мотивации обладает достаточно высокой степенью общественной значимости и, несмотря на несколько «вынужденный» характер работы над собой, процесс самосовершенствования специалиста может носить достаточно стабильный и продуктивный характер на протяжении длительного времени.

Есть же студенты, которым сам процесс познания профессии, освоения производственной деятельности, технологий – доставляет интерес, удовольствие. В этом случае, в процессе профессионального самосовершенствования развитие профессионально значимых качеств и в целом профессиональной компетентности специалиста происходит само собой. Здесь саморазвитие, самосовершенствование – основная цель для будущего специалиста. Такую учебную мотивацию можно назвать наиболее значимой и высокой.

В процессе деятельности каждый человек проявляет характерное для него отношение к своему профессиональному самосовершенствованию. В зависимости от совокупности мотивов, побуждающих к профессиональному росту. [3, с. 74]

Высокий уровень мотивации характеризуется ярко выраженной потребностью в само-

совершенствовании, творческим отношением к делу, стремлением к достижению собственных вершин.

Рекомендации, направленные на повышение учебной мотивации, профессиональной подготовки студентов СПО.

Очевидно, что еще до поступления, абитуриент должен себя идентифицировать с будущей профессией. Понимать, какие профессионально-значимые качества необходимы для данной профессии, оценить в целом профессиональную пригодность. Объективно оценивать свои личные и деловые качества. Корректировать поведение в направлении успешной реализации личных и профессиональных целей. В принципе, уметь ставить перед собой цели. Обоснованно делать профессиональный выбор и реально определять возможности своего профессионального роста в будущем.

Важно не растерять мотивацию к саморазвитию, уже в процессе обучения, а для этого необходимо:

- создание у студентов адекватного представления о выбранной профессии;
- помощь в осознании общественной значимости профессии;
- формирование положительного отношения к своей профессии;
- обеспечение успешной адаптации студентов к новым социальным условиям;
- знакомство с профессиональной деятельностью;
- формирование профессионального идеала, умений и навыков;
- умение анализировать социально значимые проблемы, собирать, хранить и обрабатывать информацию с использованием информационных автоматизированных систем;
- формирование у студентов адекватной самооценки своей профессиональной подготовленности;
- формирование ответственного отношения у студентов к овладению профессией;
- развитие самостоятельности в решении профессиональных задач;
- повышение волевой активности в познавательной и практической деятельности;
- конструирование учебных занятий с использованием инновационных педагогических технологий, методов и средств педагогического наблюдения, анализа и оформления собранных данных;

– формирование сознательного отношения к общественной и личной значимости выбранной профессиональной деятельности;

– разъяснение перспектив и подготовка студентов к продолжению профессионального самообразования в будущей работе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. – Ростов-на-Дону, 2006 – 240 с.
2. Маслоу А. Мотивация и личность. – М.: Академия, 2002 – 351 с.
3. Фридман Л.М., Кулагина И.Ю. Мотивация учения // Психологический справочник учителя. – М.: Просвещение, 2001. – 196 с.

METHODS TO INCREASE STUDENTS LEARNING MOTIVATION IN SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

BALAKLEYEVA Larisa Viktorovna

Lecturer at the College of Motor Transport and Agrotechnologies
Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Yezhevsky
Irkutsk, Russia

In this article the problem of decreasing of learning motivation of SPE students and the factors that determine the level of motivation of future specialists are considered. The reasons of the decrease and sometimes absence of desire to study, broaden own mind and self-development are focused on. The author tries to give the recommendations, which are directed for the increase of learning motivation and professional training of students of professional oriented education.

Keywords: learning motivation, student, self-development, self-improvement, importance of profession.

УРОВЕНЬ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ СТУДЕНТОВ В ДИНАМИКЕ ОБУЧЕНИЯ

МИНУЛИНА Алина Ахатовна

магистрант

ПОГОНЬШЕВА Ирина Александровна

кандидат биологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

г. Нижневартовск, Россия

В статье раскрываются представления о стрессе у студентов на различных этапах обучения. Выявлен уровень стрессоустойчивости обследуемых на разных этапах обучения. Студенты на 3 курсе обучения имели самые высокие показатели стрессоустойчивости, у первокурсников отмечался самый низкий уровень стрессоустойчивости.

Ключевые слова: стресс, стрессоустойчивость, студент, обучение, учебная нагрузка.

На современном этапе развития системы высшего образования одной из значимых задач является формирование саморазвивающейся и конкурентоспособной личности. Большинство студентов обладают достаточными ресурсами для развития. Однако

существует ряд индивидуально-психологических особенностей этого возраста, которые могут помешать реализовать данную задачу. Среди таких особенностей особое место занимает стрессоустойчивость. Стрессоустойчивость представляет собой комплексную харак-

теристику человека, которая отражает его способность успешно осуществлять свою деятельность в сложных и экстремальных условиях. Опубликовано большое количество работ, подтверждающих, что стресс – спутник студенческой жизни, отражается на качестве обучения, физическом и психическом здоровье. З.А. Бадмаева, Б.П. Джилеева (2020) отмечают, что наиболее травмирующим фактором считается экзаменационный стресс [1].

В период обучения можно зафиксировать совместное влияние двух групп стресс-факторов: специфические стресс-факторы учебного процесса (стресс при обучении) и стресс-факторы, характерные для профессиональной деятельности (начиная от оценки правильности выбора, до понимания трудностей, формирования уверенности в своем профессионализме). В случае искаженной мотивации выбора профессии и направления обучения в вузе, воздействие профессиональных стресс-факторов может увеличиться. Постоянные стрессовые воздействия могут привести к развитию невротических расстройств. Под неврозом понимается нервно-психическое заболевание, отличительной особенностью которого являются функциональные, то есть временные, обратимые расстройства психики и поведения человека, обусловленные отрицательными условиями жизнедеятельности в данный период времени [1; 6; 12].

Стресс является объективной и субъективной составляющей учебной деятельности и находит свое выражение в каждом из ее компонентов, тем самым, нарушая привычный ритм и ее эффективность. Среди исследователей, изучением проблемы стрессоустойчивости у студентов вузов занимались: И.А. Куряев (2013), О.М. Дробышева (2015), Т.В. Бушма, Е.Г. Зуйкова (2019), М.С. Полтораки, В.Л. Гром, Е.В. Сарчук (2019), И.В. Теплякова (2019), З.А. Бадмаева, Б.П. Джилеева (2020), И.А. Погоньшева с соавт. (2017, 2022) и другие [1; 2; 3; 6; 11; 12; 13].

Стресс, испытываемый студентами, может сказываться на обучении (приобретении, применении и переработке знаний), что препятствует академической успеваемости. Трудности с успеваемостью в свою очередь также создают дискомфорт, в результате чего общий

стресс усиливается. Для успешной сдачи учебной сессии необходимо учитывать два фактора: теоретическую и психологическую подготовку студентов [4; 9].

Зачастую первокурсники не обладают различными навыками и умениями, которые необходимы в высших учебных заведениях для успешного изучения образовательной программы. Поэтому происходят попытки компенсировать это усидчивостью, которые не всегда приводят к успеху. Приспособление к новым условиям требует много сил, из-за чего возникают существенные различия в деятельности и результатах обучения в вузе [7].

И.В. Теплякова (2018) в своем исследовании «Формирование стрессоустойчивости как актуальная проблема студентов-первокурсников вуза» рассматривает вопросы организации работы по формированию стрессоустойчивости у студентов-первокурсников и задачи преодоления переживаемых ими стрессовых ситуаций на начальном этапе обучения [13]. Автор отмечает, что необходимо формировать стрессоустойчивость у студентов-первокурсников. При всем многообразии существующих средств и методов коррекции стресса и повышения стрессоустойчивости, наиболее приемлемым и действенным средством, по мнению автора статьи, является психологический тренинг, основанный на методах психической саморегуляции [13]. Во многом от самого студента зависит, как часто и продолжительно он будет находиться в стрессовом состоянии. Его реакция на стресс, режим питания, двигательная активность, качество отдыха и сна, взаимоотношения с окружающими – это тот ключевой ресурс, который определяет образ жизни, а, следовательно, и общую стрессоустойчивость. Следует также отметить, что правильно организованная педагогическая деятельность, с учетом специфики обучения также может способствовать оптимизации эмоционального состояния студентов [5; 8]. О.М. Дробышева (2015) в своем исследовании «Оценка повышения стрессоустойчивости студентов» подробно рассмотрела психологические и физиологические методы оценки стрессоустойчивости. Согласно опубликованным результатам, аутогенная тренировка в конце учебного года не вызывает

достоверного изменения стрессоустойчивости у студентов с высоким и низким уровнями стрессоустойчивости. В то же время, она повышает стрессоустойчивость у лиц с умеренным уровнем стрессоустойчивости [3].

На развитие стресса у студентов также влияет и направление подготовки будущих специалистов. Это отражено в исследовании Т.В. Бушмы, Е.Г. Зуйковой, Л.М. Волковой (2019) «Стрессоустойчивость студентов разных профилей обучения» [2]. Авторами проанализированы факторы, влияющие на психоэмоциональную устойчивость студентов вузов разных профилей обучения, выявлены личностные качества, совокупность которых позволяет противостоять учебным перегрузкам. М.С. Полтораки, В.Л. Гром, Е.В. Сарчук (2019) провели исследование, посвященное оценке уровня стрессоустойчивости у студентов медицинского вуза [8]. В исследовании был проведен анализ зависимости стрессоустойчивости от курса и пола обучения.

Наиболее низкие показатели стрессоустойчивости наблюдались у студентов младших курсов, а при гендерном анализе - у девушек. Проанализированы данные соотношения уровня стрессоустойчивости и хронотипа человека, которые показали, что студенты вечернего хронотипа имеют более низкие показатели стрессоустойчивости, чем студенты утреннего типа [8].

Согласно опубликованным исследованиям можно сделать вывод, что студенты на первом курсе обучения больше подвержены стрессу, чем студенты на втором курсе и старшекурсники.

Для анализа уровня стрессоустойчивости студентов, нами были использованы следующие методики:

1. Тест на самооценку стрессоустойчивости С. Коухена, Г. Виллиансона.

2. «Методика для определения вероятности развития стресса» Дж. Тейлора в модификации Т.А. Немчина.

Таблица 1

САМООЦЕНКА СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ СТУДЕНТОВ, %

Показатель	курс							
	1 (n=45)		2 (n=47)		3 (n=43)		4 (n=40)	
	чел	%	чел	%	чел	%	чел	%
Отличный	-		10	21	16	37	-	
Хороший	7	16	29	62	22	51	16	40
Удовлетворительный	20	44	6	13	5	12	14	35
Плохой	18	40	2	4	-		10	25

Было обследовано 175 студентов Нижегородского государственного университета (таблица 1). Тест самооценки стрессоустойчивости, разработанный С. Коухеном и Г. Виллиансоном, позволяет определить уровень стрессоустойчивости к различным факторам и событиям у респондентов, результаты тестирования представлены в таблице 1.

В группе студентов 1 курса хороший уровень стрессоустойчивости имели 16% респондентов, удовлетворительный – 44% и плохой 40%. У студентов 2 курса отмечены следующие

показатели: отличный уровень стрессоустойчивости у 21%, хороший – 62%, удовлетворительный – 13%, плохой – 4%. В группе студентов 3 курса отличный показатель стрессоустойчивости выявлен у 37%, хороший у 51% и удовлетворительный у 12% студентов. На выпускном курсе 40% обследуемых имели хороший уровень стрессоустойчивости, 35% – удовлетворительный и 25% плохой уровень.

Следующая методика была направлена на определение вероятности развития стресса (Т.А. Немчин) (таблица 2).

Таблица 2

ВЕРОЯТНОСТЬ РАЗВИТИЯ СТРЕССА У СТУДЕНТОВ, %

Показатель	Курс							
	1 (n=45)		2 (n=47)		3 (n=43)		4 (n=40)	
	Чел	%	Чел	%	Чел	%	Чел	%
Низкая вероятность развития стресса	-		12	26	18	42	6	15
Средний уровень	26	58	33	70	25	58	23	58
Высокая вероятность развития стресса	19	42	2	4	-		11	27

У 58% студентов 1 курса был выявлен средний уровень возможного стрессового состояния, у 42% высокая вероятность развития стресса. В группе студентов 2 курса низкая вероятность развития стресса определялась у 26% юношей и девушек, средний уровень был зарегистрирован у 70%, высокая вероятность развития стресса у 4% респондентов. В выборке студентов 3 курса низкая вероятность стрессовой ситуации отмечена у 42%, средний уровень развития у 58%. В группе студентов выпускного курса низкий уровень возможного стресса определялся у 15%, средний уровень у 58%, высо-

кая вероятность развития стресса у 27% обследуемых (таблица 2).

Таким образом, были выявлены особенности стрессоустойчивости у студентов на различных этапах обучения. Студенты на 3 курсе обучения имели самые высокие показатели стрессоустойчивости, а студенты первокурсники самый низкий уровень стрессоустойчивости. Такую же тенденцию имела динамика вероятности развития стресса на различных курсах, на первом курсе студенты чаще подвержены стрессу, на 2 и 3 курсах вероятность развития стресса заметно ниже, на 4 курсе вероятность развития стресса повышается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадмаева З.А., Джилеева Б.П. Проблемы формирования стрессоустойчивости у студентов // Инновационная наука. – 2020 – № 5. – С. 171-172.
2. Бушма Т.В., Зуйкова Е.Г., Волкова Л.М. Стрессоустойчивость студентов разных профилей обучения // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 6(172). – С. 22-26.
3. Дробышева О.М. Оценка повышения стрессоустойчивости студентов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – №111 – С. 1489-1509.
4. Епанчинцева Г.А., Козловская Т.Н. Студенчество как социально-психологическая общность // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2018. – № 2. – С. 66-69.
5. Забара Л.И., Лебедева Ю.В., Шабанова Н.А. Социально-психологическая адаптация к вузу студентов-психологов // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 6. – С. 185-194/
6. Курясов И.А. Стресс и стрессоустойчивость студентов // Вестник РУДН. Серия: Экология и безопасность жизнедеятельности. – 2013. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stress-i-stressoustoychivost-studentov> (дата обращения: 03.02.2023).
7. Кондратьев Ю.М. Социальная психология студенчества: Учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2015. – 160 с.
8. Лукьянченко Ю.Г., Погоньшева И.А. Признаки астенического синдрома и эмоционального напряжения у студентов НВГУ // В сборнике: XIX Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартковского государственного университета. Сборник статей. Ответственный редактор А.В. Коричко. – 2017. – С. 191-194.
9. Любченко М.Ю., Столярова В.В. Роль социальных факторов в развитии невротических расстройств // Медицина и экология. – 2016. – № 2. – С. 37-41.

10. Полторак М.С., Гром В.Л., Сарчук Е.В. Оценка уровня стрессоустойчивости у студентов медицинского вуза // *Juvenis scientia*. – 2019. – № 4(8). – С. 4-7.
11. Погоньшьева И.А., Погоньшев Д.А., Колле Д.А., Рагозин О.Н., Шаламова Е.Ю. Биоритмологические особенности устойчивости к психоэмоциональному стрессу у студентов северного вуза // *International Journal of Medicine and Psychology*. – 2022. – Т. 5. – № 3. – С. 141-146.
12. Постникова В.В., Погоньшьева И.А. Уровень адаптации и стрессоустойчивости студентов в зависимости от типа высшей нервной деятельности // В сборнике: XIX Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартовского государственного университета. Сборник статей. Ответственный редактор А.В. Коричко. – 2017. – С. 225-229.
13. Теплякова И.В. Формирование стрессоустойчивости как актуальная проблема студентов-первокурсников вуза // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. – 2018. – № 1(22). – С. 216-219.

LEVEL OF STUDENT STRESS TOLERANCE IN THE DYNAMICS OF LEARNING

MINULINA Alina Akhatovna

Undergraduate

POGONYSHEVA Irina Aleksandrovna

Candidate of Sciences in Biology, Associate Professor

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

The article reveals the perceptions of stress in students at different stages of learning. The level of stress resistance of the subjects at different stages of training is revealed. The students in the 3rd year had the highest levels of stress resistance, the first-year students had the lowest level of stress resistance.

Keywords: stress, stress resistance, student, learning, academic load.

РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ МУЖЧИНАМИ И ЖЕНЩИНАМИ И ИХ ВЛИЯНИЕМ В ОБЩЕСТВЕ

НУРДИНОВ Болот Жолболдуевич

педагог-психолог, соискатель

Международный Узгенский институт технологии и образования

Ошского технического университета им. академика Б. Мурзубраимова

г. Узген, Кыргызстан

Исследования в области психологии показывают, что в современном обществе существуют различия между мужчинами и женщинами. Особое внимание следует уделить разнице между мужчинами и женщинами в выполнении мероприятий домашней жизни, социальной работы. Изучением данного вопроса занимается гендерная психология. Гендерная психология считается частью психологии и входит в дифференциальную психологию. Представляется, что отрицание естественных нормативных законов, несоблюдение обычаев и традиций между мужчинами и женщинами в последнее время способствовало негативным явлениям в обществе.

Ключевые слова: психология, гендерная психология, дифференциальная психология, гендер, психогенетика, квир-исследования, гетеронормативность, бинарная гендерная система, опрос, сравнение, интервью, измерение, электронные технологии.

Гендерная психология в психологии считается одним из новейших направлений, плохо изученным у кыргызов. Причина в том, что все мы знаем, что различия между мальчиками и девочками, мужчинами и женщинами, самцами и самками животных всегда отмечались в обычаях и традициях кыргызского народа. Несмотря на это, современные изменения в обществе стали противоречить традициям и обычаям нашего народа, что привело в некоторых моментах недопониманию.

Не будет ошибкой сказать, что важно изучать природу мужчин и женщин, мальчиков и девочек, самцов и самок животных на основе гендерной психологии. Мы верим, что эти научные открытия внесут большой вклад в решение проблем отечественной психологической науки.

Цель исследования. Наши кыргызы издревле известны во всем мире как кочевой народ, отличающийся своими обычаями и традициями. Обычаи мужей и жен – иметь семью, держать детей, уважать старшего, чтить младшего, слово жены соблюдать, а слово отца есть око ума. В воспитании детей они привыкли сравнивать привязанность животных к своим детям и др. Современные цивилизации стали забывать законы природы, социальные различия между мужчинами и женщинами стали стираться, поэтому существует вероятность того, что гендерная психология поможет постоянно передавать различия между мужчинами и женщинами. Мы поставили цель актуализировать это различие.

Методы исследования: на основе психологических исследований, интернет-источников, опросов, тестов, интервью с использованием сравнительных методов, книг, Корана, психологической энциклопедии.

Мы не должны забывать, что существует разница между человеческими существами мужского и женского пола, а также между самцами и самками животных. С древних времен установлено, что женщина создана для умножения людей, для воспитания детей, пока

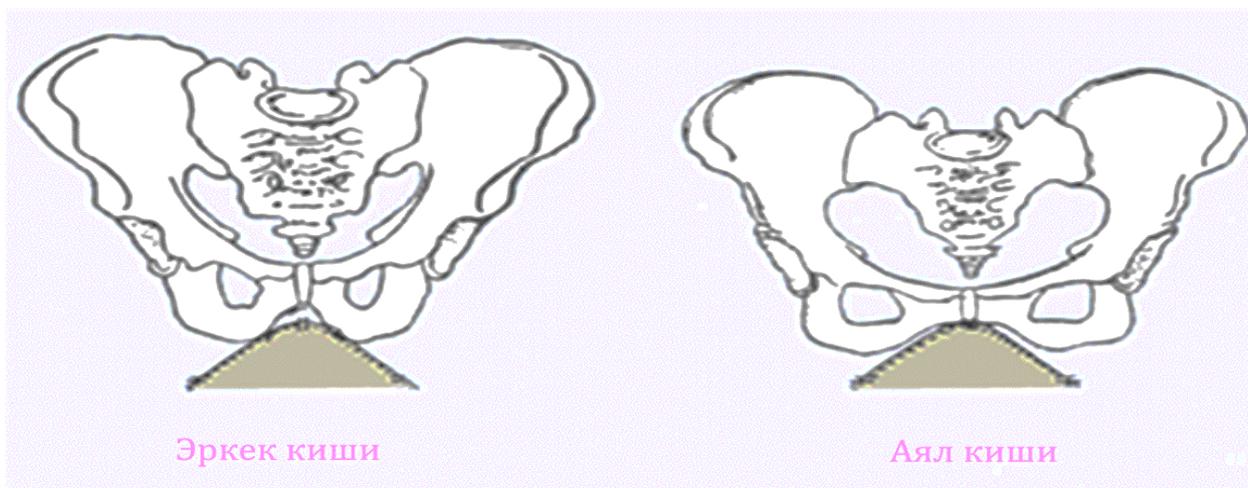
они не вырастут, а мужчине отведена роль заботы о семье и создании условий. Однако недавнее равенство мужчин и женщин в некоторых странах или во всем мире, похоже, нарушает закон природы. Может быть, это чей-то интерес в зависимости от ситуации и спроса каждой страны. Но мужчины должны помнить, что это странное явление.

Во всяком случае, природа этого не допускает, потому что такая тенденция противоречит законом природы. Нарушение естественных законов оказывает прямое влияние на разрушение семьи, общества, государства, на процесс развития самого человечества.

Например: Мусульманка не должна ездить в седле, потому что тот мужчина, мир ему и благословение Аллаха, сказал: «Да проклянет Бог ножны на седле». Он заявил, что нет никакого вреда, если женщина переодевается или переодевается мужчиной и отправляется на джихад для самообороны или для нужд, таких как хадж (Бахр ар-Раик 8/189). Это означает, что это на благо семьи в течение короткого периода времени. Такое явление можно назвать временным явлением. Почему это временно? Потому что все мы знаем, что есть большая разница в анатомии мужчины и женщины.

Можно отметить, что гендерная психология определяет разницу между мужчинами и женщинами. В гендерной психологии восприятие женщиной мужчины горизонтально, поэтому в некоторых экстренных ситуациях в игре возникает путаница, становится сложно выбрать место опоры и далеко уйти не удастся. Также трудно управлять движущимся оборудованием. Также, как было сказано выше, запрет на езду на лошади заключается в следующем:

Женщины молча страдают и терпят боль, потому что не знают того, чего не знают. Анатомический облик и различия мужчин и женщин в верховой езде. Итак, на картинке ниже хорошо видно и можно сказать, что разница очевидна.

Что такое гендерная психология? Это наука, изучающая, чем похожи и чем отличаются мальчики и девочки, мужчины и женщины, как разговаривают, ведут себя представители обоих полов и как относятся друг к другу. Возникновение интереса к этому вопросу будет касаться равноправия мужчин и женщин.

Гендерная психология – раздел дифференциальной психологии, изучающий модели поведения в обществе, определяемые биологическим полом человека, социальным полом (гендером) и взаимоотношениями. А в гендерных исследованиях социальной психологии изучаются такие явления, как социализация, предрассудки, дискриминация, социальное принятие и самопринятие, самооценка, возникновение социальных норм и ролей [15].

В гендерной психологии можно выделить несколько основных направлений:

Сравнение психологии мужчин и женщин – изучение особенностей мужчин и женщин в определении гендерной идентичности.

Женская психология – это изучение особенностей психического состояния женщины, связанных с женской физиологией, которых нет у мужчин.

Мужская психология – это изучение особенностей мужского психического состояния, связанных с мужской физиологией, которых нет у женщин.

Гендерная социализация – это изучение формирования гендерной идентичности и развития гендерных ролей.

Психология гендерных отношений – рассмотрение отношений между полами и пред-

ставителями своего пола.

Гендерная психология лидерства – изучение различий между мужчинами и женщинами-руководителями, а также отношений доминирования-подчинения.

Гендерная психология в спорте – это область гендерной психологии и спортивной психологии, изучающая характеристики и различия спортивных результатов, связанные с полом и полом спортсмена или команды.

Дифференциальная психология (индивидуальных различий) – раздел психологической науки и жизни человека, изучающий различия психологических особенностей между отдельными людьми и группами людей, а также диапазон, характер, причины этих различий и их влияние на разных людей. Современная дифференциальная психология работает в рамках теории черт. Эта часть дифференциальной психологии, изучающая природу индивидуальных различий, выделяется в отдельную дисциплину – психогенетику или генетику поведения человека [18].

Пол или биологический пол организмов – это совокупность генетически и гормонально детерминированных полово-гистологических, анатомических и морфофункциональных признаков организма, обобщающих все его разнообразные видовые репродуктивные (половые) признаки, отличающие его от представителей других биологических полов того или иного пола. разновидность организмов и определяет его роль в процессе оплодотворения при половом размножении [23].

Гендер (англ. gender, латинское genus «род») – это спектр характеристик, связан-

ных с мужественностью и женственностью. В зависимости от контекста эти характеристики могут включать социальные структуры (особенно пол и другие социальные роли) или гендерную идентичность. Гендерная идентичность не связана с сексуальной ориентацией [12]. Таким образом, гендерные исследования представляют собой междисциплинарную исследовательскую практику, использующую когнитивные возможности социальной гендерной теории для анализа социальных явлений и их изменений. Эта область включает женские исследования (о женщинах, феминизме, гендере и политике), мужские исследования и женские исследования. В современном гуманитарном образовании мотивом формирования этого направления стало предложение усилить биологическую и культурологическую составляющие в изучении гендерной проблематики [5]. Вышеупомянутые явления или явления (от греч. *φαινόμενον* – «вид») – это термин, который в общем относится к явлению, представленному в чувственном мышлении. В естествознании феномен – это наблюдаемое явление или событие. Также в психологии феноменом является необычный внешний вид, редкий, трудный для понимания [26] или психический феномен, галлюцинация или парapsихологические ощущения. Эти ненаблюдаемые явления необходимо связаны с неизбежными явлениями природы, т. е. физиологии. Физиология (от греч. *φύσις* – природа и *λόγος* – учение) – наука о сущности живого существа, жизни в нормальных и патологических условиях, то есть о законах и пределах функционирования и регуляции биологических систем на разных уровнях органического иметь значение. Норма жизненных процессов и отклонения от нее (см. патофизиологию) [27].

Гендерная идентичность связана с социокультурными стереотипами поведения и качеств представителей того или иного пола, то есть с внутренним восприятием человеком себя как представителя мужской, женской или иной категории. Гендерная идентичность – это не то же самое, что биологический пол. В настоящее время принято разделять гендерную идентичность и гендерное

выражение – выражение определенных черт, считающихся мужскими, женскими и андрогинными в зависимости от культуры, но есть и литература, рассматривающая соответствие определенным гендерным стереотипам тем или иным видом гендерная идентичность. Это основа дифференциальной психологии. В основе теории лежит предположение о наличии единиц или элементов психологической структуры свойств, называемых чертами, которые можно выделить с помощью конкретных методов (например, факторного анализа). Черты – это психологические характеристики, которые стабильны во времени, относительно стабильны в разных ситуациях и варьируются от человека к человеку, влияя на то, как люди чувствуют, думают и ведут себя [25].

Дифференциальная психология изучает различия между отдельными людьми и группами людей по психологическим особенностям, а также объем, характер и причины этих различий, их влияние на различные области жизни людей. Современная дифференциальная психология работает в рамках теории черт. Часть дифференциальной психологии, изучающая природу индивидуальных различий, выделяется в отдельную дисциплину – психогенетику или генетику поведения человека. Гендерная роль – это набор социальных норм, которые определяют, какие типы поведения считаются приемлемыми, уместными или желательными в зависимости от пола человека, то есть от того, являются ли они женщинами, мужчинами или представителями другого пола. Несоответствие между поведением человека и гендерной ролью называется гендерным несоответствием. Количество и конкретное содержание гендерных ролей значительно различаются в разных культурах, но межкультурные сходства также распространены.

Нет научного консенсуса относительно того, в какой степени гендерные роли и их вариации определяются биологией и в какой степени они конструируются обществом. Строго биологические теории происхождения гендерных ролей, особенно эволюционная психология, не подтверждаются эмпирическими данными. В целом имеющиеся

научные данные свидетельствуют о том, что на гендерное развитие влияют не только биологические факторы, но также когнитивные и социальные факторы. Гендерные роли могут играть положительную роль в самооценке человека, если гендерно-специфическое поведение является для него естественным и соответствует его самоощущению. В противном случае гендерные роли становятся источником стресса с появлением нормативного социального и экологического давления. Психогенетика не является исключением для таких явлений. Психогенетика (от греч. *psyche* – душа и от греч. *Genesis* – происхождение) – наука о наследственности и изменчивости психических и психофизиологических свойств, возникающих в результате связи психологии и генетики. В западной литературе чаще используется термин «генетика поведения» [24].

Предметом психогенетики является взаимодействие наследственности и среды в формировании индивидуальной изменчивости психологических свойств человека (когнитивных и поведенческих, темперамента). В последние годы возникли такие разделы психогенетики, как генетическая психофизиология, изучающая генетические и средовые детерминанты биоэлектрической активности мозга, генетика индивидуального развития, а также поведенческая геномика, изучающая влияние различных генетических влияний на поведение. И виды психопатологии активно развиваются. При изучении гендерной психологии важно представить основные сведения об анатомо-физиологических особенностях мужского и женского организма, а также о степени их влияния на психологические и поведенческие реакции. Наличие двух полов означает различие в строении и функциях организмов, связанных с каждым из них. Организм (от позднелатинского *bodyus* от позднелатинского *organizo*, «связываю с изящным видом», от греческого *ὄργανον* – «оружие») – живое тело, обладающее комплексом свойств, отличающих его от неживого, в том числе обмен веществ, самоподдержание, его строение и организация, способность к их увеличению в процессе размножения при сохранении наследственных

признаков. Аристотель ввел термин «организм». Каждое живое, в отличие от неживого, проявляло свои особенности в четкой и жесткой организации [22].

Мужественность (лат. *masculinus*, от слова мужской) – совокупность физических (второй половой признак), психических и поведенческих признаков, которые считаются мужскими (то есть у животных мужское от женского или мужское от женского внешне). Противоположностью женственности является мужественность (мужественность), маскулинный гендерный стереотип, включающий такие качества, как смелость, независимость, уверенность в себе, эмоциональный контроль, бережливость. Например, слово «смелая женщина» характеризует не мужественность (мужественность) статуи, а стойкость ее характера. Противоположностью мужественности характеризуется такими качествами, как женская чувствительность, нежность, доброта и забота [21].

Женский (лат. *femina* «женщина») – традиционная модель поведения и совокупность психических качеств женского пола, обычно характеризующихся чуткостью, нежностью, надежностью, добротой, заботливостью. Представления о женственности формируются социальными, культурными, этническими и возрастными контекстами. Существует форма дискриминации и угнетения на основе женской гендерной идентичности – фемфобия [28].

Квир-исследования – это самостоятельная научная дисциплина или область исследований в рамках гендерных исследований, изучающая гендерные ролевые модели поведения в контексте гетеронормативности и сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Квир-исследования – относительно новая дисциплина, исследования, бросающие вызов бинарным гендерным системам и гетеронормативности, которые угнетают тех, кто не вписывается в их рамки [23]. Фундаментальной основой квир-исследований являются работы Мишеля Фуко и Джудит Батлер [18]. В таком исследовании необходимо обратиться к андрогинности. Андрогиния (др.-греч. *ἀνήρ*, мужской + греч. *γυνή*, женский) – явление, при котором человек одновременно проявляет и женские, и мужские

качества (не обязательно одинаковые); психическая андрогинность определяется одновременно высокими баллами по шкалам мужественности (мужественность) и феминности (женское сходство) в полоролевых опросниках. Андрогинность – это сочетание мужских и женских черт во внешности. Человек, который не соответствует установленному обществом определению мужской или женской гендерной роли, называется андрогинным [10]. Если быть точнее, исследования, основанные на когнитивной психологии, можно отнести к более высокому уровню. Когнитивная психология (лат. *cognitio* «знание») – психология, ориентированная на эксперименты и математическое моделирование мышления. Раздел психологии, изучающий когнитивные процессы, такие как память, внимание, эмоции, представление информации, логическое мышление, воображение и способность принимать решения. Многие принципы когнитивной психологии лежат в основе современной психолингвистики. Открытия когнитивной психологии широко используются в других областях психологии, в частности, в социальной психологии, психологии личности, педагогической психологии, а также при построении систем искусственного интеллекта [20].

Гетеронормативность (англ. *Heteronormativity*) – мировоззрение, в котором гетеросексуальность понимается как социальная норма сексуального поведения человека. При этой концепции рассматривается бинарное деление человечества только на два пола, где биологический пол полностью соответствует генам и конкретной половой роли

человека. Гетеронормативность относится к бинарной оппозиции мужчины и женщины, поэтому говорить о «противоположном поле» имеет смысл только в рамках гетеронормативности [17].

Бинарная гендерная система, гендерная бинарность, гендерный бинаризм – это разделение пола и гендера на две отдельные и противоположные категории: мужское и женское. Это один из распространенных типов гендерных систем.

Бинарная модель предполагает, что «пол», «гендер» и «сексуальность» всегда регистрируются. Например, если человеку при рождении присвоен мужской пол, ожидается, что он или она будут иметь мужскую внешность, черты характера и поведение, а также гетеросексуальное влечение к «противоположному» полу. Одним из основных механизмов построения такой структуры является натурализация, то есть представление социальных процессов как естественных и биологических. Бинарная гендерная система доминирует сегодня в мире, но другие гендерные системы существовали на протяжении всей истории и до сих пор существуют во многих культурах.

Заключение. В этом исследовании мы сосредоточились на различиях между мужчинами и женщинами, принимая во внимание, что в современном обществе границы различия между мужчинами и женщинами постепенно стираются. Но все же гендерная психология позволяет сказать нам, что мы разные. И это обязательно необходимо учитывать, и относиться к друг другу с уважением независимо от половой принадлежности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алауддин М. Священный Коран. – Ташкент, 2004. – 763 с.
2. Бендас Т.В. Гендерная психология. – СПб.: Питер, 2006. – 431 с.
3. Берн Ш.М. Гендерная психология / перевод Л. Царук, М. Моисеева, О. Боголюбовой. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2004. – 320 с.
4. Когнитивная психология / Б.М. Величковский // Большая Российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – 2016. – URL:<https://web.archive.org/web/20221111005757/>.
5. Поспелова О.В., Карагаполова И.В. Трансгендеризм и гетеронормативность. – Архангельск: Ракурс, 2012. – 64 с.
6. Ребер А. (1940-) Большой толковый психологический словарь: [Пер. англ.] / А. Ребер. – Москва: Вече: АСТ, 2003. – 22 см. Т. 1: А-О. Т. 1. – 2003. – 591 с.
7. Словарь психологии АПА / Р. Гэри ВанденБос. – 2007. – URL:<https://archive.org/details/apadictionaryofp00vand>.

8. Феминизм для всех: страстная политика. – Плутон Пресс, 2000.
9. Филатова А.Ф. Психология половых различий и гендерная психология // Вестник Омского университета. – 2007. – № 1. – С. 125-130.
10. URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/Андрогины>.
11. URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/Бинарная_гендерная_система.
12. URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/Гендер>.
13. URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/Гендерная_идентичность.
14. URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/Гендерные_исследования.
15. URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/Гендер_психология.
16. URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/Гендерная_роль.
17. URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/Гетеронормативность>.
18. URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/Дифференциальная_психология.
19. URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/Квир-исследование>.
20. URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/Когнитивная_психология.
21. URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/Мужественность>.
22. URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/Организм>.
23. URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/Пол_организмов.
24. URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/Психогенетика>.
25. URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/Теория_черт.
26. URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/Феномен>.
27. URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/Физиология>.
28. URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/femininity/женственность>.

DIFFERENCES BETWEEN MEN AND WOMEN AND THEIR INFLUENCE IN SOCIETY

NURDINOV Bolot Zholbolduevich

Teacher-Psychologist, Applicant

International Uzgen Institute of Technology and Education
of Osh Technical University named after Academician B. Murzubraimov
Uzgen, Kyrgyzstan

Research in the field of psychology shows that in today's society there are differences between men and women. Particular attention should be paid to the difference between men and women in the implementation of household activities, social work. Gender psychology deals with the study of this issue. Gender psychology is considered a part of psychology and is included in differential psychology. It seems that the denial of natural normative laws, non-observance of customs and traditions between men and women has recently contributed to negative phenomena in society.

Keywords: psychology, gender psychology, differential psychology, gender, psychogenetics, queer studies, heteronormativity, binary gender system, survey, comparison, interview, measurement, electronic technologies.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИОЛОГИИ МАРКЕТИНГА В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

ЧЕРНЫШЕВА Анна Владимировна

кандидат философских наук, доцент

БРУСОВ Иннокентий Максимович

студент

ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана»
г. Москва, Россия

В статье дан всесторонний анализ тенденций и перспектив развития социологии маркетинга в России с учетом последних изменений на рынке и в технологиях. Авторы характеризуют ключевые направления эволюции социологии маркетинга в России, такие как поведение потребителей, рынок товаров и услуг, социальные медиа и прочие. Кроме того, выявляются перспективы развития новых технологий и их влияние на будущее социологии маркетинга в России.

Ключевые слова: социология маркетинга, развитие, прогресс, история маркетинга, социальное управление, социальная аналитика, современный маркетинг.

Социология маркетинга является важной областью исследований, которая занимается изучением поведения и предпочтений потребителей с целью создания эффективной маркетинговой стратегии. В России, как и во всем мире, социология маркетинга продолжает эволюционировать, приспосабливаясь к изменяющимся условиям рынка и новым технологиям. Существует несколько факторов, благодаря которым происходит эта эволюция. Быстрый технологический прогресс и изменение потребительских предпочтений вызывают изменения в способах, которыми компании взаимодействуют с рынком. Новые технологии и социальные медиа позволяют им получать более детальную информацию о своих клиентах, что дает возможность эффективнее выстраивать маркетинговые кампании. Технологический прогресс не стоит на месте, каждый год появляются и совершенствуются способы коммуникации. За последние три года в России появилось множество новых социальных сетей, такие как YRUS, RUTUBE, Clubhouse, Snippet-Media, BeLive, TenChat и другие. Стоит отметить, что и достаточно «зрелые» социальные сети (VK и Telegram) существенным образом модернизируют свой функционал, как для пользователей, так и для маркетологов.

На наш взгляд, отдельного рассмотрения достойны маркетплейсы не только как площадки коммуникации между продавцом и покупателем, но и как феномен, отражающий трансформацию современной экономики и потребительского поведения. Маркетплейсы создают новые возможности для малого и среднего бизнеса, позволяя им обращаться к более широкой аудитории и увеличивать объем продаж. Если говорить о явных лидерах в России, то это Ozon, ЯндексМаркет, Wildberries, и СберМаркет [12].

«Новое искусство жить, новый способ жить – говорит нам реклама, – заключается в умении сделать из шоппинга приятное, в одном и том же месте с кондиционированным воздухом покупать за один раз провизию, предметы для квартиры и для деревенского дома, одежду, цветы, последний роман, последнюю техническую новинку [1, с. 11]. Ничего вам не напоминает? Да, это точное описание современных маркетплейсов, которые начинают появляться в России в начале 2000-х гг. И вряд ли кто-то тогда мог себе представить, что в будущем большую часть товаров можно будет заказывать именно там.

Мировые экономические кризисы и изменения в мировой политике заставляют компании изменять свои маркетинговые стратегии и

адаптироваться к новым условиям. Социология маркетинга помогает компаниям понять, как эти изменения влияют на их целевую аудиторию и как лучше всего настроить свою маркетинговую стратегию в этих условиях.

Наконец, эволюция социологии маркетинга происходит благодаря постоянному исследованию и разработке новых методов и технологий для анализа рынка и потребительского поведения. Это позволяет компаниям лучше понимать свою целевую аудиторию и выстраивать маркетинговую стратегию максимально эффективно. Сегодня существует множество инструментов для всестороннего анализа аудитории и проведения социологических и маркетинговых исследований. К примеру, анализировать клиентов и проводить социальные продажи помогают такие сервисы как: LeadSift, Net Base, Awario, SocialBoard, их российские аналоги Lead Scanner, Socparsing, LeadGenerator. Исследования показывают, что торговые представители с высокой активностью в социальных сетях получают на 45% больше возможностей для продаж и на 51% чаще выполняют свои квоты по продажам [13]. Вышеупомянутые сервисы помогают анализировать аудиторию, мониторить упоминания бренда в социальных сетях при помощи ИИ, проводить социальные исследования, выявлять намерения аудитории.

Таким образом, эволюция социологии маркетинга в России и во всем мире происходит благодаря быстрому технологическому прогрессу, изменению экономических и политических условий, а также постоянному исследованию и разработке новых методов анализа рынка и потребительского поведения.

Социология маркетинга – это научная область, изучающая социальные аспекты маркетинга, такие как потребительское поведение, взаимодействие «продавец–покупатель», социальные группы и культуры, влияние маркетинговых коммуникаций на общество и другие социологические факторы, которые влияют на маркетинговую деятельность [6], которая является неотъемлемой частью маркетинговой стратегии и одним из основных инструментов для определения потребностей и желаний потребителей. Маркетинг, как отдельная, самостоятельная научная дисциплина, формирует новый взгляд на процессы

обмена различными благами и услугами между продавцами и потребителями. До появления маркетинга процесс обмена рассматривался исключительно с точки зрения продавца, который определял, что будет продаваться, какие будут цены и как будет осуществляться продвижение товара на рынке. Маркетинг же смог показать каждому человеку и обществу в целом, что именно эффективный процесс обмена является залогом успешной социальной реализации, удовлетворения большого спектра потребностей. Поэтому можно рассматривать маркетинг как социальный институт.

Эволюция социологии маркетинга в России начинается в 1990-х гг. после распада СССР и перехода к рыночной экономике. На тот момент российский рынок был нестабильным и слабо адаптированным к изменившимся условиям. Отголоски адаптации прослеживаются и через 10 лет после распада СССР. По данным опроса ВЦИОМ [9] от 2000 г. 27% россиян придерживаются мнения, что рынок и рыночные отношения в России не существуют. Поэтому интеграция маркетинга в российскую экономическую и социальную жизнь обладает особой спецификой.

Во-первых, это необходимость успевать за быстрыми темпами развития и формирования новой экономической системы, отвечающей реалиям мировой экономики. По мнению одного из ведущих российских теоретиков маркетинга Е.П. Голубкова, специфика применения маркетинга в России в период перехода к рынку связана с присутствием социально-экономических факторов, препятствующих этому процессу. В их число он включает диктат производителя (монополизм), особенно в сфере сырьевых и энергетических ресурсов, психологические барьеры на пути к рынку, криминальный характер рыночных отношений [5]. Многие авторы [2; 3] отмечают, что в этот период интегрирования прослеживается интересная закономерность – становление маркетинга в России повторяет все этапы общемировой истории маркетинга: от интуитивного применения инструментов до их формализации и технологизации. Несмотря на сжатые сроки, в процессе интегрирования сохранены основные уровни развития маркетинга, которые используются как инструмент для про-

грессивного решения проблем в развивающемся бизнесе.

Одним из первых значимых исследований эволюции маркетинга в России является работа Е.С. Гавриловой «Потребительские привычки в условиях рыночной экономики» [4], в которой представлен анализ основных социальных, экономических, психологических и культурных факторов, влияющих на потребительское поведение в России. Автор показывает, какие изменения произошли в потребительском поведении в переходный период и как это повлияло на экономический рост и развитие страны. Результатом исследования становится следующий вывод: потребительские привычки в условиях рыночной экономики определяются многими факторами, включая социальный статус, доход, возраст, образование, предпочтения и потребности. Однако, независимо от этих факторов, современный потребитель характеризуется повышенной требовательностью к качеству товаров и услуг, а также активным использованием информационных технологий для поиска и выбора продуктов и услуг. Стоит отметить, что вопрос о потребительских привычках и ценностях, которые постоянно меняются в условиях рыночной экономики затрагивал и Э. Фромм в книге «Бегство от свободы». «Человек превратился в деталь гигантской экономической машины. Если у него большой капитал, то он – большая шестерня; если у него ничего нет, он – винтик; но в любом случае он – лишь деталь машины и служит целям, внешним по отношению к себе. Эта готовность подчинить свою личность внечеловеческим целям была фактически подготовлена Реформацией» [8, с. 113]. Потребность в том или ином товаре может быть навязана обществом, и индивид может этого не осознавать.

Отечественная социология маркетинга постепенно начинает использовать различные методы исследования, такие как фокус-группы [10], опросы [11], интервью, чтобы понять потребности и желания потребителей. Важным результатом этой работы становится установление наличия различных групп потребителей, обладающих разнообразными потребностями и предпочтениями, которые оказывают существенное влияние на маркетинговые стратегии компаний.

Средний класс. Это наиболее привлекательная группа для многих российских розничных компаний. Поскольку его составляют люди, имеющие достаточный уровень дохода, и, позволяющие себе качественные товары и услуги.

Молодежь – люди в возрасте от 16 до 30 лет. Они являются активными потребителями модной одежды, обуви, гаджетов и других товаров, которые помогают им проявлять свою индивидуальность и стиль.

Пенсионеры. Эта группа также крайне важна для многих розничных компаний, поскольку является постоянными потребителями товаров первой необходимости, таких как продукты питания, лекарства, бытовая химия и другие товары.

Бедные слои населения – люди с низким уровнем дохода, покупающие товары в недорогих магазинах, на рынках или вторичном рынке. Они наиболее чувствительны к ценам и могут переключаться на более дешевые аналоги товаров.

Элита – люди с высоким уровнем дохода, которые покупают товары и услуги премиум-класса. Они являются потребителями дорогостоящей одежды, ювелирных изделий, автомобилей, недвижимости и других предметов роскоши.

В 2000-х гг. социология маркетинга становится более популярной в России, поскольку компании начинают осознавать, что понимание потребностей потребителей является ключевым фактором для успешного бизнеса. Использование социологии маркетинга позволяет более точно определить, какие продукты и услуги нужны на рынке, какие тренды популярны у потребителей, и как компании могут адаптироваться к изменяющимся потребностям потребителей.

Среди различных отраслей экономики, которые начинают активно использовать социологию маркетинга, можно выделить FMCG (Fast-Moving Consumer Goods) – быстро оборачиваемые товары народного потребления. В этой отрасли бизнеса потребности потребителей часто изменяются, и компании должны быстро адаптироваться к новым трендам. Социология маркетинга позволяет им более эффективно понимать, какие продукты и услуги могут быть популярны в ближайшее время, и какие маркетинговые

стратегии следует применять, чтобы привлечь больше клиентов.

Показательным примером исследований в FMCG направлении являются исследования компании «MacDonald's», направленные на мониторинг и диагностику предпочтений потребителей. «MacDonald's» в России проводил два вида исследований. Первое проводилось два раза в год зимой и летом по пятницам и субботам, второе – четыре раза в год зимой, весной, летом и осенью по четвергам, пятницам, субботам и воскресеньям. Целью первого исследования было получение оценки удовлетворенности продукцией и обслуживанием на предприятиях. Второе было нацелено на формирование правильной маркетинговой и ценовой политики в конкретном регионе. Выборка была квотная, учитывались следующие параметры: возраст от 14 до 45 лет, доход и частота посещений. В маленьких городах исследование проводилось только в одном предприятии, в больших городах таких как Москва – в центре и окраине. Учитывая полученные данные, компания регулировала ценовую политику в конкретном регионе страны, а также модернизировала меню ресторана. Результаты и подробности проведения исследований являются коммерческой тайной поэтому мы не можем сослаться на источники.

Направление исследований в FMCG продолжает развиваться. Так, в 2022 г. в период пандемии COVID-19, по данным исследования NielsenIQ [14], количество российских потребителей, финансово пострадавших от последствий пандемии, удвоилось с сентября 2020 года по январь 2021 г., достигнув 53% (+26 п.п.). Вместе с тем даже среди 47% потребителей, которые не столкнулись с уменьшением доходов, вызванным COVID-19, 16% стали внимательнее контролировать свои расходы. Таким образом, 7 из 10 (69%) потребителей в России оказались вынуждены следить за расходами и экономить. Учитывая информацию, полученную в результате исследования, компании получают возможность регулировать свои маркетинговые кампании. Таким примером может служить еще одно исследование NielsenIQ [15], по результатам которого, продажи товаров FMCG (Fast Moving Consumer Goods) в крупнейших розничных сетях России выросли с 6 по 12 апреля по

сравнению с аналогичной неделей 2019 на 8,5% в натуральном выражении, что можно считать тем самым рубежом, переход которого знаменует окончание ажиотажного спроса. Если в предыдущие недели темпы роста продаж достигали 20%-30%, а в некоторых регионах и 40%, то теперь значения в редких случаях превышают 10%.

Социология маркетинга становится более сложной и многоаспектной наукой. Исследования включают в себя более широкий спектр факторов, влияющих на поведение потребителей, активно используются новые методы исследования (мониторинг социальных сетей, Big Data и другие), что позволяет получать более точные и актуальные данные о потребительском рынке. Используются и социологические исследования для определения потребительской динамики и изменения вкусов и предпочтений потребителей, включающие изучение потребительского поведения, мотивации покупок, понимания брендов и многих других факторов, влияющих на рынок товаров быстрого оборота. В связи с этим развиваются маркетинговые и консалтинговые компании такие как, IndexBox, DISCOVERY Research Group, Techart. Они предоставляют возможность лучше и глубже узнать потребителей, дают точную и актуальную информацию, на основе которой компания регулирует свою маркетинговую стратегию.

Однако, несмотря на успехи в развитии социологии маркетинга, в России до сих пор не существует единой системы стандартов и методологий для проведения социологических исследований.

Одной из причин подобной ситуации становится отсутствие университетских программ, которые специализировались бы на подготовке социологов-маркетологов. Несмотря на то, что социология маркетинга является относительно новой областью знаний, в России существует недостаток квалифицированных специалистов, которые могли бы разрабатывать и проводить исследования в маркетинге с использованием социологических методов.

Кроме того, в России до сих пор отсутствует единая методология проведения социологических исследований в маркетинге. Различные исследовательские агентства и компании используют различные методы,

что затрудняет сравнение результатов исследований между собой. Кроме того, отсутствие единой методологии затрудняет разработку общих стандартов и рекомендаций для проведения исследований в маркетинге.

Также стоит отметить, что проведение социологических исследований в маркетинге требует значительных финансовых затрат, а многие компании не готовы вкладывать средства в проведение исследований, особенно в периоды экономического кризиса. Это может быть еще одной причиной отсутствия единой системы стандартов и методологий для проведения социологических исследований в маркетинге России.

Все вышеперечисленное приводит к тому,

что качество и достоверность исследований могут варьироваться в зависимости от компании, проводящей исследование. Тем не менее, социология маркетинга продолжает активно развиваться в России и остается важным инструментом для понимания и прогнозирования потребительского рынка. Как писал Дж. Ритцер, «Потребление – это одно из главных проявлений человеческой активности, и оно всегда будет существовать, поскольку является неотъемлемой частью нашей жизни и социальной структуры общества» [7, с. 501]. Поэтому такое направление социологии, как социология маркетинга будет развиваться и дальше вместе с технологическим прогрессом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. – М.: Издательство АСТ, 2022. – 384 с.
2. *Браверманн А.А.* Маркетинг в российской экономике переходного периода. – М.: Издательство Экономика. 1997. – 639 с.
3. *Волкова М.М.* К вопросу истории теории маркетинга // Маркетинг. – 2001. – № 4. – С. 113.
4. *Гаврилова Е.С.* Потребительские привычки в условиях рыночной экономики. – М.: Издательство Дело и Сервис, 2004. – 320 с.
5. *Голубков Е.П.* Маркетинг как концепция рыночного управления // Маркетинг в России и за рубежом. – 2000. – № 1. – С.14-24.
6. *Котлер Ф.* Основы маркетинга. – М.: Издательство Вильямс, 2007. – 647 с.
7. *Ритцер Дж.* Современные социологические теории. – СПб.: Издательство Питер, 2002. – 688 с.
8. *Фромм Э.* Бегство от свободы. – М.: Издательство АСТ, 2022. – 288 с.
9. ВЦИОМ. Рынок в сегодняшней России: для кого и какой? – URL:<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rynok-v-segodnyashnej-rossii-dlya-kogo-i-kakoj> (дата обращения: 24.02.23).
10. Дискурс. Оценка партийно-политического пространства в Нижегородской области. – URL:<https://c-discurs.ru/results/otsenka-obshhestvenno-politicheskoy-situatsii-v-nizhegorodskoy-oblasti/> (дата обращения: 24.03.23).
11. Дискурс. Диагностика организационной культуры строительной компании. – URL:<https://c-discurs.ru/results/diagnostika-organizatsionnoy-kulturyi/> (дата обращения: 24.03.2023).
12. Рос Качество портал для умного покупателя. – URL:<https://rskrf.ru/ratings/tekhnika-i-elektronika/mobilnye-prilozheniya/marketpleysy/> (дата обращения: 04.04.23).
13. LinkedIn. Global State of Sales 2022. – URL:<https://business.linkedin.com/sales-solutions/the-state-of-sales-2022-report> (дата обращения: 04.04.2023).
14. NielsenIQ. Вирус в сети: как COVID-19 влияет на онлайн-торговлю FMCG? – URL:<https://nielseniq.com/global/ru/insights/analysis/2020/virus-v-seti-kak-covid-19-vliyaet-na-onlajn-torgovlyu-fmcg/> (дата обращения: 03.04.2023).
15. NielsenIQ. Покупатель в кризис: как меняются стратегии FMCG-шопинга? – URL:<https://nielseniq.com/global/ru/insights/analysis/2022/pokupatel-v-krizis-kak-menyayutsya-strategii-fmcg-shopping/> (дата обращения: 03.04.2023).

THE EVOLUTION OF SOCIOLOGY OF MARKETING IN RUSSIA: TRENDS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

CHERNYSHEVA Anna Vladimirovna

Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor

BRUSOV Innokenty Maksimovich

Student

Moscow State Technical University named after N.E. Bauman
Moscow, Russia

The article provides a comprehensive analysis of the trends and prospects of development of sociology of marketing in Russia, taking into account recent changes in the market and in technology. The authors characterize the key trends in the evolution of sociology of marketing in Russia, such as consumer behaviour, the market for goods and services, social media and others. In addition, the prospects for the development of new technologies and their impact on the future of sociology of marketing in Russia are identified.

Keywords: sociology of marketing, development, progress, history of marketing, social management, social analytics, modern marketing.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ЦИВИЛИЗАЦИЯ XXI ВЕКА: ВСЕ НА ПРОДАЖУ? (К ПРОБЛЕМЕ ПОИСКА МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ИСТИН, ОСНОВАНИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ)

ЛЫСЕНКО Анатолий Иванович

кандидат философских наук, доцент

АНОО ВО Центросоюза РФ «Сибирский университет потребительской кооперации»
г. Новосибирск, Россия

В статье анализируются системные причины и следствия глобальности кризиса мировой цивилизации. Обосновывается возможность обретения не только и не столько материальных, но и мировоззренческих, духовных «скреп» человеческого бытия.

Ключевые слова: цивилизация, общество, человек, мораль; исторические перспективы.

*Великий вопрос жизни: Как жить среди людей?
Альбер Камю*

*С правдой надо жить как при огне: ни сильно приближаться,
чтобы не ожог, ни далеко отходить, чтобы холодно не было.
Древнегреческий философ Диоген*

Современная цивилизация переживает глубочайший кризис, с нарастающими апокалиптическими ожиданиями. Восток (в лице СССР) потерпел поражение от Запада. Однако новый «дивный мир» явно не хочет признать, что это «Пиррова победа», по-

скольку его «либеральные» ценности, в целом, оказались глобально разрушающими для всего Человечества. Права и свободы – только для избранных, все остальные – фактически рабы Большого Капитала. Овладевая грамотой, они писали: мы – не рабы, рабы –

не мы! Хотели стать свободными. Но никогда в истории своей жизни не знали, что такое свобода. Потому, в итоге, опять проиграли. Остается верить и надеяться, надежда, как известно, умирает последней. Зима, однако, будет долгой, надо подготовиться (Е. Шварц. «Дракон»). Когда мир денег окончательно разрушит не только «материальное тело» человека, но, страшнее всего, его сознание, душу [1]. Изуродовано, до основания, все сущее, его духовные скрепы. Псевдокультура деформирует их, разрывая все привычные мировоззренческие связи, отношения, логику жизненных мостов – устоев. Аморализм, агрессия становятся «фундаментом» такой жизни. По принципу: «чем меньше совести, тем больше всего остального». «Комфортного», на самом деле, губительного. Как заметил Ф.М. Достоевский, происходящее не есть только нападение на порядок вещей, а на саму их сущность. Не правда, а ложь, не любовь, надежда и вера – а тотальное пренебрежение ими. Формируется неприятие, под лозунгом: «Пропади все пропадом». Циничное мародерство, агрессивный интеллект, с утратой здравого смысла. «Смердяковщина» по отношению к стране-Матери. Продажный век – продажные сердца. Создается полное ощущение, что человек мечется, в поисках спасения от самого себя. Почти без всякой надежды на иное, лучшее Завтра. Кажется, что Россия тоже утратила дар думать о себе, чувствовать себя. Поэтому движется (по инерции) неизвестно куда и неизвестно зачем. Она пыталась вырваться вперед, но время ее не пощадило.

В 90-е гг. этот «бесовский» порядок, к сожалению, приняла Россия, отказалась от своих традиций, смыслов, собственной Истории. Жалок и нечист человек, в цепях такого, наглухо замкнутого пространства; нет у него идеалов, целей, перспектив. Россия добровольно стала частью этой системы, без альтернативы вырваться из нее. И нет идеологии – «будильника», который бы разбудил наше «засыпающее» бытие. Социалистическая идея пока еще не умерла, она «затаилась от боли». Без мудрой и эффективной элиты, вожаков-лидеров и народных масс, не готовых и не стремящихся (активно) к позитивным социальным переменам [2]. Нет миро-

воззренческой и идеологической надстройки, субъекта, работающего на будущую (не хочется употреблять само это слово) перестройку, формирующую реальную вертикаль Восхождения. Когда социологи спрашивают: «Любите ли вы свою работу», получают ответ: «Мы любим получать побольше денег». Материальное и духовное – отнюдь не антиподы. Это союз главных. Душа человеческая рождается в трудах, как писал великий русский поэт Николай Заболоцкий. Праведных, тяжких, «до темна, до утренней зари». Но и душа должна трудиться «и день и ночь, и день и ночь». Если освободишь ее от забот: «она последнюю рубашку с тебя без жалости сорвет». Наказ поэта: «не позволяй душе лениться», не был оценен Россией, не услышан. Это во многом диагноз ее сегодняшнего дня. Только наличие души, а не борьба с дефицитом денег, делает человека по-настоящему живым. Они сегодня в большом дефиците.

Такое общество неизбежно стагнирует, депрессивно-комфортно загнивает. Человек состоялся только тогда, когда он интересно мыслит и красиво делает. Советская цивилизация рухнула, как только отказалась от принципа: «От каждого – по способностям, каждому – по труду». Выдвинула иной лозунг: «От каждого – по способностям, каждому – по потребностям». Есть «мелочи», от которых рушится вся система. На этом, строительство социализма фактически закончилось.

Взамен – бесчисленные, горячие и холодные, войны за получение максимума возможных материальных благ. Это – коллективный портрет, как целого, из которого невозможно, кажется, вырваться. Россия сегодняшняя часть этой системы, вынуждено существующая по ее законам. И тоже за все в ответе, не стоит возлагать вину на чужое, не свое, другое: потому плохое. Предъявлять ему претензии. Актуальным сегодня остается совет великого китайского философа Конфуция (6 век до н. э.). «Не жалуйся по поводу того, что на крыше соседа лежит снег, если ваш собственный порог не очищен». «Хороши» все, каждый одинаково «не дружелюбен», не стоит как-то делить ответственность за происходящее. Выдавать его исключительно за «ментальные войны».

Цивилизационный процесс действительно

породил явление «менталитета»: особенностей ума, чувства, ценностно-культурных ориентаций, установок различных этических групп, наций, народов... Этот термин активно используется в исторической науке, психологии, социологии и политике. Как сумма взглядов, норм поведения и сознания; права, морали и религиозных верований, многого другого. Считается, что первично использовал этот термин Леви-Брюль (в его анализе мышления человека от первобытности до наших дней). Но, по определению, видно, что этот термин не является строго научным, ввиду невозможности точно описать неподъемно обширную тематику «Проблемы Человека». В политологии, занимающейся изучением причин войн, как социокультурного явления, пытаются объяснить агрессивность социальных групп единственно на фоне различий в ментальности [3]. У разных человеческих союзов-образований, они достаточно глубоки. Что не может ни вызывать острое негативное, даже враждебное отношение.

Нельзя, однако, терять веру в Человека, его вечные идеалы, ценности, как писал М.Ю.Лермонтов: «Смело верь тому, что вечно, без начально, бесконечно». Иначе окажемся на краю бездны безысходности; перестанешь даже метаться в поисках лучшей доли. Обнажившееся «дно жизни», откажет в стратегии не только развития, но и спасения. «Книга вечного бытия» захлопнется, и навсегда, дойдя до последней страницы. Любовь и надежда, соучастие и товарищество, все прежние черты отечественного менталитета скроются за роскошными витринами «базарно-капиталистического» существования. Не будет желания поиска чести, достоинства. Всего того, что заставляет уважать человека (даже силой закона). Себя и свою обитель – Родину. Сегодня вновь звучит призыв – быть, стать патриотами. Хочется полагать, что это искренне, сама жизнь заставляет. В «окопе», и против большей части мира. Однако у многих властвующих все еще живет надежда остаться в обойме глобальной элиты. Поэтому место антигероев должны занять подлинными герои Дела и Духа. Требуемые «замещения», сформированной по импортным лекалам, идеологии и практики. Сегодня человек мал и не нужен, себе и другим. Следует

самосовершенствоваться, а не само изолироваться: «Нам нельзя жить друг без друга». Выдержать экзамен не «дистанционно», а на поле борьбы Добра и Зла. Что требует сверх усилий, сверх напряжения.

Под маской сплоченности скрываются многочисленные пороки современного мира [4]. Но их уже нельзя скрыть, заставить человека «молчать в тряпочку», грозя ему многочисленными «санкциями». В том числе, необходимости традиционной, многовековой войны. Ложь слишком «заигралась». Человечество (и не только Россия) на распутье, должно победить вирус вседозволенности, беспамьятства, безответственности; равнодушного ожидания собственного поражения. Проигрывает тот, кто внутренне сдался. Трудно жить среди людей; и быть, оставаться человеком. Благоразумным, мудрым. Когда жить – это не просто дышать, а действовать, самостоятельно, кропотливо. Может быть, что утопия, миф, но, появившись на свет Божий, человечество должно подтвердить свое право на существование. Пока же наша Планета мало привлекательна, для счастья плохо оборудована. Нельзя сдаваться и продаваться, надо ликвидировать платформу Жизни, в которой обман и сила. Это не только трагично, но и откровенно нестерпимо [5]. В тисках существующего развития цивилизации, жизнь стала подобной лаборатории испытания на бессовестную корысть и безответственность. Тяжелая болезнь человеческого сознания и поведения. Необходима новая элита, элитарии (само это понятие означает «лучшие»). Нынешняя не может претендовать на этот статус. В массе своей, «вышла она из народа, дети семьи трудовой». Но считает его семьей аутсайдеров, «нищобродов». Явно не желает туда возвращаться, заражена вирусом «западничества», с его целями, «ценностями-ценниками». Настроена на роскошь потребления, потому коррупцию. Хочет не своей, а чужой «свободы, победы». В итоге, перестала по факту быть элитой, вообще [6]. Желает поражение России. Нужно быстро, настойчиво системно обучать другую. И нельзя «дробить» механизм управления: политика «не лезет» в экономику, а бизнес – в политику. Жизнь показала, что «добром» это не заканчивается.

Надо стать Гераклами, чтобы расчистить «Авгиевы конюшни» современности. Человечество – не Восток и Запад, Север и Юг, оно общий Дом – 1, общая обитель. Разная, по всем составляющим, потому постоянно ищет врагов, с целью их нейтрализации. Лучше, если, надолго, с предпочтением – «навсегда». Можно выстроить иерархию этой борьбы, по линии «Свой- Чужой». Самое большое, глобально-системное «Противостояние» – Война мировая. На базе тотального антагонизма; гибридное явление, включающее в себя все существующее, все его возможные формы. «Восток-Запад», но почему, чаще всего, говорят именно об этом. Потому, что ему принадлежит Время тысячелетий. Север-Юг, это менее масштабно; Восток и Запад – две большие, исторически разнородные цивилизации. Первая цивилизация Суши, вторая – Моря. Они жестко контролируют свои жизнеобеспечивающие пространства. Предпринимали, однако, постоянные попытки расширения территорий, взять больше и жестко управлять. Люди разного менталитета, облика, культуры (внешней и внутренней). Человек Суши – «Всадник» и землепашец; Моря – «Моряк». «Всадники» доходили до самой Европы, пугали ее своей грубостью, примитивностью натуры. «Моряки-пираты», владыки морей, колонизаторы, внешне более «цивилизованные», но стремящиеся, любыми способами, избавиться от аборигенов. Назначали цену их скальпов. «Землепашцы» предпочитали быть «толерантными», предстояло жить и работать «по-соседству». С соседями надо налаживать контакты, а не сдирать с них три шкуры. Памятуя, «что ближний сосед бывает дороже дальнего родственника». Так формировалась разница в ментальности, характере, потребностях, целях восточного и западного (более технологичного, замкнутого на максимальной выгоде) человека. Русский «всадник» не раз победоносно «засветился» в Европе. Это помнят: Александр I, на белом коне, в Париже, победитель Наполеона. Позже: «Скачут, скачут по Берлину наши казаки» (финал второй Мировой). Такое не забывается, требует реванша. Сегодня – окончательного (транзитом через Украину).

Второй уровень противостояния – борьба

между отдельными составляющими больших систем: нациями, государствами, отстаивающими свой суверенитет. Политико-экономический, мировоззренческий. С защитой собственных, «местных» интересов. С локальными, часто гражданскими, войнами, вскрывающими внутренние противоречия. Заметим, однако, что возникают новые глобальные, (внешние) проблемы, угрозы, уже климатического характера. Таяние льдов Арктики, Антарктики приведет к новому Великому потопу. На дно уйдут не только побережья, порты, но и очень большие города (что было в истории: Венеция, Амстердам, Лондон); очень большие территории. Поиск Суши заставит искать спасения и обустройства на других континентах, регионах [7]. Война за «Большие лужи», актуальная и сегодня, станет бессмысленной. Но это заставит прежних хозяев жестко защищать свои насиженные, законные места. Это будет принципиально новая Геополитика.

Низший, третий уровень противостояния – ментально-бытовой. На основе личного неприятия: чужой культуры, укладов, взглядов. Противоположности, как известно, могут сходиться, но значительно чаще расходятся. Будущие супружеские пары, знакомясь, стремятся предьявить друг другу все самое привлекательное. Но совместная жизнь неизбежно «раскручивает» их. Обнажает не всегда привлекательные, раздражающие мелочи, подробности. Жизнь вообще полна именно ими – «разводящими». Бывалый, невозмутимый, красноармеец Федор Сухов был потрясен («Белое солнце пустыни»), когда женщины Востока, при виде его, натягивают свой «балахон», прикрывая головы, обнажая голые животы. Женщина Запада, следуя моде, наоборот, открывает верх, закрывая (что было раньше) низ. Семь из десяти браков (застарелые привычки – вторая натура), распадаются уже в первый год. Что весьма умножает демографические проблемы. Вывод один: можно, нужно все-таки, договариваться, в большом и малом, даже в мелочах. «Кольт» насилия не может быть гарантом межличностной «демократии». Надо принимать Человечество в том виде, в котором оно находится. Всем миром и мирно. Оно разное, и должно оставаться тако-

вым. Семья – это «Семь Я». Человечество гораздо больше, модель всего Настоящего и Будущего. Оно должно стать единым, где все понимают и принимают друг друга. Только такая Система- полноценна, жизнеспособна. Жизнь всегда многовариантна, надо только не дать ей «запутаться», заблудиться. Тогда и мир вокруг станет лучше, чище, светлее. Без пустых голов, душ и сердец.

Сегодняшний «Гегемон», по своей Истории- еще малолетний ребенок, ему чуть более 200 лет. Как и все дети, капризен, часто эгоистичен, даже агрессивен. Что требует соответствующего подхода, воспитания, даже отпора. Но, как говорится, что выросло, то выросло. США заявляют себя главным оплотом свободы, демократии. И они, действительно, могли стать таковым, покончив в гражданской войне с рабовладением. Но XX в., с его империалистическими войнами, откровенно покончил с демократическими иллюзиями. «Сработал» на Америку. После 1945 г. сказались монопольное наличие ядерного оружия; со страхами Хиросимы и Нагасаки. Потому напуганный мир признал диктатуру, монополию доллара. В 1949 г. от этого отказался только СССР, потому навсегда стал врагом № 1. После падения Советского Союза, вселенские амбиции США стали глобальными. Хотя сами они могут выиграть только отдельные сражения, но никогда – настоящую войну (даже чужими руками).

Бесчувственный разум опасен, также как чувства, лишённые разума. Властвующий «гегемон» буквально насильственно навязывает миру судьбу библейских городов Содомы и Гоморры. Согласно Библии, уничтоженных Богом, сожженных дотла, вместе с их жителями. За блуд, разврат, греховную безнравственность. Утверждается, что это и есть «душа Америки» – трансгендерная философия ее бытия.

Прежде массово подавленные, ненавидящие Запад за свое колониальное прошлое, оппоненты, имеют, тем не менее, многовековые знания, культурные традиции. Тысячелетний опыт собственного бытия. Им есть, чем с миром поделиться. В Китае нет специального иероглифа «дружба, дружить». Его замещала картинка пожимающих человеческих рук. Обе, поначалу, что характерно, «правые». Потом появилось более «правильное» изображение: левая и правая. В одном направлении действующие, «рукопожатые». Что означает не дружбу, а содружество, исключаящее войну всех против всех. Если, до сих пор, мы не научились дружить, так давайте честно и умело сотрудничать. «И в дальний путь, на долгие года!».

«Вперед Россия!», у тебя было и все еще остается славное наследие, фундамент нового, большого Возрождения. Новая Россия призвана вновь запустить маятник Истории в сторону своей вечности, Победы!

ЛИТЕРАТУРА

1. Батчиков С. Не за страх, а за совесть // Завтра. – 2023. – № 5.
2. Лепехин В. Власть, элита и народ // Завтра. – 2023. – № 6.
3. Лысенко А.И. Мировоззренческие коды отечественного бытия // LXXV Международные научные чтения (памяти А.А. Абрикосова): Сборник статей Международной научно-практической конференции (22 мая 2020 г., г. Москва). – М.: ЕФИР, 2020. – С. 37-42.
4. Лысенко А.И. Маски как «карнавал жизни»: «лица» общества и человека // XCVI Международные научные чтения (памяти Г.Н. Бабакина): Сборник статей Международной научно-практической конференции (18 декабря 2020 г., г. Москва). – М.: Научная артель. 2020. – С. 41-45.
5. Лысенко А.И. А с нами вот что происходит: Век 21 в поисках смыслов человеческого бытия // С (100) Международные научные чтения (памяти Н.А. Меншуткина): Сборник статей Международной научно-практической конференции (28 января 2021 г., г. Москва). – М.: Научная артель, 2021. – С. 35-39.
6. Багдасарян В. Орден и власть. Служение вместо господства // Завтра. – 2023. – № 9.
7. Дугин А. Сорос в деталях. Международный спекулянт раздает черные метки // Завтра. – 2023. – № 10.

CIVILIZATION OF THE XXI CENTURY: ALL FOR SALE? (TO THE PROBLEM OF SEARCH FOR WORLD VIEW TRUTH, THE FOUNDATIONS OF HUMAN LIFE)

LYSENKO Anatoly Ivanovich

Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor
Siberian University of Consumer Cooperation
Novosibirsk, Russia

The article analyzes the systemic causes and consequences of the global crisis of world civilization. The possibility of acquiring not only and not so much material, but also ideological, spiritual «strings» of human existence is substantiated.

Keywords: civilization, society, man, morality; historical perspectives.

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОСА АСТРАХАНСКИХ ТАТАР

СЕРЕДИНА Анна Михайловна

ассистент кафедры философии, биоэтики, истории и социологии
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет Минздрава России»
г. Астрахань, Россия

Статья посвящена исследованию историко-этнографических особенностей формирования этноса Астраханских татар. Автор рассматривает особенности происхождения астраханских татар, взаимные связи с культурными традициями татарского населения других регионов. В статье приводится относительная периодизация истории татарского народа как обособленной этнической группы.

Ключевые слова: астраханские татары, этническая общность, этническая группа, культурные традиции, юртовские татары, кундровские татары.

Известно, что в России и в Западной Европе длительное время татарами называли практически все тюркские народы, что создало традицию, более широкого применения термина «татары». К началу XX в. этноним «татары» окончательно закрепился в качестве самоназвания тюркоязычного населения Волго-Уральского региона, Крыма, Западной Сибири и потерявшего свой родной язык мусульманского населения Литвы тюрко-татарского происхождения.

В частности, понятие «волго-уральские татары» (татары Волго-Уральского региона) и его синонимы (поволжские, казанские, средневожские татары) являются не только географическим, но и историческим. Не позже XVIII в. татарское население с территории Волго-Уральского региона начало активно переселяться на соседние территории, в том числе и в районы проживания сибир-

ских и астраханских татар, ассимилировавшись с местным тюркским населением [8].

Сложным является вопрос и об отношениях астраханских и волго-уральских татар. На основе историко-этнографических материалов видно, что астраханские татары не позже конца XIX в. переживали процесс объединения с волго-уральскими татарами в единую этническую общность. Д.М. Исхаков говорит о том, что результатом этих процессов и стало закрепление за всеми астраханскими татарами общенационального этнонима «татары». Благодаря этим процессам в культуру местного татарского населения Нижнего Поволжья были внесены элементы культурных традиций татарского населения других регионов [5]. В то же время наблюдался обратный процесс, пришлые волго-уральские татары испытывали влияние местного нижевожского татарского населения.

Тем не менее, этническая консолидация астраханских татар к первым десятилетиям XX в. еще не была завершена, полностью не был закончен даже процесс этнического сближения юртовских и волго-уральских татар [8].

В.Н. Рябухин выделяет несколько версий происхождения астраханских татар:

1. В советское время произошло сближение наций и народностей, образовалась единая общность. Как результат, отпадает необходимость говорить о мелких народностях, так как они сливаются в единую общность.

2. Астраханские татары, как этнос, сформировались в XIII-XIV вв. и продолжают существовать до настоящего времени.

3. Астраханские татары вообще не существовали. Это собирательный термин всех ногайских этнографических групп Нижнего Поволжья. [Рябухин, 1989]

Наиболее верной кажется вторая точка зрения, так как множество источников говорит о том, что татары являются одним из основных этносов Астраханского края, оставшихся на этой территории после распада Золотой Орды. Например, Амвросий Контарини, побывавший в 1476 г. на Нижней Волге, рассказывает о татарах, живших зимой в Астрахани, а летом кочующих. Он видел множество татар, которые кочуют в поисках свежей травы и воды, владеют стадами быков и коров, овец и баранов [1].

Исторические и этнокультурные данные позволяют нам татар астраханской области подразделить на местных и пришлых. Однако такая классификация достаточно условна.

Д. М. Исхаков к местным астраханским татарам традиционно относит юртовских татар и карагашей [5]. По одной из версий юртовских татар связывают с потомками населения периода Астраханского ханства. Главное отличие между двумя рассматриваемыми группами заключалось в том, что юртовские татары были полуоседлыми уже во второй половине XVI в. (часть юртовцев в XVI в. более или менее постоянно проживали в Астрахани), тогда как карагаши выходили на кочевку даже в конце XIX – начале XX в.

К ранним мигрантам следует отнести и «татар трех дворов» – «Агрыжанского», «Гилянского» и «Бухарского» (в XVII в. –

слободы). Эти татары жили в Астрахани уже в 1570-е гг. В Астрахани они женились на местных татарках (60-70-е гг. XVIII в.). Татары «трех дворов», занятые торговлей и жившие в Астрахани, выделялись до 1860-х гг., но в результате этнического смешения, прежде всего с юртовскими татарами, они растворились в их составе [8].

Все народы, кочевавшие вблизи и попадавшие на волжские берега, были так или иначе связаны с Астраханским ханством и его населением. Это, в первую очередь, относится к ногайцам, или, как обозначается в документах и хрониках, ногайским татарам. Именно на этой кочевой ногайской основе стало вновь складываться тюркское население Астраханского края в XVII-XVIII вв. Русские стали называть его «юртовскими татарами». Юртовцы в течение XVIII – начале XIX в. почти полностью перешли к оседлости [2].

Впервые, термин «юртовцы» упомянут в записях английского путешественника Христовера Берроу в XVI в., в связи с пожаром, возникшим в поселении ногайцев, расположенном неподалеку от Астраханского Кремля [3]. Это первое свидетельство об оседлом образе жизни юртовцев дает возможность наметить приблизительную периодизацию их истории как сформировавшейся этнической группы:

1. Кочевой период – до XVI в.
2. Период ранней оседлости – XVI в. – середина XVIII в.
3. Период официальной и постоянной оседлости – с середины XVIII в.
4. Современный период – с 30-х гг. XX в. [9].

П.В. Небольсин отмечает, что юртовские татары составляют особый отдел государственных крестьян, обитающих в Низовой стороне. Слово «юрт» у здешних татар значит «место», поэтому «юртовские татары» означают «местные татары» [6]. Автор «Очерков Волжского Низовья» утверждает, что почти все юртовские татары ведут оседлую жизнь с давних времен. Только тулуганские жители весной отправляются в кочевку на земли кундровских татар, так как в результате разлива Волги заливаются все их селения [8]. Самуил Гмелин, побывавший в низовьях Волги во второй половине XVIII в.,

также характеризует юртовских татар как окончательно осевших земледельцев [4].

Другая ногайская этническая группа, перекочевавшая с Северного Кавказа к концу XVIII в. – карагаши – сохраняла прежний образ жизни и держалась особняком. Однако их так же официально именовали татарами – «кундровскими татарами» [2].

В середине XVIII в. появляется среди астраханских татар название «кундровцы» («кундрау» в переводе – «степь»). Они были последними кочевниками, которым царское правительство разрешило кочевать между Терекком и Кумой, а затем в Мочагах около Каспийского моря [10].

Небольсин описывает кундровских татар как отдельное племя кочевых инородцев Низовой стороны и особое общество государственных крестьян, управляемое на общих со всеми крестьянскими обществами основаниях. Кундровцы зимовали в двух обширных селениях в районе Красного Яра по примеру оседлых жителей. Летом они выходят на кочевку и занимают неплодородные степи левого берега Волги. Кундровские татары сами себя называют карагаши. Объясняется это тем, что между двумя предводителями ногаев возникли разногласия, в результате которых часть населения откочевало в соседние леса, где в изобилии растет порода деревьев кара-агач («черный лес»): имя это они усвоили в результате долгого здесь пребывания.

Таким образом, татары-юртовцы и кундровские имеют некоторые различия. Первые постоянно жили на левой стороне Волги и принадлежали к Заволжскому или Большому Ногаю, а последние кочевали на Крымской стороне и были отраслью Малого Ногай [6].

Кундровцы жили рядом с карагаши и сблизились с ними, поэтому и карагашей ча-

сто называли «кундровскими татарами». Но отделилась эта группа в середине XVIII в. от юртовцев, переправившись на левый берег Волги [2].

Вл. Пятницкий пришел к заключению, что карагаши и кундровские татары – это не одно и то же. При этом он подчеркнул, что «кундровцы тяготеют к татарам юртовским», тогда как «карагаши держатся особняком от тех и других» [7].

П.В. Небольсин также говорит о том, что между Астраханскими татарами существовало до тридцати отдельных поколений или родов [6].

У юртовских татар кровного родства между семьями, представляющими один и тот же род или улус, теперь уже не существует; у кундровских татар, напротив, это родство еще очень близко, если не в целом роде, то в его отделениях и малых отраслях.

Таким образом, на Нижней Волге шел активный процесс смешения отдельных этнических групп населения, связанный с существованием многонационального государства Золотая Орда, распавшегося к XV в., который привел к формированию устойчивого этноса «астраханские татары» к XVI в. [10].

Для каждой этнической группы населения характерны свои культурные особенности. Астраханские татары впитали в себя множество различных культурных напластований татарского населения всего Волго-Уральского региона. И благодаря этому смешению, единый этнос астраханских татар образовал свою собственную культуру, отличающуюся рядом особенностей. Подобные отличия мы можем увидеть не только в каких-то обрядах, праздниках, но и в традиционной одежде, характерной только для данного этноса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев В.* Исторические путешествия (извлечения из мемуаров и записок иностранных и русских путешественников по Волге в XV – XVIII века). – Сталинград: Краевое книгоиздательство, 1936. – 328 с.
2. *Арсланов Л.Ш., Викторин В.М.* Астраханские татары: материалы по истории татарского народа. – Казань, 1995. – 370 с.
3. *Викторин В.М.* Кто мы, астраханцы? (У этнической карты области) // Астраханские известия. – 1994. – № 10-13.

4. Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств природы. – Ч. 2. Путешествие от Черкаска до Астрахани и пребывание в сем городе: с начала августа 1769 г. по 5 июня 1770 г. Спб.: Императорская академия наук, 1777. – 361 с.
5. Исхаков Д.М. Астраханские татары: этнический состав, расселение и динамика численности в XVIII – начале XX вв. // Астраханские татары. – Казань, 1992. – 287 с.
6. Небольсин П.В. Очерки Волжского Низовья. – СПб.: Типография МВД, 1852. – 198 с.
7. Пятницкий Вл. Карагачи (По материалам поездки 1927 г.) // Землеведение, 1930. Т.32, Вып. 3-4. – 370 с.
8. Татары / под. ред. В.А. Тишков, С.В. Чешко, Р.К. Уразманова. – М.: Наука, 2001. – 584 с.
9. Усманова А. Юртовские татары (к истории возникновения и развития) // Очерки исследователей Астраханского края. – Астраханский областной методический центр народной культуры. – Астрахань, 1997. – Вып. 1. – С. 36-40.
10. Шнайдитейн Е.В. О происхождении астраханских татар // Материалы второй краеведческой конференции. – Астрахань: Типография издательства «Волга», 1989. – С. 24-32.

HISTORICAL AND ETHNOGRAPHIC FEATURES OF THE FORMATION OF THE ETHNIC GROUP OF THE ASTRAKHAN TATARS

SEREDINA Anna Mikhailovna

Assistant of the Department of Philosophy, Bioethics, History and Sociology
Astrakhan State Medical University of the Ministry of Health of Russia
Astrakhan, Russia

The article is devoted to the studying of historical and ethnographic features of the formation of the ethnic group of the Astrakhan Tatars. The author sees into the particularities of the origin of the Astrakhan Tatars, mutual ties with the cultural traditions of the Tatar population of other regions. The article presents the relative periodization of the history of the Tatar people as a separate ethnic group.

Keywords: Astrakhan Tatars, ethnic community, ethnic group, cultural traditions, Yurt Tatars, Kundra Tatars.

КУЛЬТУРНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

ЧЕРНЫШЕВА Анна Владимировна

кандидат философских наук, доцент

ГАЛЯМОВА Камилла Ринатовна

студент

ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана»
г. Москва, Россия

В статье выявляются особенности проявления толерантности и ксенофобии в социальной и духовной сферах жизни людей в условиях культурной глобализации, а также характеризуется изменение отношения людей к иной культуре в условиях интеграции и унификации общества; проводится анализ взаимосвязи глобализации и уровня толерантности в обществе.

Ключевые слова: толерантность, культура, ксенофобия, глобализация, ценности, общество.

Процессы глобализации и информатизации кардинально изменили повседневную жизнь как отдельного человека, так и общества в целом. Одним из наиболее заметных последствий происходящих изменений становится возникновение таких понятий как ксенофобия и толерантность, а точнее их популяризация и рутинизация, в результате чего, в реалиях информационного общества появляется огромное количество новых культурных тенденций, проникающих в нашу жизнь, изменяя привычные и укорен-

нившиеся ценности и нормы. Указанная тенденция для определенной части общества становится серьезной проблемой и рассматривается как прямая угроза привычному образу жизни, что в свою очередь порождает такое явление как ксенофобия. Другая же часть общества спокойно относится к подобным нововведениям.

Данная проблема актуальна сегодня как никогда ранее, поскольку все мы живем на одной планете и важно, чтобы все люди жили в согласии друг с другом, чтобы не возникало конфликтов на почве отличий одних культур от других, ведь мир в XXI в. представляет собой очень сложную «паутину» переплетений между государствами, городами и отдельными индивидами, а если человек испытывает страх или ненависть к кому-либо или чему-либо иному и непривычному, то неизбежно возникают разного рода стычки, как словесные, так и физические.

Для того чтобы проследить корреляцию между уровнем толерантности и ксенофобии в современном обществе, важно выявить причины возникновения каждого из этих явлений. Прежде всего, попытаемся ответить на вопрос – почему именно состояние культуры и происходящие в ней изменения часто становятся причиной всевозможных конфликтов.

Культура, если говорить обыденным языком, – это все то, что создано руками человека. Она существовала всегда и окружает нас повсюду, присутствуя в каждом элементе нашей жизни, без нее мы не мыслим нашего существования. Культура – многогранное понятие, которое в повседневной жизни для каждого наполнено своим собственным смыслом и содержанием: кто-то говорит о культуре в контексте отдельной страны, для кого-то это определенное поведение, другие же, говоря о культуре, подразумевают лишь искусство. Однако, чаще всего этим термином мы обозначаем не только материальные предметы, но и систему внутренних установок человека, его ценности и нормы, то, как он коммуницирует с другими людьми, его поведение, стиль в одежде и прочее.

Культура во многом способствует формированию человека как личности, она создает определенные поведенческие модели, кото-

рые укореняются в сознании человека и заставляют его действовать согласно данным установкам. В свою очередь определенные фреймы поведения человека становятся индикаторами приемлемости модели действия, которые помогают ему стать частью общества и получать ответную реакцию со стороны окружающих людей. К тому же, культура становится своего рода образцом, идеалом, тем желаемым, что помогает человеку формировать планы и ориентиры.

Людей одной культуры объединяют история, происхождение, территория проживания, язык, нормы, обычаи, традиции, ментальность, другими словами, «культура является критическим фактором общественного развития» [6].

Культура является динамическим явлением. Она имеет свойство изменяться под воздействием многих факторов, поддаваясь трендам и условиям окружающей среды. Это в свою очередь еще сильнее влияет на восприятие человеком феномена культуры. Стоит отметить, что некоторые аспекты культурного развития можно спрогнозировать и предположить, что будет происходить в этой сфере в ближайшем будущем, в каком направлении пойдут изменения, однако утверждать что-либо на все сто процентов невозможно, поскольку как духовная, так и социальная сферы жизнедеятельности человека и общества непредсказуемы в своем бытии и существуют по своим внутренним законам. Основным фактором и движущим элементом множества изменений, происходящих в культуре в наше время, становится глобализация, под воздействием которой культура изменяет фокус своего развития и функционирования.

«Глобализация – это неопределенный, неуправляемый и самостоятельный характер всего, что происходит в мире» [2, с. 35]. Глобализация – один из важнейших процессов современного мира, затрагивающий все сферы жизни человека, в рамках которого наблюдается процесс унификации и интеграции общества; у людей на всем земном шаре появляются не только схожие потребности, но и способы их удовлетворения; цели и ценности, исчезает самобытность и индивидуальность, происходит возникновение достаточно прочных новых

связей, которые способствуют дальнейшему подведению обществ к единому стандарту и образцу. «Механизм развития глобализации кроется в ее изначальных возможностях, а именно в многоуровневости, полифункциональности, принципе развертывания/свертывания информации» [8, с. 222].

Глобализация и информатизация дарят миру усовершенствованные технологии, благодаря которым стираются границы не только между отдельными личностями, но и целыми государствами. У человека теперь больше возможностей для связи друг с другом, появляются новые возможности для дальнейшего развития науки, техники, экономики, искусства. «Важнейшей чертой современной эпохи явилась глобализация как выравнивание, нивелирование и усреднение форм существования и понимания мира, несущая как благо (интеграцию рынков труда, возможность совместного решения кризисных явлений), так и невосполнимые потери» [1, с. 70].

Различные культуры имеют возможность взаимодействовать и создавать новые общества, «глобализация ставит сегодня перед мировым сообществом новые вопросы, касающиеся глобального культурного взаимодействия» [9]. У представителей одной культуры появляется возможность наблюдать за жизнью других, проникая в их духовную сферу. Человек с легкостью может начать соблюдать новые для него нормы, придерживаясь «других» ценностей. С одной стороны, одни культурные объединения просто продолжают параллельно сосуществовать, делясь своим опытом, обычаями друг с другом, с другой, – возникает шанс, что одна культура поглотит другие, искореняя в них уникальность, внося свои коррективы, изменяя нормы и ценности, но может случиться и так, что сформируется единая культура, которая соединит в себе множество различных. Однако нельзя допустить полной унификации человечества и исчезновения самобытности каждой отдельной культуры как таковой даже в условиях информационного общества, поскольку представители различных самобытных культур на протяжении многих поколений воспитывались в уникальной культурной среде с присущими ей традици-

ями, и им тяжело отказаться от привычной среды обитания и окунуться в абсолютно другую реальность.

Д.В. Лапин в работе «Мультикультурализм: политическая концепция и научный феномен» пишет, что мультикультурализм становится значимым направлением гуманитарного и социального знания, что связано с необходимостью теоретического осмысления феномена и потребностью в социальном управлении интенсивными межкультурными взаимодействиями, усилившимися миграционными процессами и, как следствие, формированием многокультурных сообществ. Процесс глобализации формирует из отдельных культур единое сообщество [7]. Стоит отметить, что все государства и народы исторически развивались по-разному. В эпоху глобализации это создает проблему, ведь происходит столкновение культур и на первых порах возникает полная неразбериха: одни народы модернизируют уклад своей жизни, в то время как другие еще живут по канонам традиционных обществ и их нормы буквально запрещают им вести иной образ жизни. «Экспорт экономических ценностей (сверхприбыли, ускорения, потребления), а также ценности рационального знания, ориентированного на практическую полезность, изменили сущность обществ, которые еще в начале XIX в. можно было характеризовать как традиционные» [1, с. 68]. Однако, проникновение одних культур в другие вызывают у многих людей страх. Подобное явление носит название ксенофобия.

Ксенофобия – это неприятие чужого, другого, не похожего на ежедневно окружающие нас вещи и явления, которое часто может сопровождаться враждебными настроениями. Если мы имеем в виду культурную ксенофобию, то здесь речь идет о страхе перед непривычными для человека традициями, нормами, установками, обычаями, паттернами поведения и многим другим, что мы в своем понимании заключаем в понятие культура. Носители определенных культурных моделей считают свои убеждения каноничными и правильными, такие люди не только исключают из жизни иные, чуждые им верования, идеалы, ценности, но и пытаются навязать свои.

Говоря о ксенофобии, мы в большей степени воспринимаем ее как социальное явление, нежели психологическое отклонение. Также не стоит путать данное понятие с расизмом, означающим превосходство людей одной расы над представителями другой, тогда как ксенофобия говорит лишь об их различии и выражает свой страх перед ними. И если ксенофоб будет отказываться от связи со всем, что ему чуждо, то расист будет действовать в более узком направлении, отвергая лишь людей другой расы.

Ксенофобия может возникать на основе противопоставления «свой-чужой», о которой пишет Е.А. Гапанович. Согласно его точке зрения, люди идентифицируют себя с определенным социальным институтом, следовательно, элементы культуры других обществ становятся в их глазах враждебными. Они испытывают страх потери своей самобытности и дискомфорта. К сожалению, часто происходит так, что ксенофобия из моральной травли может переходить в физическую. Причиной этому может стать высокий уровень отрицания и агрессии, направленный в сторону другой культуры. «Мир «своего», «своя» культура обретает специфику, своеобразие только в процессе осознания чужой культуры и в общении с ней» [3, с. 12].

Причинами ксенофобии могут становиться обиды на что-то или кого-то, которые в дальнейшем будут сигнализировать об опасности и отторгать все, что каким-либо образом станет напоминать о былой психологической травме. Однако, есть и более сложные формы ксенофобии, которые связаны с религиозными предрассудками и страхами, ведь представители определенных конфессий боятся, что их вера может быть подвержена изменениям и всячески борются за недопущение этого.

Человеку, испытывающему страх перед «чужим» тяжело жить, поскольку он постоянно видит угрозу в том, в чем ее по-настоящему быть и не может. И речь идет не только об идеях, целях, взглядах, но и о самых обычных бытовых вещах (пассажирах в транспорте или отказе разговаривать с человеком иной внешности). И подобных примеров можно привести огромное множество.

Ксенофобия – по-настоящему страшное явление, которое влечет за собой ужасающие последствия. Если один человек может всего лишь отделаться замечанием по поводу его внешнего вида, то другие примеры из истории человечества заставляют нас осознать, насколько опасно стремление людей избавиться от чего-то непривычно иного. Все мы слышали о случаях геноцида целых городов, истреблении культурных поселений, фашизме и нацизме. Чаще всего ксенофобия встречается в обществах, в которых присутствует большой поток мигрантов, а коренные жители с ужасом наблюдают, как в их небольшой привычный мир со своей ментальностью и самобытностью проникают люди, абсолютно далекие от норм и ценностей, которые столетиями были опорой индивидуальности и стабильности привычного образа жизни.

Можно ли каким-то образом контролировать уровень ксенофобии в обществе? Вполне вероятно. И все это должно закладываться в первую очередь родителями с самого детства. Необходимо рассказывать ребенку о существовании на земном шаре других культур, рас, норм, чтобы при встрече с чем-то новым у него не возникало страха и желания поскорее избавиться от того, что ему чуждо. Важно учить детей мирно решать любые конфликты и понимать, что новое не означает плохое и опасное. Другими словами, в людях необходимо воспитывать толерантность, стремиться к тому, чтобы при виде иного стиля в одежде, поведении, манере речи, необычных традиций не возникало агрессии.

Толерантность является абсолютной противоположностью ксенофобии. Данный термин означает терпимость ко всему иному, желание найти точки соприкосновения и компромисс. Толерантность – это желание выстраивать диалог, умение договариваться. «В толерантности следует видеть не только ценность, но и результат конфликтов ценностей. В процессе глобализации происходит конкуренция социальных парадигм, теоретических концепций и мифологем, открытое или скрытое навязывание альтернативных ценностей» [5, с. 140].

Как определить толерантного человека? Прежде всего, по желанию вести конструк-

тивный диалог и находить компромисс даже в тех случаях, когда позиция оппонента кажется абсолютно абсурдной. Личность, которая умеет рассмотреть ситуацию с разных сторон, выслушать чужое мнение, согласиться с тем, что оно имеет право на существование по достоинству цениться в эпоху глобализации и информатизации общества.

Современный мир требует от человека быть толерантным, поскольку буквально каждый день, если не каждый час, все мировое сообщество подвергается изменениям, поэтому возникновение нового и непонятного просто неизбежно, и это влечет за собой соответствующие страхи и предрассудки. Однако, стоит отметить, что чем чаще мы наблюдаем в своей жизни подобных преобразований, тем больше они входят в нашу повседневность, становясь привычным и не таким страшным.

Толерантность появляется, особенно в Российском обществе, по историческим меркам сравнительно недавно. Так, Л.В. Баева в работе «Толерантность: идея, образы, персоналии» подчеркивает, что «в период советской культуры толерантность не привлекала внимания исследователей, поскольку наука, прежде всего, была скована идеологией, держащий курс на непримиримую борьбу со всеми формами отклонения от господствующих стандартов мировоззрения и особенно науки и философии» [1, с. 7]. Поэтому можно сделать вывод, что толерантность сама по себе может являться частью культуры как отдельного человека, так и целого государства.

В эпоху глобализации и информатизации рост уровня толерантности растет, поскольку, во-первых, это становится своего рода модой: человек, который уважает чужие ценности, нормы, стиль в одежде, мировоззрение автоматически пользуется уважением окружающих. Во-вторых, СМИ дают нам возможность проникнуть в другой, незнакомый нам мир, проникнуться вещами, которые являются обыденностью для других, понять, что это не плохо, а просто по-другому, не так, как у нас. Безусловно, есть люди, которые даже при таких технологических возможностях продолжают отвергать любые иные культурные веяния, однако причиной

тому может служить особое укоренившееся мировоззрение, не поддающееся какому-либо влиянию извне. «С учетом многообразия культурных проявлений в российском обществе мы рассматриваем поликультурное воспитание как культуросообразный процесс принятия культурных универсалий, осознания самобытности культур, утверждения разнообразия социокультурных практик в масштабах национальных, региональных культур, а также субкультур различных слоев и групп населения» [4, с. 85].

Эпоха глобализации так или иначе способствует росту уровня толерантности, поскольку для многих обществ сложившаяся ситуация является хорошей возможностью заявить о себе, используя развитые каналы коммуникации западной цивилизации (к примеру, для восточных европейских культур или африканских культур).

В заключении еще раз подчеркнем, важно помнить, что мир огромен и в нем существует огромное многообразие различных культур, представители которых веками придерживались и продолжают придерживаться определенных норм, уважая свои ценности и традиции. Толерантный человек не боится смотреть правде в глаза и осознавать, что другие сообщества, государства, культуры такие же самобытные и по-своему «правильные», они не плохие и не опасные, а всего лишь имеют другую основу своего существования. Воспитание в себе принятия иного и нового очень важно для человека, живущего в эпоху глобализации, информатизации и в принципе быстро меняющегося мира. Толерантность, особенно в современном мире представляет собой оплот прогресса и «светлого» будущего, и пока одни конфликтуют по поводу внешнего вида или привычек, люди, которые с легкостью принимают иные ценности занимаются развитием общества. К сожалению, ксенофобия никогда не исчезнет абсолютно, тем не менее, ее уровень способен меняться и эти изменения возможно контролировать. Более того, ее основы нужно закладывать в человека с самого детства, прививая ему в процессе воспитания толерантное отношение к чему-то иному и непривычному.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баева Л.В. Толерантность: идея, образы, персоналии. – Астрахань: Астраханский университет, 2009. – 217 с.
2. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. – М.: Весь Мир, 2004. – 188 с.
3. Гапанович Е.А. Оппозиция «свой» – «чужой» (теоретический аспект) // Филология, искусствоведение и культурология: тенденции развития. – Новосибирск: Сибирская ассоциация консультантов, 2012. – С. 190.
4. Гукаленко О.В. Поликультурное образование и профилактика ксенофобии в образовательной среде / О.В. Гукаленко, Р.А. Андрианова, Г.В. Нездемковская. – М.: ФГБНУ «ИИДСВ РАО», 2019. – 257 с.
5. Данилкина Т.В. Толерантность в системе ценностей современного этапа глобализации // Известия ТулГУ. – 2016. – № 4. – С. 138-143.
6. Круглова Н.В. Проблема толерантности в период // Вестник Санкт-Петербургского университета: электронный журнал. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/problema-tolerantnosti-v-period-globalizatsii/viewer> (дата обращения: 19.03.2023).
7. Лапин Д.В. Мультикультурализм: политическая концепция и научный феномен // Идеи и идеалы. – 2013. – № 2(16). – С. 20-26.
8. Ремнев В.А. Мировая глобализация: история и современность // Вестник. – 2010. – № 1. – С. 214-222.
9. Шевченко О.М. Факторы роста ксенофобии в условиях культурной глобализации // Гуманитарий Юга России: электронный журнал. – URL:<https://www.jour.fnisc.ru/index.php/hsr/article/view/3395/3183> (дата обращения: 19.03.2023).

CULTURAL TOLERANCE IN THE CONTEXT OF GLOBALISATION

CHERNYSHEVA Anna Vladimirovna

Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor

GALYAMOVA Kamilla Rinatovna

Student

Moscow State Technical University named after N.E. Bauman

Moscow, Russia

The article reveals the peculiarities of the manifestation of tolerance and xenophobia in social and spiritual spheres of the life of people in the conditions of cultural globalization, and also characterizes the change of people's attitude towards other culture under the conditions of integration and unification of society. The analysis of the correlation between globalization and the level of tolerance in the society is carried out.

Keywords: tolerance, culture, xenophobia, globalization, values, society.